

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Костенко Дмитрий Сергеевич

**Запрет определенных действий в системе мер пресечения: уголовно-
процессуальный механизм избрания и результативность применения**

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
Назаров Александр Дмитриевич

Санкт-Петербург

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ	20
1.1. Процессуальная природа запрета определенных действий и его место в современной системе уголовно-процессуального права России	20
1.2. Свойство автономности мер пресечения и его значение в российском уголовно-процессуальном праве	35
1.3. Исторические предпосылки появления запрета определенных действий в качестве автономной меры пресечения в уголовно-процессуальном праве России	42
ГЛАВА 2. СПЕЦИАЛЬНЫЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ С ЗАПРЕТОМ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	55
2.1. Основания, обстоятельства и условия применения мер пресечения с запретом определенных действий	55
2.2. Понятие и признаки специального уголовно-процессуального механизма избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий	69
2.3. Реализация специального уголовно-процессуального механизма ограничения определенных действий	85
2.3.1. Процессуальные особенности применения запретов определенных действий	85
2.3.2. Модели ограничения определенных действий в контексте реализации специального уголовно-процессуального механизма	109

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТОВ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИЗБРАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ.....	120
3.1. Понятие и классификация ошибок при избрании и применении мер пресечения с запретом определенных действий	120
3.2. Способы оценки результативности запрета определенных действий	145
3.3. Перспективы повышения эффективности (результативности) мер пресечения с запретом определенных действий	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	181
ПРИЛОЖЕНИЯ К ДИССЕРТАЦИИ.....	200

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Оценка существующей в Российской Федерации правовой действительности ведущими отечественными авторами правовой доктрины, политиками и практиками осуществляется с учетом современных тенденций ее развития. Гуманизация российского уголовно-процессуального законодательства является одной из наиболее актуальных среди них.

Внесение в 2018 г. в УПК РФ ряда изменений, касающихся избрания и применения мер пресечения, в том числе введение новой меры пресечения в виде запрета определенных действий, является одним из наиболее ярких результатов гуманизации в уголовно-процессуальном праве. Подобные изменения определенно свидетельствуют о продолжающемся поиске доступных для применения ограничительных мер, альтернативных заключению под стражу и полной изоляции от общества, стремлении законодательных органов обеспечить разумный баланс интересов сторон уголовного процесса. В конечном итоге вносимые в рамках гуманизации уголовного и уголовно-процессуального права изменения имеют своей целью повышение эффективности уголовного судопроизводства и обеспечение соблюдения конституционных прав в контексте действия презумпции невиновности.

Актуальность исследования обусловлена дискуссионностью положений и отсутствием единого подхода в понимании места запрета определенных действий в системе мер пресечения и его соотношения с другими мерами принуждения. В своих научных публикациях за 2018–2024 гг. исследователи высказывали различные точки зрения относительно путей модернизации системы мер пресечения, вопросов конкуренции мер пресечения между собой, возможности комбинированного применения ограничений, обоснования возникновения отдельных запретов в составе различных мер пресечения,

способов совершенствования законодательных формулировок и содержания ст. 105.1 УПК РФ, выявления и устранения ошибок и других вопросов.

Действующая правовая реальность, в рамках которой произошло возникновение ранее не существовавшей в отечественном законодательстве правовой меры воздействия, повышает необходимость теоретического осмысления дискуссионных вопросов и поиска ответов на них, а также совершенствования правового регулирования избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий, теоретических и нормативных разработок новых запретов.

Появление новой меры принуждения неизбежно повлияло на деятельность субъектов уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что процессуальный порядок в форме судебного контроля в части применения ограничений ст. 105.1 УПК РФ не претерпел значительных изменений, выбор и доказывание ранее не существовавших в уголовно-процессуальном праве ограничений позволил выявить различные способы их толкования и оформления в процессуальных актах. Устранение противоречий в правоприменительной практике применения запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ, ее обобщение и приведение к единообразию дополнительно подчеркивают актуальность темы исследования.

Предмет исследования системы мер пресечения находит свое выражение не только в виде одного из ключевых разделов уголовно-процессуального права, но и в качестве важного элемента уголовной политики государства. Гуманистические тенденции современной уголовной политики обуславливают необходимость изучения запрета определенных действий не только как элемента института мер пресечения и эффективного способа реализации деятельности правоприменителя, но и как более глубокого явления, которое может стать предпосылкой для дальнейшего совершенствования этой системы с учетом актуальных тенденций развития уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Наглядное подтверждение актуальности исследования запрета определенных действий также можно сделать из анализа практики¹ избрания судами первой инстанции этой меры пресечения, начиная с момента её появления. Данная статистика представлена на рисунке 1. Можно заметить последовательный рост числа удовлетворения судами ходатайств об избрании запрета определенных действий.

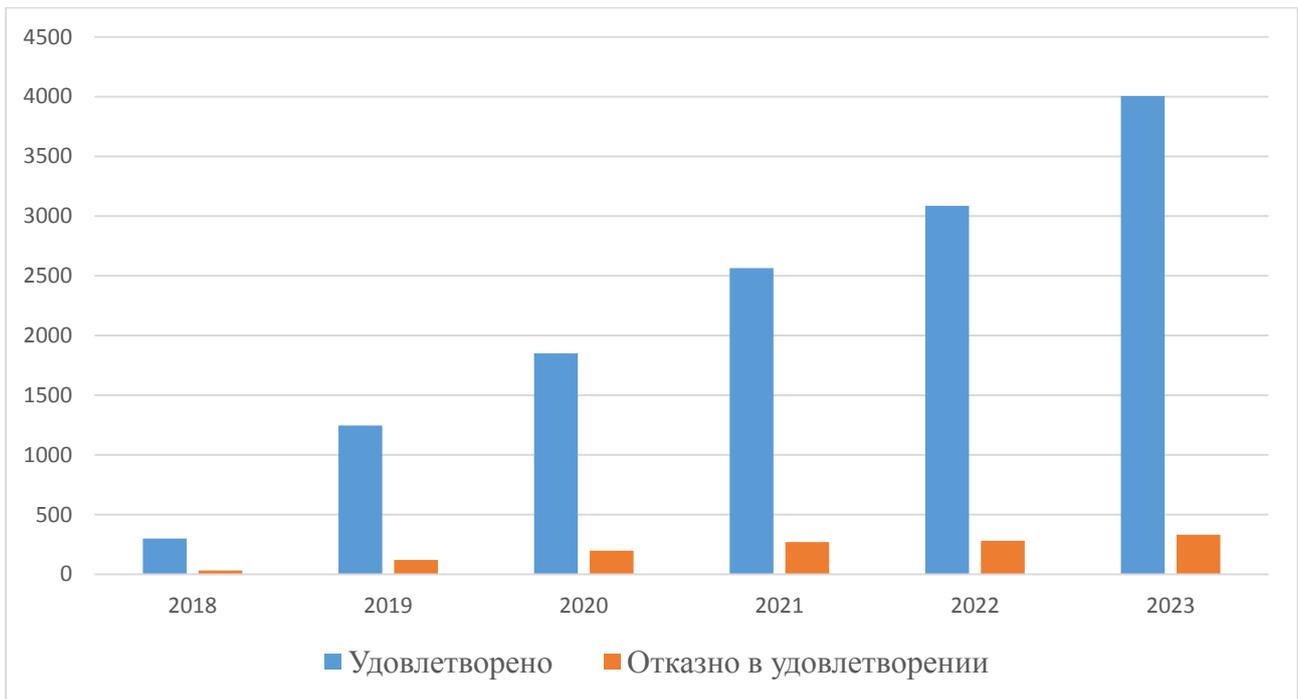

Рисунок 1 - Статистика удовлетворения судами первой инстанции ходатайств о запрете определенных действий за период 2018-2023 гг.

Изучение вопроса о порядке и основаниях избрания запрета определенных действий непосредственно связано с одним из наиболее актуальных вопросов уголовного судопроизводства – о применении мер пресечения, альтернативных заключению под стражу. На рисунке 2 отражены количественные данные об избрании судами мер пресечения за прошедшие шесть лет.

¹ Судебная статистика [Электронный ресурс] // Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 05.05.2024).

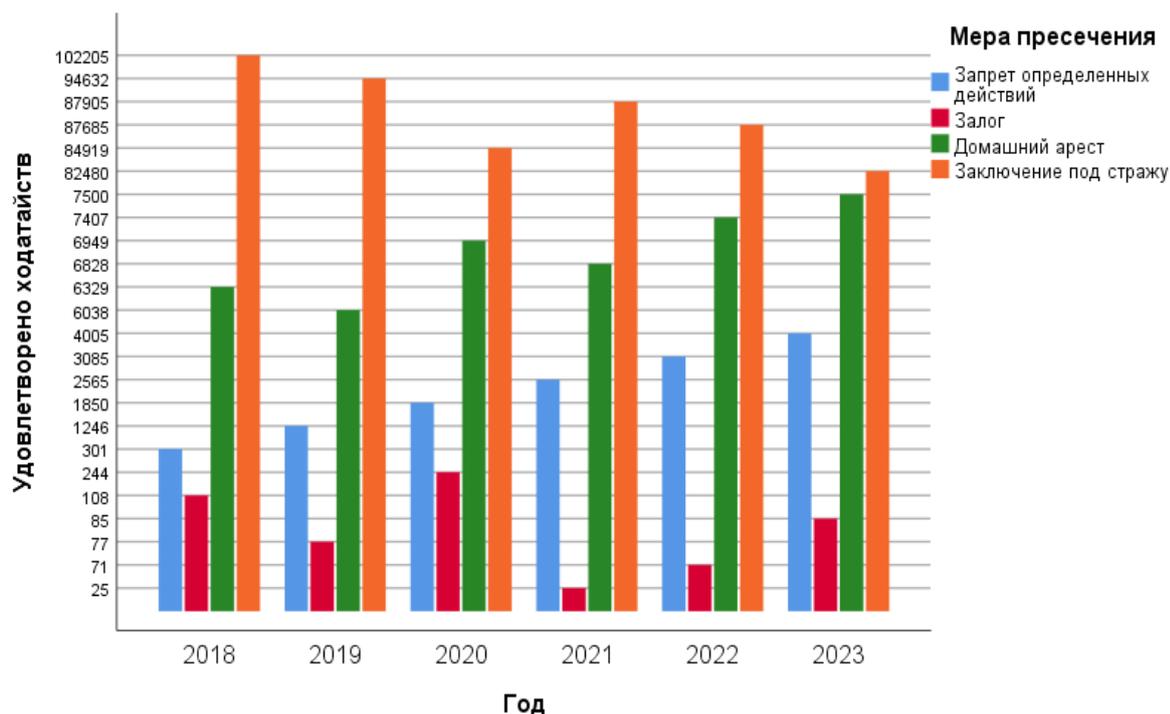

Рисунок 2 – Статистика удовлетворения судами первой инстанции ходатайств об избрании мер пресечения за период 2018-2023 гг.

На диаграмме можно заметить отчетливую тенденцию по снижению числа удовлетворения судами ходатайств об избрании заключения под стражу.

На основании представленной статистической информации можно сделать вывод относительно того, что в судебной практике происходит реализация установок по избранию альтернативных заключению под стражу мер пресечения, в том числе запрета определенных действий.

Степень научной разработанности темы.

Теоретические разработки об ограничениях, механизме правового регулирования в российском праве были сформулированы в работах С. С. Алексеева, Н. Н. Витрука, А. В. Малько, И. М. Приходько, С. В. Пчелинцева, Е. А. Чефрановой и других авторов.

Среди ученых, которые внесли существенный вклад в изучение теории и практики применения мер принуждения, избираемых по решению суда, следует особо выделить А. Г. Волеводза, С. И. Вершинину, А. С. Гамбаряна,

И. М. Гуткину, А. В. Гриненко, И. С. Дикарева, З. Д. Еникеева, А. О. Зайцева, З. З. Зинатулина, С. В. Зуева, О. В. Качалову, Н. П. Кириллову, З. Ф. Ковиргу, Н. А. Колоколова, В. М. Корнукова, Ю. Д. Лившица, П. И. Люблинского, К. В. Муравьева, А. Д. Назарова, Л. П. Попова, А. Д. Прошлякова, С. Б. Росинского, В. В. Рудича, Г. С. Русман, И. Г. Смирнову, Н. Г. Стойко, М. С. Строговича, О. В. Химичеву, О. И. Цоколову, Н. В. Щедрина, С. П. Щербу, П. С. Элькинд и других авторов.

Вопросам избрания и применения ограничений на свободу передвижения и коммуникацию подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе посвящены диссертационные исследования Н. В. Бушной, Д. А. Воронова, И. Д. Гайнова, А. Е. Григорьевой, О. Г. Ивановой, Д. Р. Исеева, Э. К. Кутуева, И. В. Матвиенко, В. Ю. Мельникова, Н. В. Ткачевой и других авторов.

На текущий момент правоотношения, связанные с избранием и применением мер пресечения с запретом определенных действий в качестве объекта исследования были раскрыты в ряде диссертационных исследований. О. Д. Вастьянова рассматривала вопрос о месте и значении запрета определенных действий в уголовном процессе России. Ю. В. Михайлина проанализировала проблемы и особенности производства по избранию запрета определенных действий как самостоятельной меры пресечения. В исследовании О. А. Ткачук рассмотрены особенности процессуального порядка принуждения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, в числе которых имеет место запрет определенных действий. Проблемы, возникающие при применении запрета определенных действий, также стали предметом исследования, проведенного Н. А. Андроник. А. В. Квык рассматривал отдельные проблемы избрания запрета определенных действий в непосредственной связи с другими мерами пресечения: залогом и домашним арестом.

Отдельным проблемам избрания запрета определенных действий и его роли в уголовном процессе посвящены работы Н. А. Азарёнка, Ю. В. Деришева и Е. И. Земляницына, А. Д. Елизарова, А. С. Иовлевой, Л. А. Колпакова,

О. В. Коростылёвой, Л. М. Литвина, А. В. Орлова, А. С. Петровских и Е. В. Смахина, И. С. Федотова и Н. Ю. Дутова, В. В. Хатуаевой, С. С. Черновой, С. А. Яковлева и А. С. Кутянина и других авторов.

Научные идеи перечисленных авторов составили теоретическую основу данного исследования и повлияли на формирование научных взглядов автора, но не исчерпали темы исследования. Несмотря на существенный вклад указанных ученых в изучение мер пресечения, можно вести речь о недостаточной разработанности теории и практики применения запрета определенных действий как отдельно, так и в совокупности с домашним арестом и залогом.

Объект исследования.

Объектом исследования являются закономерности, тенденции развития и совершенствования уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся при избрании и применении ограничений, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ.

Предмет исследования.

Предмет исследования составляют теоретические представления об ограничениях и запретах в праве, в том числе при избрании и применении мер уголовно-процессуального принуждения, нормативно-правовое регулирование механизма избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий, а также разрешение вопросов результативности этих мер и разработка предложений по внедрению в законодательство и практику новых ограничений и запретов.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является выработка комплекса теоретических и практических предложений по избранию и применению мер пресечения с запретом определенных действий.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- выявление и анализ предпосылок формирования основы для появления мер пресечения с запретом определённых действий;

- анализ трансформации института мер принуждения в уголовно-процессуальном праве России, а также на постсоветском пространстве и в зарубежных государствах;
- анализ правовых институтов мер пресечения, уголовного наказания и административного надзора;
- исследование принципиального свойства отечественного института мер пресечения о возможности применения только одной такой меры и автономности каждой из них;
- анализ судебной правоприменительной практики по мерам пресечения при применении ограничений, входящих в содержание ст.105.1 УПК РФ;
- рассмотрение подходов законодателя к терминологическому и содержательному описанию ограничений в мерах пресечения с запретом определенных действий;
- исследование и классификация ошибок, допускаемых при избрании и применении мер пресечения с запретом определенных действий;
- анализ индикаторов результативности действия мер пресечения с запретом определенных действий;
- разработка научно обоснованных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию правового регулирования мер пресечения с запретом определенных действий.

Методологическая и теоретическая основа исследования.

В качестве методологической основы исследования использованы *общенаучные* и *частно-научные* методы получения новых знаний. *Формально-логический метод* послужил основой анализа суждения ученых-процессуалистов по исследуемой проблеме. *Системный метод* использовался при анализе правовой природы мер пресечения с запретом определенных действий. *Исторический* и *историко-правовой* методы послужили основой анализа генезиса запрета определенных действий. *Метод правового моделирования* использовался для формирования модели оптимальных наборов запретов для

современных нужд правоприменения. *Социологический метод*, примененный при анкетировании респондентов, способствовал выявлению актуальных проблем применения мер пресечения с запретом определенных действий. *Сравнительно-правовой метод*, под которым в диссертации понимается сравнение норм законов разных стран в регулировании сходных общественных отношений, использован при сопоставлении содержания запретов и ограничений различных мер принуждения, полномочий властных субъектов уголовного процесса (должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, прокурора, суда) зарубежных стран. *Метод статистического анализа* позволил обобщить практику и проследить динамику применения уголовно-процессуальных норм, регламентирующих основания, порядок и условия избрания и применения мер процессуального принуждения.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды в области теории права, философии, уголовного процесса, уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права.

Нормативная база исследования.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее уголовное, уголовно-процессуальное и иное законодательство, подзаконные нормативные акты, прецеденты Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическая база диссертационного исследования состоит из анализа судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ с 2018 по 2024 гг., результатов обобщения и обзоров судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов различных субъектов Российской Федерации.

Обобщение судебной практики включает в себя анализ более 1092 процессуальных решений об избрании запрета определенных действий при

применении мер пресечения в виде домашнего ареста, залога и собственно запрета определенных действий. Основным источником процессуальных решений выступила справочно-правовая система «Гарант».

Кроме того, автор диссертации провел анкетирование практических работников (63-х, 43 из которых являются судьями, 20 – работники прокуратуры), изучил материалы уголовных дел и судебные материалы по избранию мер пресечения с запретами определенных действий, находящихся в архивах семи районных судов г. Красноярска (58 судебных материалов и уголовных дел).

Научная новизна.

Научная новизна заключается в следующих конкретных результатах, полученных автором в ходе исследования: 1) *формирование автором новых научных положений*, полученных в результате комплексного исследования правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся при реализации уголовно-процессуальных норм по применению мер пресечения с запретом определенных действий; 2) *разработка авторского определения специального уголовно-процессуального механизма избрания и применения запрета определенных действий*, а также описание его признаков и элементов; 3) *предложение для нужд практики методических рекомендаций* по применению различных комбинаций моделей запретов определённых действий по различным составам преступлений; 4) *выявление и анализ ошибок*, допускаемых должностными лицами правоохранительных органов и судов при применении мер пресечения с запретом определенных действий; 5) *разработка предложений* по дальнейшему совершенствованию нормативно-правового регулирования применения мер пресечения с запретом определенных действий с учетом проведенного анализа зарубежного опыта.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена актуальностью и новизной избранной темы, а также сформулированными в

работе теоретическими положениями, касающихся происхождения, понимания и дальнейшего совершенствования практики применения запрета определенных действий в системе мер пресечения. Разработанные положения могут способствовать развитию теории уголовного процесса, посвященной институту мер уголовно-процессуального принуждения, в частности избрания мер пресечения с запретом определенных действий, требующих судебного решения.

Практическое значение диссертационного исследования определяется в разработке механизма и моделей избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий. Выводы и предложения, сделанные в исследовании, могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной практике, а также в учебном процессе вузов и учебных заведений системы повышения квалификации работников суда, прокуратуры и следственных органов.

Основные научные результаты.

1. На примере определенной категории уголовных дел обосновано и продемонстрировано значение конкретной информации о личности подозреваемого, обвиняемого для решения вопроса о наиболее эффективном применении запретов определенных действий².

2. Выявлены предпосылки законодательной трансформации отечественного института мер пресечения и появления в нем дифференцированных мер уголовно-процессуального принуждения³.

3. Изучена и в авторском варианте сформулирована правовая природа меры пресечения в виде запрета определенных действий в ее взаимосвязи с залогом и домашним арестом⁴. Личный вклад автора в написании статьи – 90 %.

---

² Костенко Д. С. Эффективность уголовно-процессуальных запретов определенных действий в отношении подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, связанных с уничтожением или повреждением имущества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 234–238.

³ Костенко Д. С. Значение теории новой социальной защиты М. Анселя в вопросе об актуальных преобразованиях системы мер пресечения в России // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12. С. 328–329.

⁴ Костенко Д. С., Чубуков Б. А. Соотношение правовой природы домашнего ареста и запрета определенных действий в контексте развития института мер пресечения в Российской Федерации // Legal Bulletin. 2023. Т. 8, № 2. С. 64–75.

4. Обоснованы роль и значение использования отдельных положений криминалистики для повышения эффективности и результативности применения мер пресечения с запретом определенных действий⁵.

Положения, выносимые на защиту.

1. Появление запрета определенных действий качественно усовершенствовало уголовно-процессуальный институт мер пресечения. Избрание запрета определенных действий в контексте гуманизации уголовной политики позволяет снизить число лиц, полностью изолированных от общества во время осуществления уголовного судопроизводства.

2. Правовая природа запрета на совершение определенных действий в уголовном процессе в контексте мер пресечения связана с модернизацией домашнего ареста и залога, а также применением схожих запретов, предусмотренных уголовным наказанием в виде ограничения свободы и административным надзором.

3. Предусмотренное уголовно-процессуальным законом правило о возможности избрания подозреваемому, обвиняемому только одной меры пресечения не должно быть изменено.

Меры пресечения обладают свойством автономности, под которым автор понимает выражение самостоятельности уголовно-процессуальных ограничений в их определенной совокупности или по отдельности, составляющих содержание этих мер.

4. Условия для избрания запрета определенных действий – это основанные на принципах уголовного судопроизводства установленные законом требования, обеспечивающие законность применения ограничений в соответствии со ст. 105.1 УПК РФ.

Таковыми условиями для избрания запрета определенных действий являются: 1) наличие у обвиняемого жилища; 2) наличие у обвиняемого права на

---

⁵ Костенко Д. С. Теоретические основания использования научно-технических средств в криминалистической деятельности по обеспечению соблюдения мер пресечения // Закон и власть. 2021. № 2. С. 56–58.

управление транспортным средством при обвинении в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; 3) функционирование компетентного органа, осуществляющего контроль за соблюдением запретов, предусмотренных пп. 1-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ; 4) обеспечение права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на использование средств коммуникации в экстренных случаях.

5. Наименование меры пресечения, предусмотренной ст. 105.1 УПК РФ, с «запрета определенных действий» необходимо изменить на «ограничение определенных действий».

В соответствии с действующей редакцией ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий – это мера пресечения, выраженная в двух видах обязанностей: 1) своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд и 2) соблюдать один или несколько из предусмотренных запретов.

Использование термина «запрет» одновременно в наименовании и содержании правовой нормы создает логические противоречия при ее трактовке, так как термин «запрет» используется для обозначения как общей, так и частной категории.

Таким образом, *ограничение* определенных действий будет состоять из *обязанности* явки по вызовам дознавателя, следователя, суда и *обязанности* по соблюдению различных видов запретов.

6. *Специальный уголовно-процессуальный механизм* избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий – это предусмотренная законом процессуальная организация производства по установлению в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого комбинаций ограничений с целью обеспечения его явки по вызовам к дознавателю, следователю и в суд, безопасности обвиняемого для общества, предотвращения попыток совершить новые преступления, скрыться от

расследования и суда, мешать установлению обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу.

7. Модель запрета определенных действий – это автономная совокупность ограничений, входящих в правовую норму о запрете определенных действий (ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ).

Исходя из анализа существующей правоприменительной практики автором сконструированы востребованные модели применения запрета определенных действий.

На основе модельного подхода и анализа правоприменительной практики разработаны *методические рекомендации* для субъектов, ведущих уголовный процесс, по избранию и применению мер пресечения с запретом определенных действий, а также предложения в адрес законодателя и Пленума Верховного Суда РФ по совершенствованию регламентации порядка применения отдельных положений ст. 105.1 УПК РФ о запрете определенных действий.

8. *Процессуальной ошибкой* при избрании и применении мер пресечения с запретом определенных действий является ошибка, связанная с нарушением уголовно-процессуального закона, выразившаяся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований субъектом, ведущим уголовный процесс, признанная таковой компетентным властным субъектом в соответствующем правовом акте.

Содержательной ошибкой при избрании и применении мер пресечения с запретом определенных действий является ошибка, связанная с неправильной трактовкой законодательного содержания ограничений со стороны должностного лица, ведущего производство по уголовному делу.

Процессуальные ошибки в практике применения мер пресечения с запретом определенных действий составляют следующие основные виды: 1) ошибки, связанные с недостаточной мотивировкой и обоснованием запретов; 2) ошибки, связанные с определением срока действия запрета определенных действий и зачета этого срока в срок содержания под стражей; 3) ошибки,

связанные с несоблюдением процессуальных требований (условий) избрания запрета определенных действий.

Содержательные ошибки составляют следующие основные группы:

1) возложение на обвиняемого непредусмотренного запрета покидать территориальное образование; 2) избрание непредусмотренного законом запрета менять место жительства; 3) избрание непредусмотренных законом запретов воздерживаться от употребления запрещённых веществ и препаратов; 4) избрание непредусмотренных законом запретов заниматься определенной деятельностью.

9. Результативность запрета определенных действий в системе мер пресечения связана с минимизацией ошибок в их избрании и применении, а также стабильностью избранных мер пресечения с запретами, отменой отдельных запретов в ходе их применения или изменением меры пресечения на более мягкие.

10. Обоснована целесообразность дополнения содержания ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ следующими видами запретов (ограничений): запрет осуществления денежных операций; запрет на выезд за рубеж; запрет на выезд за пределы определенной местности; запрет заниматься определенной деятельностью; лишение права на хранение оружия; обязательство проживать отдельно от потерпевшего.

Апробация результатов исследования.

Основные положения научного исследования изложены в одной монографии, двенадцати статьях, в том числе в четырех статьях, опубликованных в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Юридического института Сибирского федерального университета при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право», «Теория и практика уголовно-процессуального доказывания»; в учебный процесс Сибирского юридического

института МВД России при преподавании дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)». Также результаты диссертационного исследования получили официальное внедрение в профессиональную и служебную деятельность Красноярского краевого суда, Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия, следственных подразделений ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Автор участвовал в подготовке от Юридического института СФУ для Верховного Суда РФ изменений, предлагаемых для внесения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 11 июня 2020 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

Отдельные положения докладывались в 2018–2024 гг. на всероссийских и международных научно-практических конференциях: 1) XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективны – 2021» (г. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 2021 г.); 2) XXIV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (г. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 2021 г.); 3) Международный круглый стол «Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы» (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021 г.); 4) Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности» (г. Иркутск, Иркутский государственный университет, 2021 г.); 5) X Международная научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (г. Иркутск, ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021 г.); 6) XIV Всероссийская научно-практическая

конференция «Актуальные проблемы российского права и законодательства» (г. Красноярск, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2021 г.); 7) Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2021 г.); 8) Международная научно-практическая конференция «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: проблемы реализации в российском уголовном судопроизводстве (к 25-летию членства Российской Федерации в Совете Европы)» (г. Хабаровск, Российский государственный университет правосудия, 2021 г.); 9) Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» на базе региональной площадки «Вернадский – Красноярский край» (г. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 2021 г.); 10) XVI Всероссийская научно-практическая конференция «Енисейские политико-правовые чтения» (г. Красноярск, 2024 г.).

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений, в которых содержатся обобщение судебной практики, анализ результатов анкетирования сотрудников правоохранительных органов, сравнительный анализ зарубежного законодательства по рассматриваемой тематике, а также методические рекомендации для субъектов, ведущих уголовный процесс.

ГЛАВА 1. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

1.1. Процессуальная природа запрета определенных действий и его место в современной системе уголовно-процессуального права России

Актуальное направление по диверсификации мер принуждения нашло свое выражение в появлении в 2018 г. новой меры пресечения в виде запрета определенных действий. Эта мера пресечения была сформирована в уже сложившейся и устоявшейся системе. Соответственно, данная правовая норма испытала влияние существующих установок этой системы. В этой связи рассмотрение вопроса о правовой природе запрета определенных действий будет нами выполнено через выделение общих закономерностей, оказавших влияние на появление запрета определенных действий, и последующее влияние запрета определенных действий на систему мер пресечения.

Б. Б. Булатов закономерно отмечает, что в связи с постоянным развитием права представители юридической науки и практики непрестанно «осуществляют поиск наиболее эффективных мер, которые будут препятствовать ненадлежащему поведению подозреваемого и обвиняемого, обеспечат постановление предполагаемого приговора и его исполнение с наименьшими ограничениями»⁶.

Появление новых мер пресечения и их оформление в законе, на наш взгляд, сопряжено с одновременным влиянием тенденции по гуманизации уголовного судопроизводства и поиском наиболее эффективных способов ее реализации. В результате такого влияния в законе появляются возможности точечного ограничения отдельных прав обвиняемого. При этом подобные нововведения

---

⁶ Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. С. 11.

должны согласовываться с принципами уголовного судопроизводства. Определяющее значение в этом отношении имеет презумпция невиновности, которая обуславливает обеспечение доказывания и обоснования каждого из таких точечных конкретных ограничений, применяемых в отношении обвиняемого.

Эта правовая политика берет свое начало в гуманитарных и теоретических разработках, в том числе в положениях *школы новой социальной защиты*, предполагающих индивидуальный подход в предупреждении правонарушений с учетом изучения личности и полной совокупности эмпирических данных для охраны общественных отношений через совокупность мер, не носящих карательного характера⁷.

Диверсификация системы мер пресечения ведет к увеличению объема предусмотренных законом ограничений. Данную закономерность, на наш взгляд, можно выделить в качестве одной из предпосылок появления *следственных и судебных ошибок* и фактором риска в деятельности по унификации порядка правоприменения и судебной практики избрания мер пресечения.

Появление ограничений, ранее не существовавших в отечественном уголовно-процессуальном законе, усилило дискуссию о *дальнейшей модернизации системы мер пресечения*. Можно согласиться с мнением о том, что появление запрета определенных действий наряду с ограничением возможности применения заключения под стражу сделало российскую систему мер пресечения более гибкой⁸.

Разнообразие возможных процессуальных ситуаций позволяет моделировать разные подходы к применению широкого перечня ограничений в рамках одной нормы права. Применение того или иного ограничения должно

---

⁷ Костенко Д. С. Значение теории новой социальной защиты М. Анселя в вопросе об актуальных преобразованиях системы мер пресечения в России // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12. С. 329.

⁸ Качалова О. В. Действие принципа неприкосновенности личности при применении заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 39.

зависеть от конкретной процессуальной ситуации с учетом данных о личности подозреваемого и обвиняемого, избранной им стратегии защиты и т. п. В связи с этим целесообразна теоретическая разработка подобных моделей.

Большое значение в производстве по избранию меры пресечения имеет вопрос о применении впервые появившихся в российском уголовно-процессуальном праве запретов на соблюдение определенной дистанции, посещение определенных мероприятий и управление транспортным средством, а также запретов на коммуникацию различными способами в качестве самостоятельных ограничений⁹. Вместе с тем остаются актуальными вопросы обеспечения *права на защиту* и *принципа разумного срока* уголовного судопроизводства при применении запретов в соответствии со ст. 105.1 УПК РФ¹⁰.

Любая оригинальная правовая конструкция, к числу которых можно отнести и положения ст. 105.1 УПК РФ, создает предпосылки к совершенствованию описания содержания правовой нормы. Дискуссия по этому вопросу проводилась еще на этапе подготовки законопроекта за два года до фактического появления меры пресечения в законодательстве¹¹. На этапе работы с законопроектом была представлена редакция ст. 105.1 УПК РФ с открытым перечнем запретов¹². В итоговой редакции закона этот подход был пересмотрен. Однако это не отменяет значения дискуссии о *дополнении содержания ст. 105.1 УПК РФ новыми ограничениями*. Предложения относительно содержания новых ограничений и описание предпосылок их появления будут нами рассмотрены в диссертационном исследовании.

---

⁹ Чакински А. А. Закон о запрете определенных действий – будет ли правовой эффект? // Трудовое право. 2018. № 6. С. 76.

¹⁰ Михайлина Ю. В. Проблемы зачета в срок запрета определенных действий времени содержания под стражей // Государственная служба и кадры. 2021. № 3; Желева О. В., Ткач А. С. Некоторые проблемы исчисления и зачета срока запрета определенных действий в срок домашнего ареста, заключения под стражу и лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45.

¹¹ Воронов Д. А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. № 3. С. 21–25.

¹² Чакински А. А. Указ соч. С. 80.

Определение правовой природы запрета определенных действий позволит выделить его место в системе мер пресечения и траектории дальнейшей модернизации. Правовая природа запрета определенных действий также неразрывно связана с ее нормативным содержанием, предусмотренным законодателем. Под устоявшимся в науке определением *правовой природы* понимают «юридические характеристики правового явления, позволяющие увидеть структуру, место и роль среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой»¹³.

Запрет определенных действий является мерой пресечения, имеющей в своем содержании обязанности *активного* и *пассивного* типа. Обязанностью *активного типа* является необходимость явки по вызову дознавателя, следователя или суда. Обязанностью *пассивного типа* является необходимость соблюдать один или несколько запретов. Такое содержание имеет сходство с мерой пресечения в виде подписки о невыезде. Однако подписка о невыезде не предусматривает в своем содержании перечисления конкретных обязанностей пассивного типа, ограничиваясь указанием на общую обязанность «не препятствовать производству по уголовному делу».

Мы разделяем позицию, обосновывающую предпосылку происхождения запрета определенных действий из политики по модернизации мер пресечения в виде домашнего ареста и залога. Эту закономерность можно выделить из содержания пояснительной записки к законопроекту, предваряющему появление запрета определенных действий¹⁴. Следовательно, гуманизация института мер пресечения непосредственно реализуется через совершенствование содержания и расширение пассивных обязанностей обвиняемого.

Поиски актуальных моделей построения института мер пресечения активно предлагаются исследователями. В качестве возможных вариантов

---

¹³ Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М. : Юридическая литература, 1998. С. 227.

¹⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)».

предлагалась модель «конструктора» с набором ограничений, применяемых в зависимости от процессуальной ситуации¹⁵. Другие исследователи делали акцент на дефиците доступных для реализации мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве¹⁶. Разные подходы к разрешению этого вопроса раскрываются в работах Е. В. Марковичевой¹⁷, В. В. Хатуаевой¹⁸, К. В. Муравьева¹⁹, С. С. Черновой²⁰.

На основе приведенных этими авторами рассуждений о сущности запрета определенных действий приобрел актуальность вопрос *о соотношении различных процессуальных институтов в системе мер принуждения*. А именно, о соотношении институтов мер пресечения, уголовного наказания и административного надзора, так как некоторые из ограничений по своему содержательному выражению идентичны с «запретами-наказаниями», предусмотренными уголовным законом России²¹.

Таким образом, на основе анализа приведенных выше позиций можно сделать вывод о том, что полноценное исследование запрета определенных действий предполагает не только ответы на вопросы о проблемах процессуального порядка применения отдельных запретов, но и понимания причин и истоков возникновения этих запретов в российском праве.

¹⁵ Головинская И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. № 3. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82-%D0%BC%D0%B5%D1%80-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%B8%D1%85-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 05.09.2023).

¹⁶ Бурмакин Г., Габараев А. и др. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. № 1. С. 131.

¹⁷ Марковичева Е. В. Запрет определенных действий как основа избрания комбинированных мер пресечения. Уголовное право. 2019. № 2. С. 107.

¹⁸ Хатуаева В. В. Запрет определенных действий – новелла в системе мер пресечения // Законодательство. 2019. № 8. С. 83.

¹⁹ Муравьев К. В. 20 лет совершенствования института мер пресечения: итоги и направления дальнейшего реформирования // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 2. № 1 (3). С. 12.

²⁰ Чернова С. С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2018. № 3 (45).

²¹ Там же; Ларкина Е. В. Новая мера пресечения – запрет определенных действий // Уголовное право. 2018. № 4.

Для более подробного описания этого свойства необходимо обратить внимание на природу и закономерности происхождения запрета определенных действий.

В качестве непосредственных предпосылок появления меры пресечения в виде запрета определенных действий законодателем была определена необходимость создания условий для избрания в отношении подозреваемых, обвиняемых альтернатив заключению под стражу в рамках курса по диверсификации мер пресечения²².

Существовавшие на момент обсуждения Федерального закона альтернативы в виде домашнего ареста и залога были признаны малоэффективными ввиду продолжающейся преимущественной практики применения к подозреваемым, обвиняемым заключения под стражу. Непосредственным предназначением и предпосылкой появления запрета определенных действий можно считать *создание дополнительных «возможностей ограничения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого за исключением его изоляции в жилом помещении»*²³.

Появление запрета определенных действий в качестве нового элемента системы мер пресечения вызывает совершенно обоснованный повод для поиска юридико-логических предпосылок его возникновения непосредственно из норм этого института. Исторический анализ показал, что наиболее приближенными к запрету определенных действий по характеру принудительного воздействия мерами пресечения в прошлом являлись надзор полиции и домашний арест. Именно последняя мера воспринимается довольно широким кругом исследователей в качестве «прародителя» запрета определенных действий.

Например, Е. В. Ларкина характеризует запрет определенных действий «в качестве модификации домашнего ареста за счет трансформации системы

---

²² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)».

²³ Там же.

ограничений и запретов»²⁴. О. Д. Вастьянова и В. В. Николук также оценивают предпосылки его появления «через расширение перечня мер пресечения в результате введения ... домашнего ареста». При этом подобная трансформация, по их мнению, «предоставляет реальную возможность одновременного использования двух мер пресечения»²⁵.

Несмотря на сходство некоторых способов принудительного воздействия на обвиняемого в рамках домашнего ареста и запрета определенных действий, на наш взгляд, нельзя всецело согласиться с приведенными выше позициями. Мы обосновываем тезис об относительно самостоятельной правовой природе запрета определенных действий, а также о наличии предпосылок его возникновения, которые выходят за рамки процессуального института мер пресечения.

Через анализ классических представлений о понятии мер пресечения Ю. Б. Плоткина справедливо определяет их сущность «как принуждение, цель применения которого превенция»²⁶. На основании того, что каждая из мер пресечения отлична от другой, и они представляют собой ограничение определенных прав, имеют свои особенности возникновения и развития в отечественном уголовно-процессуальном праве, то закономерно выделение *самостоятельной правовой природы* каждой из мер пресечения²⁷.

На наш взгляд, *правовая природа меры пресечения в виде домашнего ареста* заключается в полной изоляции обвиняемого в жилом помещении. Некоторые исследователи справедливо отмечали, что существовавший до 2018 г. формат применения домашнего ареста с возможностью для обвиняемого

---

²⁴ Ларкина Е. В. Новая мера пресечения – запрет определенных действий // Уголовное право. 2018. № 4. С. 114.

²⁵ Вастьянова О. Д., Николук В. В. К вопросу об исторических предпосылках оформления в российском законодательстве меры пресечения в виде запрета определенных действий // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 3. С. 139–140.

²⁶ Плоткина Ю. Б. К вопросу о сущности и целях мер пресечения // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 7. С. 193.

²⁷ Костенко Д. С., Чубуков Б. А. Соотношение правовой природы домашнего ареста и запрета определенных действий в контексте развития института мер пресечения в Российской Федерации // Legal Bulletin. 2023. № 2. Т. 8. С. 68.

покидать жилое помещение «размывал» сущность этой меры пресечения²⁸, а также то, что применение домашнего ареста закономерно лишь в качестве полной изоляции от общества²⁹.

Следует дополнительно отметить, что помимо домашнего ареста как уголовно-процессуальной меры, в законодательстве России предусмотрены несколько разных видов арестов: в качестве уголовного наказания, административный арест, дисциплинарный арест. Порядок применения каждой из этих мер воздействия предусматривает максимальную изоляцию от общества на относительно короткий промежуток времени.

Например, уголовное наказание в виде ареста по общему правилу устанавливается на срок от одного до шести месяцев (ч. 1 ст. 54 УК РФ). В соответствии со ст. 69 УИК РФ осужденные на арест находятся в условиях строгой изоляции, которые предусматривают полное отсутствие контактов и коммуникации с обществом, получения посылок и передач, образования и профессионального обучения.

Административный арест также заключается в полной изоляции от общества и устанавливается по общему правилу на срок до пятнадцати суток (ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ). Лицу, подвергнутому административному аресту, предоставляется лишь одно свидание с близкими родственниками или близкими лицами продолжительностью не более одного часа³⁰. Дисциплинарный арест, применяемый к военнослужащим, исполняется на гауптвахте со специально предусмотренным порядком содержания, отличным от условий, существующих для остальных военнослужащих³¹.

---

²⁸ Андроник Н. А. Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования. С. 222.

²⁹ Орлов А. В. Актуальные проблемы реализации домашнего ареста в свете введения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3. С. 49.

³⁰ Ст. 10 Федерального закона от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста». СПС «Гарант».

³¹ Указ Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации». СПС «Гарант».

Даже на основе дореволюционных правовых позиций мера пресечения в виде домашнего ареста оценивалась как «содержание под стражей» в месте проживания обвиняемого³². В последующем процессуальное значение домашнего ареста не изменилось. Мера пресечения определялась как лишение обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой³³.

Таким образом, формат полной изоляции от общества при применении процессуальной меры воздействия в виде домашнего ареста полностью соответствует наименованию и смыслу «ареста» как категории и подчеркивает его правовую природу.

В свою очередь, *правовую природу меры пресечения в виде запрета определенных действий* можно определить в качестве нормативно-правового аккумулятора различных ограничений, не предусматривающих полной изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества³⁴.

Действительно, большинство ограничений, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ, аналогично домашнему аресту, связаны с ограничением права на свободу передвижения и места пребывания. Так, обязанность своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, запреты выходить в определенные периоды времени, находиться в определенных местах, посещать определенные мероприятия соответствуют ограничению прав на свободу передвижения, собрания, выбора места пребывания.

Однако следует ли из этого закономерный логический вывод о предпосылках возникновения запрета определенных действий непосредственно из домашнего ареста? На наш взгляд, нет. В качестве доказательств этого тезиса могут служить следующие аргументы.

1) Объективная фиксация определенного рода правопреемства от одной меры пресечения к другой должна иметь отражение в законодательной

---

³² Шадрин В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // Криминалист. 2012. № 1. С. 47.

³³ Костенко Д. С., Чубуков Б. А. Указ. соч. С. 69.

³⁴ Там же. С. 73.

регламентации. Например, при «модернизации домашнего ареста» юридическая норма ст. 107 УПК РФ должна подвергнуться либо изменению, либо упразднению с появлением в законодательстве новой нормы. Утрата силы юридической нормы о домашнем аресте и одновременное с этим появление запрета определенных действий действительно означало бы факт модернизации домашнего ареста и связь в происхождении одной правовой нормы от другой. Законодатель не пошел по этому пути, оставив в содержании уголовно-процессуального закона обе эти меры.

2) Наличие в составе запрета определенных действий ограничений, не присущих смыслу и содержанию домашнего ареста, делает невозможным вывод о правопреемстве одной из этих мер относительно другой. Ограничения в виде запрета на управление транспортным средством, соблюдения определенной дистанции, участия в определенных мероприятиях не имеют отношение к природе и сущности домашнего ареста. В то же время выделение правопреемства лишь на основе наличия в составе ст. 105.1 УПК РФ запрета выходить в определенное время за пределы жилого помещения, а также запретов на коммуникацию – не вполне логично.

Подобные утверждения делают необходимым выдвижение еще одного тезиса о предпосылках формирования сущности запрета определенных действий как меры пресечения.

Анализ российского законодательства позволяет выделить правовые институты, непосредственно содержащие ограничения, которые были избраны законодателем в качестве содержания меры пресечения в виде запрета определенных действий. Таковыми институтами являются институт уголовного наказания³⁵ и институт административного надзора. Соотношение ограничений в рамках этих институтов представлено в формате таблицы в приложении³⁶.

---

³⁵ В рамках такой меры наказания, как ограничение свободы.

³⁶ Приложение № 1

На основе сравнительной таблицы показательно отражено, что половина из ограничений ст. 105.1 УПК РФ имеет непосредственное выражение в институтах уголовного наказания и административного надзора, включая обязанность явки подконтрольного лица. Не включены в это множество ограничения на коммуникацию и управление транспортным средством. Указанная закономерность делает необходимым более подробно рассмотреть соотношение между рассматриваемыми институтами и установить наличие или отсутствие влияния, способного быть логически оцененным как правовая генетическая связь.

Начнем с рассмотрения степени влияния правовой нормы в виде ограничения свободы на запрет определенных действий. Прежде всего следует отметить общие закономерности возникновения этих мер как альтернатив полной изоляции от общества в рамках меры пресечения и вида наказания соответственно.

Появление в российском законодательстве этих ограничений в формате ограничения свободы произошло в редакции Уголовного кодекса РФ от 1993 года. Основанием для появления такой меры наказания С. Б. Бойко считает получивший распространение в СССР институт условного освобождения от уголовного наказания с обязательным привлечением к труду³⁷. Вместе с тем правовой смысл существования наказания в виде ограничения свободы заключается в присущем правовому государству поиску гуманной меры наказания, не связанной с разрывом социальных связей³⁸.

Точку зрения относительно происхождения ограничения свободы от института досрочного освобождения лиц поддерживает В. П. Марков, при этом отмечая преемство в целях функционирования этих институтов. Таковыми, по его мнению, являлись: 1) создание ... условий, в которых невозможно

---

³⁷ Бойко С. Б. Ограничение свободы как вид наказания в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2001. С. 37.

³⁸ Там же. С. 39.

совершение преступлений; 2) предоставление возможности исправления и приобщения к трудовой жизни³⁹.

Уголовное наказание в виде ограничения свободы непосредственно связано с целями общей и специальной превенции, обеспечение которых осуществляется за счет ограничительных физических и психических мер воздействия⁴⁰. Можно отметить, что наличие одинаковых ограничений в содержании различных институтов уголовного наказания и мер пресечения закономерно построено на основе общей цели правового регулирования – предупреждении совершения преступлений, а потому полностью оправданно.

В своем диссертационном исследовании И. В. Соколов делает вывод о том, что ограничение свободы «не является результатом развития какого-либо отдельного наказания ..., а сформировалось из элементов различных правовых институтов уголовного, уголовно-исполнительного и административного права»⁴¹. При этом ученый особенно выделяет роль административного надзора, поскольку «наказание в виде ограничения свободы по УК РФ фактически полностью воспроизводит институт административного надзора, регламентированный в ... «Положении об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», которое воспринимается им в качестве правовой предпосылки⁴².

Изложенные позиции могут быть дополнены утверждением С. Б. Бойко о том, что правильное понимание места ограничения свободы в механизме правовой охраны общественных отношений основано на содержании охранительной функции уголовного права⁴³.

В теории права охранительную функцию разделяют на статическую и динамическую⁴⁴. «Статическая охранительная функция выражается в

---

³⁹ Марков В. П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 74.

⁴⁰ Там же. С. 99–108.

⁴¹ Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2012. С. 39.

⁴² Там же. С. 37.

⁴³ Бойко С. Б. Указ. соч. С. 46.

⁴⁴ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 96. Цит. по: Бойко С. Б. Указ. соч. С. 48.

установлении ... запрета, утверждении неприкосновенности охраняемых ... правом наиболее важных общественных отношений. Охранительная динамическая функция ... выражается в реализации норм ... права в случае совершения преступления»⁴⁵.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ правовых институтов ограничения свободы, мер пресечения и административного надзора позволяет выявить общие закономерности в формировании ограничительных мер, которые делают показательным наличие в их содержании одинаковых мер воздействия.

1) Запрет определенных действий, ограничение свободы и административный надзор имеют одинаковые закономерности происхождения, которые связаны с развитием общественных отношений и непрекращающейся тенденцией гуманизации законодательства. Поиск альтернативных ограничений инициируется в условиях существования стандарта для законодателя наиболее строго регламентировать ограничения определенных прав личности. В рамках уголовного и уголовно-процессуального закона таковыми являются меры по полной изоляции лица от общества. Данный вывод способен подчеркнуть правовую связь рассматриваемых институтов; объективную закономерность возникновения новых ограничений; возможность происхождения мер воздействия извне правового института мер пресечения.

2) Появление новых ограничений происходит в рамках раскрытия статической охранительной функции права как регулятора общественных отношений. Подобная ситуация делает закономерным раскрытие категории «ограничение» для оформления терминологического аппарата и его содержательного наполнения.

Вопрос о соотношении рассматриваемых правовых институтов также стал объектом внимания в Постановлении Конституционного Суда РФ, в котором были подтверждены эти выводы, а также подчеркнута правовая природа ограничения свободы и содержательные основания его выражения.

---

⁴⁵ Бойко С. Б. Указ. соч. С. 48.

Прежде всего, Конституционным Судом РФ акцентировано внимание на превентивном значении наказания в виде ограничения свободы. *«Одним из аспектов частной превенции является предупреждение совершения осужденным новых преступлений в отношении гражданина, ранее потерпевшего от его противоправного деяния ... Поэтому смысл конституционного предписания об охране законом прав потерпевших от преступлений ... предполагает принятие соответствующих мер как при определении содержания возможных обременений и правоограничений лица, совершившего преступления, так и при их применении к обстоятельствам конкретного дела».*

«Соответственно, если сама природа наказания допускает возможность учесть в его содержании потребности минимизации рисков потенциально опасного и во всяком случае психологически болезненного для потерпевшего взаимодействия с осужденным, причинившим ему боль, страдания и (или) унижение человеческого достоинства, то такая возможность должна быть реализована в нормативном регулировании, с тем чтобы суд мог выбирать в предусмотренных уголовным законом пределах и на основании установленных этим законом правил назначения наказания его вид и конкретное содержание в рамках избранного вида с учетом обстоятельств дела, личности подсудимого, других предусмотренных уголовным законом критериев. Следовательно, ограничения, составляющие содержание ограничения свободы как вида наказания, призваны быть и элементами санкции за преступление, и гарантиями предупреждения повторного посягательства на права потерпевших»⁴⁶.

Конституционным Судом РФ были отмечены взаимосвязи положений ст. 105.1 УПК РФ и ст. 53 УК РФ. *«Установление при применении закрепленной в статье 105.1 УПК Российской Федерации меры пресечения в виде запрета*

---

⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2024 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной».

*определенных действий, связанных с нахождением в определенных местах, в том числе ближе установленного расстояния до конкретных объектов, если таковые соотносятся с потерпевшим (место его жительства, работы или учебы), само по себе не свидетельствует о необходимости автоматического переноса этой системы запретов и контроля за их соблюдением на отношения, возникающие при исполнении наказания в виде ограничения свободы, в силу различного предназначения институтов меры пресечения и уголовного наказания. В то же время наличие такой возможности и практика ее применения подтверждают, что данный инструментарий установления запретов (ограничений) и контроля за их соблюдением **не является неприменимым** в практической правоохранительной деятельности»⁴⁷.*

Подводя итог, можно отметить, что закономерности происхождения запрета определенных действий как меры воздействия (способа правового регулирования) возникли при наличии задачи по поиску альтернатив полной изоляции лица от общества. Таким образом, запрет определенных действий в первую очередь повторил во многом суть уголовного наказания ограничения свободы на основе статистической охранительной функции права. За соответствием сущности ограничительных мер воздействия последовало схожее нормативное выражение, выразившееся в фиксации в законодательстве конкретных запретов (ограничений).

Восприятие происхождения запрета определенных действий от правового института ограничения свободы позволяет создать основания для оценки схожих закономерностей, практики применения, допускаемых следственных и судебных ошибок, а также подтверждает возможность введения новых запретов (ограничений) в состав этого института.

Понимание самостоятельной природы запрета определенных действий имеет ключевое значение при рассмотрении его места в системе мер пресечения, механизма функционирования и способов совершенствования.

---

⁴⁷ Там же.

Самостоятельность запрета определенных действий и определение его места в системе мер пресечения будут раскрыты нами через описание *свойства автономности мер пресечения*.

1.2. Свойство автономности мер пресечения и его значение в российском уголовно-процессуальном праве

Институт мер пресечения имеет ряд свойств, которые выражают закономерности функционирования характерных для него правовых норм. Традиционно среди таких свойств выделяют существенное воздействие на права и свободы лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности при применении к ним мер пресечения; направленность мер воздействия на пресечение возможности уклонения от следствия и суда, воспрепятствования установлению объективной истины, продолжения преступной деятельности, а также обеспечение исполнения приговора; полномочия по применению мер пресечения является правом, а не обязанностью уполномоченного лица; каждая из мер пресечения обладает своими особенностями, применяется лишь при определенных условиях⁴⁸ и имеет необходимые пределы⁴⁹; меры пресечения выступают как форма уголовно-процессуальной ответственности; обеспечивают моральное воздействие; установлены уголовно-процессуальным законодательством в закрытом перечне; имеют нормативные основания порядка применения, которые являются гарантией беспристрастности избрания мер пресечения; невозможность совместного применения с мерами административного принуждения; применение мер пресечения должно гарантировать соблюдение прав и законных интересов личности; не являются карой⁵⁰; возможность для дознавателя, следователя и суда в пределах

---

⁴⁸ Зинатуллин З. З. Уголовно процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики). Казань, 1981. С. 65–69.

⁴⁹ Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. : Право и закон, 1996. С. 22.

⁵⁰ Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовно судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 11, 15, 31, 23, 26.

предоставленных им полномочий избрать подозреваемому, обвиняемому лишь одну из мер пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

С момента введения в уголовно-процессуальный закон меры пресечения в виде запрета определенных действий в 2018 г. последнее свойство из указанного выше перечня приобрело особое значение.

На основе анализа юридической литературы о процессуальных институтах мер принуждения и пресечения можно сделать вывод о том, что данное свойство до настоящего времени не только подробно не исследовалось в научной литературе, но и вовсе дополнительно не выделялось из общего ряда других свойств. Подобная ситуация неудивительна ввиду существовавшей самостоятельности и определенности каждой из мер пресечения. Содержательное ядро каждой из них в виде специального ограничения права не вызывало потребности в каких-либо дополнительных регламентациях или комментариях в этом отношении. На наш взгляд, реализованные в настоящее время изменения норм института мер пресечения вызывают необходимость подробно рассмотреть *свойство автономности*. Рассмотрение и раскрытие свойства автономности позволит выделить возможности, закономерности и пути дальнейшей трансформации правового института мер пресечения.

Несмотря на очевидность смыслового значения такого качества, как «автономность», недостаточно просто перенести его лексическое содержание в правовую дефиницию. Для обеспечения качественной возможности вывода каких-либо следствий в дальнейшем необходимо сформулировать определение этого правового явления. Такая необходимость тем более усиливается, поскольку автономность как отдельная самостоятельная категория или характеристика в теории юриспруденции и уголовно-процессуального права не находила подробного рассмотрения.

Лексическое значение понятия «автономность» происходит от греческих слов αὐτός – *сам* и νόμος – *закон*, подразумевающее нечто существующее или

действующее независимо по отношению к чему-либо⁵¹. В то же время автономность характеризует системы, обозначая, что функционирование и поведение таких систем определяется их внутренними основаниями и не зависит от внешнего окружения⁵². Автономные системы выделяются в разных отраслях знания – математике, биологии, физике, механике, социологии. Отмечается, что автономность системы опирается на такие категории, как «управление, цель, обратная связь, потребности, эффективность», указывает на более высокую специализацию элемента⁵³.

Также следует отметить, что теоретический аппарат других наук содержит в себе отчетливо выраженную, последовательную и аргументированную базу, наглядно раскрывающую автономность отдельных элементов. Наиболее показательными в этом отношении можно назвать физико-математические науки. Внимание к подобному опыту поможет сформулировать правовые категории на примере изученных конкретных естественных закономерностей.

Представляется, что наиболее подходящее по своей сути и содержанию явление выражено в физической теории систем связанного регулирования, которая объясняет то, как работают те или иные функции по управлению различными физическими процессами⁵⁴. В теории систем связанного регулирования под *автономностью* понимается независимость какой-либо одной из управляемых величин от изменений остальных управляемых величин⁵⁵. Эта система и определение были выбраны в качестве наиболее подходящих, потому что институт мер пресечения также представляет собой определенную систему регулирования отношений. Назначением этой системы является

---

⁵¹ Малый академический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения 05.12.2023).

⁵² Новая философская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%90%D0%92%D0%A2%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения 05.12.2023).

⁵³ Там же.

⁵⁴ Бесекерский В. А. Теория систем автоматического регулирования. М. : Наука, 1975. С. 9.

⁵⁵ Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1969-1986. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/094/397.htm> (дата обращения 05.12.2023).

предупреждение негативного воздействия подозреваемого или обвиняемого на ход расследования по уголовному делу, а ее структурными элементами или звеньями можно считать нормы, закрепляющие меры пресечения.

В приведенной теории систем автоматического регулирования имеется ряд правил, одно из которых сформулировано следующим образом: «Если при соединении двух звеньев наблюдается влияние одного звена на другое, в результате которого меняются исходные уравнения какого-либо звена, то такое соединение двух звеньев должно рассматриваться как новое самостоятельное звено со своей ... функцией»⁵⁶.

Соответственно, в продолжение адаптации рассматриваемой модели для описания правового феномена можно сделать последовательный вывод о том, что при восприятии меры пресечения в качестве отдельного звена правового ограничения (его исходного начала) совмещение различных ограничений образует в определенной степени автономную модифицированную меру пресечения.

Например, до введения в законодательство запрета определенных действий мы имели дело с *классическим залогом* без каких-либо запретов. Появившаяся в УПК РФ ст. 105.1 УПК РФ ввела новую меру пресечения, состоящую из набора ограничений, которые объединены под общим названием «запрет определенных действий» и могут применяться с другими мерами пресечения. Так, при избрании судом залога в совокупности с запретами определенных действий будет образована *модифицированная автономная мера пресечения залог*. Основанием этой образованной меры пресечения будут залоговые ограничения, в то время как запреты усиливают ее принудительный потенциал.

Подобные изменения фактически расширяют систему мер пресечения, так как наряду с *классическим залогом* появляется возможность применения *модифицированного залога*. При этом с точки зрения правового института

---

⁵⁶ Бесекиерский В. А. Указ. соч. С. 114.

система мер пресечения не изменяется и остается в пределах, установленных законодателем в ст. 97 УПК РФ. Данные закономерности делают необходимым создание теоретической основы для возможности применения любой доступной комбинации ограничений.

На этом основании сформулируем определение *свойства автономности* мер пресечения как выражение самостоятельности уголовно-процессуальных ограничений в их определенной совокупности или по отдельности, образующих меру пресечения. Выделение свойства автономности позволяет на практике расширить альтернативы применению самой строгой меры пресечения – заключения под стражу⁵⁷.

Выделение свойства автономности мер пресечения позволяет высказать отношение к дискуссии о необходимости трансформации отечественной системы мер пресечения.

Например, К. В. Муравьев в своей монографии, посвященной мерам принуждения, изданной за год до появления запрета определенных действий, отмечал эффективность возможности выбора должностным лицом, ведущим производство, отдельных ограничений и способов их обеспечения. Для этого им была предложена модель разделения мер пресечения на три категории: основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства⁵⁸. Под *основными ограничениями* понимались такие, которые тем или иным образом затрагивают право на свободу передвижения (ограничение на выезд из государства или населенного пункта, запрет покидать жилое помещение, а также заключение под стражу). *Дополнительные ограничения* могли бы применяться наряду с основными или самостоятельно, и в качестве таковых предлагались наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности, изъятие документов. Третьей группой являлись *дополнительные обязательства*, которые включали в

---

⁵⁷ Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве : монография. М. : Юрид. центр Пресс, 2002.

⁵⁸ Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация : монография. Омск : ОМА МВД России, 2017. С. 196.

себя обязанности не совершать новых преступлений, не общаться с определенными лицами, не приближаться к определенным лицам, пройти курс лечения и др.⁵⁹

В качестве отдельной выделялась группа, определенная К. В. Муравьевым как *способы обеспечения*. К ним относились личное обязательство, поручительство заслуживающих доверия лиц, залог, контроль со стороны органов власти. При этом указанные ограничения, по замыслу К. В. Муравьева, должны были соответствовать какому-либо из группы основных ограничений. По его мнению, подобная позиция была обусловлена историческим, современным отечественным и зарубежным опытом, основываясь на ситуации невозможности применения двух мер пресечения одновременно.

О. Д. Вастьянова поддерживает идею комбинированного применения запрета определенных действий с любой из мер пресечения за исключением заключения под стражу⁶⁰, предлагает внести изменения в уголовно-процессуальный закон и исключить упоминание о возможности применения по отношению к подозреваемому и обвиняемому только одной меры пресечения.

Основой этой позиции выступают приведенные трактовки наличия подобного ограничения, а именно как традиционного приема законодательной техники, обеспечивающего лаконичность и снижение степени возможного ограничения прав лица на стадии предварительного расследования⁶¹. Также в качестве итогового вывода по этому вопросу О. Д. Вастьянова предлагает считать запрет определенных действий как дополнительный запрет или ограничение, которое может применяться с любой из мер пресечения.

В. В. Рудич поддерживает точку зрения об устранении доктринального запрета на применение одновременно двух мер пресечения и считает его анахронизмом. Отмена этого правила, по его мнению, должно создать «предпосылки к системному реформированию института мер пресечения». В

---

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Вастьянова О. Д. Указ. соч. С. 39.

⁶¹ Там же. С. 106.

целом им поддержана приведенная выше позиция К. В. Муравьева об основных и дополнительных ограничениях с некоторыми возражениями⁶². П. Г. Марфицын и Л. П. Ижнина, учитывая возможность применения ограничений, указанных в ст. 105.1 УПК РФ, как самостоятельно, так и в отдельности, делают вывод о возможности дальнейшего развития института мер пресечения как конструктора⁶³.

Ю. В. Деришев и Е. И. Земляницын характеризует подобный подход к применению мер пресечения как сложную конструкцию, в которой две меры могут быть избраны одновременно, но при этом действуют либо как одно целое, либо в собственном режиме⁶⁴.

Как можно отметить, исследователи этого вопроса имеют схожую направленность в рассуждениях. Основной идеей выступает трансформация института мер пресечения как более расширенного (по сравнению с настоящим) перечня ограничений разных категорий прав с возможностью должностных лиц избирать их по отдельности или в определенной совокупности, что противоречит действующему в настоящее время правилу о возможности применения лишь одной меры пресечения. При этом в качестве средства разрешения этого вопроса ученые предлагают усложнение института мер пресечения через введение внутренних категорий основных и дополнительных мер с собственным порядком регулирования или полное переформатирование института мер пресечения с превращением его в единый набор ограничений.

На основе анализа приведенных нами выше позиций сквозь призму свойства автономности можно сделать следующие выводы.

---

⁶² Рудич В. В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения – мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 3. С. 26.

⁶³ Марфицын П. Г., Ижнина Л. П. Новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. Омск, 2018. С. 7.

⁶⁴ Деришев Ю. В., Земляницын Е. И. Запрет определенных действий – новая старая мера пресечения // Законность. 2019. № 6. С. 35–38.

1) Идея расширения перечня мер пресечения и их комбинированного применения является последовательным развитием института мер пресечения. Приоритетная установка на защиту прав личности от чрезмерных ограничений имеет закономерное выражение в виде регламентации конкретных ущемлений прав, что можно назвать полезным и даже неизбежным усложнением структуры права.

2) Использование предложенного подхода о свойстве автономности мер пресечения позволяет разрешить основное противоречие и наделять абсолютно любое из ограничений одинаковым статусом, тем самым сохраняя традиционный формат российского института мер пресечения без каких-либо противоречий. В этом отношении выражение закономерного и обоснованного свойства автономности лишь поддерживает смысл существования мер пресечения как таковых, а именно как мер, действительно препятствующих негативному влиянию подозреваемого и обвиняемого на ход уголовного процесса. В то же время разделение мер пресечения на разные категории, такие как «основные», «дополнительные» и прочие само по себе представляется незаконным и излишним усложнением института, в котором, как показывает время, внесение даже небольших изменений приводит к серьезным последствиям в правоприменительной практике.

1.3. Исторические предпосылки появления запрета определенных действий в качестве автономной меры пресечения в уголовно-процессуальном праве России

Правило о возможности применения к подозреваемому, обвиняемому только одной меры пресечения играет определяющую роль в практике их избрания. Данное правило закреплено в ч. 1 ст. 97 УПК РФ и определяется

Л. В. Головки как «российский вариант континентального подхода» применения мер пресечения⁶⁵.

Перечень из семи мер пресечения в их определенной законодательной трактовке до введения запрета определенных действий в 2018 г. не подвергал сомнению существовавшее правило. На этом основании закономерно провести сравнительный анализ российского законодательства на предмет поиска примеров применения нескольких мер пресечения к обвиняемому одновременно.

Следует отметить, что хотя меры для обеспечения уголовного расследования и розыска обвиняемых в определенном виде существовали в России со времен становления государства и выделения государственной власти, упорядоченная система мер принуждения в уголовном судопроизводстве была сформирована гораздо позднее.

Первым источником, содержащим перечисление мер пресечения, являлся *Свод законов Российской Империи 1832 г.*, который оформлял эту систему в виде содержания в тюрьме и при полиции; домашнего ареста; полицейского надзора; отдачи на поруки. Данный закон предусматривал применение той или иной меры пресечения в зависимости от тяжести обвинения, силы улик и звания обвиняемого (его классовой принадлежности)⁶⁶.

Появившийся через несколько лет *Устав уголовного судопроизводства 1864 г.* (далее – Устав, УУС) был сформирован под воздействием передовых гуманистических воззрений того времени и предусматривал уже более широкий перечень мер пресечения, включая отобрание вида на жительство или обязательство подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства; отдачу под особый надзор полиции; на поруки; залог; домашний арест; взятие под стражу

---

⁶⁵ Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 541.

⁶⁶ Ткачева Н. В. Соотношение понимания уголовно-процессуального принуждения в XIX–XXI вв. // Материалы Международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого «Стратегии уголовного судопроизводства». 11-12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). Цит. по: Зеленина О. А. О некоторых аспектах процессуальной ответственности участников уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 72.

(ст. 416 УУС). При этом лицо, «состоящее под следствием, не должно было отлучаться без разрешения следователя из того города или участка, где производится расследование» (ст. 415 УУС), а это формирует еще одно дополнительное ограничение⁶⁷. Следует подчеркнуть, что данное ограничение не выделялось в качестве отдельной меры пресечения, а подразумевалось, как логичное в отношении подследственного.

В объяснительной записке к проекту Устава, подготовленной действующим на тот момент министром юстиции Российской империи Д. Н. Блудовым, содержатся законодательные разъяснения для практикующих юристов. В них отмечается, что предыдущий законодательный акт (Свод законов 1857 г.) не имел в содержании «положительных правил о задержании кого-либо по обвинению или подозрению в преступлении и взятии под стражу»⁶⁸. Таким образом, одной из причин принятия нового Устава было разрешение проблемы необоснованного задержания подозреваемого полицией, подробная правовая регламентация действий, входящих в этот процесс, и предоставление права осуществлять защиту своей личности. Именно поэтому регламентация задержания и оформления ограничений прав личности приобретает в законодательной новелле того времени особое значение.

Помимо этого, в комментариях к Уставу описываются границы применения мер пресечения. В этих указаниях можно найти подтверждение того, что в качестве ограничений для обвиняемого, действующих в период предварительного расследования, предполагалось применение *только одной из мер*, то есть определен достаточно актуальный и по сегодняшний день критерий применения меры пресечения. А именно, «главным основанием определения меры пресечения обвиняемому должны служить свойство преступления, в котором он обвиняется, и род наказаний, которому он может подвергнуться; все иные соображения могут быть приняты во внимание лишь в известных

---

⁶⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. URL: <https://www.prlib.ru/item/372593> (дата обращения 07.11.2022).

⁶⁸ Судебные уставы 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Том II. С. 152–154.

пределах»⁶⁹. Для каждого из видов преступлений в Уставе была предусмотрена наиболее строгая мера пресечения, среди которых – отдача на поруки, требование залога и содержание под стражей.

«Таким образом, по каждому разряду преступлений власть следователя ограничивается только в определении высшей меры обеспечения, а избрание одной из низших мер предоставляется на его усмотрение с тем, чтобы он принимал при этом в соображение силу улик против обвиняемого лица, положение его в обществе и состояние его здоровья, а также пол и возраст его»⁷⁰.

Аналогичная трактовка содержится в разъяснениях к порядку применения Устава 1907 г.: «Закон ... ограничивает власть судебного следователя только в отправлении высшей меры обеспечения личности подсудимого, избрание же одной из низших мер представляет на его усмотрение с тем, чтобы он принимал при этом в соображение не только строгость наказания и силу улик против обвиняемого лица, но также возраст, состояние его здоровья и положение в обществе»⁷¹. Подобный порядок разъяснен и Высочайшей государственной комиссией, подготовившей комментарии к применению норм Устава⁷².

Трактуя законодательство, правоведы прошлого отмечали характер самих ограничений и их совокупности, а также рассматривали вопросы о применении отдельных мер. П. В. Макалинский отмечал, что «вопрос о том, можно ли против обвиняемого не принимать вовсе никакой меры пресечения, разрешается отрицательно на основании того простого соображения, что низшая из мер пресечения – отобрание подписки о неотлучке служит только напоминанием общей обязанности обвиняемых не отлучаться, а коль скоро обвиняемые должны подчиниться этой мере, как бы ни были слабы собранные против них улики, то

---

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Щегловитов С. Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства, испр. и доп. по 15 февраля 1907 г. // Реш. Соедин. Прис. 8 марта 1884 г. – Сб. изд. Мин. Юст. С. 735.

⁷² Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства // Опыт отечественной судебной реформы 1864 г. КонсультантПлюс, 2010. 1 электрон. опт. диск. (CD-ROM).

нет повода освобождать их от применения к ним такой меры, которая напоминает им об этой обязанности»⁷³.

При этом «относительно того, можно ли применять против обвиняемого одновременно несколько мер, следует заметить, что, хотя для разрешения этого вопроса в правилах о принятии мер пресечения не содержится прямого указания, но несомненно, что высшая мера, как более обеспечивающая, уничтожает необходимость в мере низшей. [...] Судебный следователь имеет право изменять принятую им против обвиняемого меру пресечения, так как ... мера пресечения должна служить действительною гарантией против неуклонения обвиняемого от следствия и суда и потому всегда соответствовать, с одной стороны, характеру исследуемого преступления, а с другой, условиям благонадежности обвиняемого»⁷⁴.

Указанные выше трактовки законодательных положений подтверждаются и правоприменительной практикой того времени. В одном из своих решений Правительствующий Сенат, признавая меру пресечения, принятую против обвиняемого должностного лица недостаточной, предписывает применение более строгой меры. В соответствии с этим, исходя из тяжести обвинения в отношении отстраненного от должности мирового судьи, поручительство было признано недостаточным. На основании этого от обвиняемого был истребован залог в размере 5 тыс. рублей, а до его предоставления судом было определено содержать обвиняемого под домашним арестом⁷⁵.

Более того, следователям было предписано составлять постановление о принятии любой даже самой мягкой меры пресечения, которое должно было

---

⁷³ Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей. 1881, ч. 2. С. 344–347. Изд. 1890, ч. 2. С. 439–452.

⁷⁴ Тимановский А. Сборник толкований русских юристов к Судебным Уставам императора Александра II. За двадцать лет (1866-1891). Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. 2000 тезисов // Опыт отечественной судебной реформы 1864 г. КонсультантПлюс, 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁷⁵ Сборник определений соединенных присутствий первого и кассационного департаментов Правительствующего Сената, образованных на основании 119.4 и 119.5 статей Учреждения судебных установлений // Опыт отечественной судебной реформы 1864 г. КонсультантПлюс, 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

содержать основания применения в отношении обвиняемого той или иной меры. Такому постановлению также отводилась роль стимулирования дополнительной осмотрительности следователя в принятии процессуальных решений, ограничивающих права личности⁷⁶. Очевидно, что исходя из законодательных регламентов того времени, следователь фактически не мог вынести постановление о применении одновременно двух мер пресечения.

Порядок применения мер пресечения по Уставу 1864 г. не претерпевал значительных изменений. В качестве комментария к этому разделу Устава П. И. Люблинский отмечает: «В течение 50 лет существования Судебных Уставов в области постановки мер пресечения каких-либо улучшений произведено не было. Закон 15 июня 1912 г. ограничивается лишь микроскопическими поправками в этой области»⁷⁷.

Данные факты делают возможным вывод о том, что свойство о возможности применения только одной меры пресечения, определенное нами как свойство автономности, существовало с момента появления правового института мер пресечения в российском законодательстве.

Таким образом, основные направления развития правовой и политической мысли XIX в., охватывающие территории разных государств, повысили значение принципов неприкосновенности личности, а также состязательного начала в уголовном судопроизводстве, что нашло отражение в создании новых мер пресечения (залог, домашний арест, отдача под особый надзор полиции, обязательство подпиской о явке)⁷⁸ и закреплении института мер пресечения как полноценной национальной системы правовых норм.

Последующее изменение норм, регулирующих уголовное судопроизводство в России, продолжает развитие заложенных закономерностей.

---

⁷⁶ Тимановский А. Указ. соч. С. 369.

⁷⁷ Устав Уголовного судопроизводства: Систематический комментарий / При участии сенаторов Кони А. Ф., Случевского В. К., Таганцева Н. С. Под общ. ред. проф. Гернета М. Н. Выпуск 3. С. 800 // Опыт отечественной судебной реформы 1864 г. КонсультантПлюс, 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁷⁸ Пикалов И. А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект). М. : Юрлитинформ, 2010. С. 111.

Общественные и политические события, происходившие в стране в революционный и постреволюционные периоды 1917–1921 гг., не создавали условий для внесения существенных изменений непосредственно системы мер пресечения, затрагивая лишь вопросы о порядке назначения ограничений и государственных органах, участвующих в этом процессе⁷⁹.

В условиях относительной стабилизации политической обстановки в государстве начались первые законодательные реформы, в результате которых *25 мая 1922 г. был принят первый советский Уголовно-процессуальный кодекс*. Данное издание закона сохранило общую концепцию системы мер пресечения. При этом письменное обязательство о явке следователю было исключено из перечня мер пресечения, в то же время подписка о явке по вызовам следователя и суда и об обязанности сообщить о перемене места жительства стала отбираться следователем у каждого обвиняемого. Обязательство о неотлучке стало называться подпиской о невыезде⁸⁰.

Современник этих реформ, классик отечественной правовой мысли П. И. Люблинский, трудившийся над совершенствованием правовой регламентации отечественного законодательства в дореволюционной России, положительно оценивал подобные изменения. В качестве главной тенденции он выделял последовательное движение от розыскного процесса эпохи полицейских государств к современному, в котором в обвиняемом видят не преступника, а сторону процесса. В этом отношении установление конкретных границ применения мер пресечения является одним из важных элементов этой тенденции⁸¹. В качестве отличительной особенности УПК 1922 г. он выделяет отсутствие обязанности для следователя во всех случаях применять меру пресечения. Такое решение принимается по необходимости, а новый кодекс

---

⁷⁹ Там же. С. 113–115.

⁸⁰ Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России : монография. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. С. 78.

⁸¹ Люблинский П. И. Меры пресечения : (Коммент. к ст. ст. 143–161 Угол.-Процессуального кодекса) / Проф. П. И. Люблинский. 3-е изд., испр. и доп. М. : Право и жизнь, 1926. С. 5.

предоставляет лишь руководящие указания и определения, которым должны служить меры пресечения⁸².

Комментируя закрепление в уголовно-процессуальном законе обязательного характера отобрания подписки о явке к следствию и суду, П. И. Люблинский отмечает, что нарушение такой подписки не влечет какой-либо ответственности для обвиняемого, а лишь создает для него невыгодное положение ввиду возможности применения привода или возложения судебных издержек в случае неявки на судебное заседание. Также положительно отмечена и фиксация в законодательстве лишь обязанности сообщать о перемене места жительства, а не наличие строгого запрета отлучаться из города или участка, существовавшего в прошлом и выделенного в редакции нового закона в качестве самостоятельной меры пресечения.

Примечательно, что ученым было отдельно уделено внимание и вопросу о возможности применения нескольких мер пресечения к обвиняемому одновременно. В работе отмечается, что «лишь некоторые из указанных ... мер пресечения допускают одновременную комбинацию. Например, подписка о невыезде комбинируется со всеми другими мерами кроме ареста; домашний арест может быть комбинируем с залогом или поручительством... Мы лично не видим препятствий к решению вопроса в утвердительном смысле. Задачей и законодателя, и следователя, и судьи является по возможности ограничить число случаев применения тягчайшей меры пресечения – взятия под стражу, и если назначение ее можно избежать хотя бы путем комбинированного действия других, менее тяжких мер, то желательно допустить это»⁸³.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. позволяет найти первый конкретный пример трансформации одного из ограничений, а именно «отобрания вида на жительство или подписка о явке к следствию и неотлучке с места жительства». Можно отметить, что эта мера пресечения имеет сложный

---

⁸² Там же. С. 6.

⁸³ Там же. С. 12.

состав и состоит из нескольких ограничений. В УПК РСФСР 1923 г. часть этих ограничений были видоизменены и преобразовались из меры пресечения в общую обязанность подозреваемого и обвиняемого являться по вызовам к следователю и в суд. Вторая составная часть запрета в виде отобрания вида на жительство была упразднена из законодательства.

Необходимость подобных изменений отмечалась и ранее. Например, М. В. Духовской считал, что подписку о явке к следователю «нельзя даже считать мерою пресечения, ибо каждый обвиняемый, не желающий быть подвергнутым приводу, обязан и без предварительной подписки являться к судебному следователю по его вызовам⁸⁴. Оставшаяся часть ограничений о «неотлучке с места жительства» была трансформирована в меру пресечения в виде подписки о невыезде.

Данная трансформация выглядит закономерно и осуществлена с точки зрения процессуальной целесообразности. Так, целый ряд дореволюционных ученых полагали, что «на отобрание подписки о неотлучке следует смотреть как на юридическую форму естественной обязанности, лежащей на каждом состоящем под следствием, а вместе с тем не столько как на самостоятельную, сколько как на прибавочную меру пресечения»⁸⁵. Ее обязательный характер также подчеркивал И. Я. Фойницкий, а применение остальных мер пресечения им ставилось в зависимость от усмотрения и необходимости следствия и суда⁸⁶.

Приведенные точки зрения ученых-юристов позволяют закрепить вывод о том, что трансформация процессуального института мер пресечения осуществлялась с учетом прав личности, практической ценности производимых изменений, их соответствия принципам уголовного процесса. При этом учеными и практиками прошлого проблема использования нескольких мер пресечения, а также особого значения национальной модели применения мер пресечения, не выделялась вовсе.

---

⁸⁴ Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М. : Посмертное издание, 1905. С. 368.

⁸⁵ Кистяковский А. Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб., 1868. С. 148.

⁸⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2. Изд. 3-е. С. 336–337.

Следующая содержательная трансформация элементов системы мер пресечения была осуществлена в связи с изменением законодательства и принятием *Основ уголовного судопроизводства СССР 1958 года*. Данный законодательный акт непосредственно закреплял четыре меры пресечения: подписку о невыезде, личное поручительство, поручительство общественных организаций, заключение под стражу. Иные меры пресечения могли быть определены законодательством союзных республик⁸⁷. Уголовно-процессуальное законодательство РСФСР дополняло этот перечень такими мерами пресечения, как залог, наблюдение командования воинской части, отдача под присмотр несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Среди указанного выше перечня мер пресечения домашний арест отсутствует. Советские исследователи характеризовали эту меру наряду с имущественным поручительством как изжившие себя в силу перехода от завершения построения социализма к развернутому строительству коммунизма⁸⁸ и несоответствию этих ограничений ценностям формируемого общества ввиду отрицания индивидуализации каких бы то ни было ограничений, а также формированию политического или экономического неравенства⁸⁹. Имущественный характер ограничений такой меры пресечения, как залог, также, по мнению многих исследователей, неорганично вписывался в систему социалистического уголовного процесса. Однако уголовно-процессуальный закон РСФСР наряду с законом Таджикской ССР предусматривал залог в перечне мер пресечения.

Следует отметить, что дискуссия по вопросу включения в уголовный процесс домашнего ареста продолжалась и в XX веке. И. Л. Петрухин и

---

⁸⁷ Ст. 33 Основ уголовного судопроизводства СССР.

⁸⁸ Корнуков В. М. Указ. соч. С. 52.

⁸⁹ Балтабаев К. Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 14.

В. А. Михайлов рассматривали эту меру как промежуточное звено между подпиской о невыезде и заключением под стражу и его альтернативой^{90, 91}.

Вопрос о степени автономности ограничений во время действия УПК РСФСР и уголовно-процессуального закона других социалистических республик при избрании меры пресечения оставался неизменным. Применению подлежала только одна мера пресечения, и при ее применении нельзя было создавать обвиняемому больше ограничений и притеснений, чем предусматривал закон и орган, инициировавший ее применение⁹².

Помимо мер пресечения следует обратить внимание и на отражение в законе порядка других ограничений, а именно отобрания обязательства являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства. В соответствии со ст. 89 УПК РСФСР 1960 г. такое обязательство имеет место в случае отсутствия оснований для применения мер пресечения и является императивным положением. Таким образом, выражение содержания и статус данной обязанности в советском уголовно-процессуальном законе не подвергались изменениям.

Уголовно-процессуальный закон современной России – *Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2002 г.* – добавил в перечень мер пресечения домашний арест, тем самым подводя итог научным дискуссиям об обоснованности существования подобной меры в отечественном уголовном судопроизводстве.

Еще одной характерной особенностью УПК РФ 2002 г. является выделение самостоятельного института иных мер процессуального принуждения, который включает в себя такие ограничения, как обязательство о явке, принудительный привод, временное отстранение обвиняемого от должности, наложение ареста на имущество подозреваемого и обвиняемого.

---

⁹⁰ Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М. : Наука, 1989. С. 147.

⁹¹ Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. : Право и Закон, 1996. С. 86.

⁹² Куликов М. А. Меры пресечения по законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 38–39.

Отдельный акцент на данном институте необходим в связи с включением в его состав ограничения в виде обязательства о явке, которое традиционно являлось частью института мер пресечения. Следует отметить, что УПК РСФСР не закреплял отдельной главы, регулирующей иные меры процессуального принуждения. Тем не менее, ограничения в виде привода, отстранения от должности или ареста на имущество существовали и ранее, но были распределены в составе иных разделов Уголовно-процессуального кодекса.

З. З. Зинатуллин относил привод к категории мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с собиранием и исследованием средств уголовно-процессуального доказывания. В эту же категорию он включал обыск, выемку, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, помещение лица в медицинское учреждение. Отстранение обвиняемого от должности и наложение ареста на имущество были отнесены им к категории мер уголовно-процессуального принуждения, направленных на предотвращение ненадлежащего поведения участников уголовно-процессуальной деятельности⁹³.

Факт выделения обязательства о явке из института мер пресечения отменил императивный характер этого ограничения. Глава 13 УПК РФ о мерах пресечения не содержит указаний для лиц, производящих расследование, применять это обязательство. В то же время формулировки о необходимости явки к следствию по требованию являются составной частью тех мер пресечения, которые предусматривают возможность реализации этого требования. Помимо этого, в соответствии с ч. 1 ст. 112 УПК РФ, дознаватель и следователь в настоящий момент имеют право, а не обязанность, применять иные меры процессуального принуждения, в том числе обязательство о явке. Можно признать обособление обязательства о явке от мер пресечения разумным шагом и согласиться с высказанными мнениями о том, что данное ограничение само по

---

⁹³ Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Вопросы теории и практики. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1981. С. 91–95.

себе не обладает достаточной степенью воздействия для того, чтобы обеспечить реализацию целей мер пресечения⁹⁴.

За период действия УПК РФ 2002 г. институт мер пресечения был существенно модернизирован в сторону расширения возможности защиты прав и свобод лиц, находящихся под дознанием и следствием. Однако, по нашему мнению, наиболее значительным системным изменением является *введение запрета определенных действий как меры пресечения*.

Завершая историко-правовой анализ трансформации статуса ограничений, входящих в процессуальный институт мер пресечения в уголовном процессе России, следует отметить следующее.

1. Институт мер пресечения был разработан и на протяжении своего существования трансформировался под воздействием идей гуманизма с целью формирования более совершенной модели, основой которой было недопущение неосновательного ограничения прав лиц, находящихся под расследованием, до предрешения вопроса об их виновности.

2. Правовые нормы, регламентирующие меры пресечения, с момента своего появления в 1858, 1864 гг. включали в себя набор ограничений, который не подвергался кардинальным изменениям. Этот факт отражает особый характер действия института мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве России, которое видоизменялось в рамках существенной трансформации национальной правовой системы со временем.

3. Одной из устойчивых характеристик также выступил порядок действия ограничений, который на протяжении всего действия института не предусматривал одновременного применения двух мер пресечения. Непосредственное закрепление данного процессуального порядка произошло только в УПК РФ 2002 года.

---

⁹⁴ Барабаш А. С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. № 1.

ГЛАВА 2. СПЕЦИАЛЬНЫЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ С ЗАПРЕТОМ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Основания, обстоятельства и условия применения мер пресечения с запретом определенных действий

Конституция Российской Федерации прямо предусматривает запрет на произвольное применение действий, ограничивающих свободу и личную неприкосновенность человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Исходя из этого, можно заключить, что правильное применение меры пресечения возможно при наличии конкретных оснований, обстоятельств и условий ее применения.

В литературе существуют разные подходы к пониманию и соотношению этих категорий. Следует определить их значение применительно к мерам пресечения с запретом определенных действий.

Действующий уголовно-процессуальный закон представляет описание только для оснований и обстоятельств применения меры пресечения, в то время как условия их избрания законом не определены. Это позволяет утверждать, что «условия избрания мер пресечения» являются теоретической конструкцией, которые выражаются через существующие в законе нормы и институты.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ *основаниями* для избрания мер пресечения являются обстоятельства, свидетельствующие о наличии сведений, достаточных полагать, что подозреваемый, обвиняемый могут скрыться от дознания, предварительного следствия и суда; продолжить заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожить доказательства; иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

На наш взгляд, является обоснованной высказанная в литературе позиция о том, что ст. 97 УПК РФ в качестве оснований указывает на цели избрания мер пресечения. При этом, основанием избрания меры пресечения является результат установления этих целей на основе имеющихся обстоятельств, подлежащих доказыванию при выборе меры пресечения⁹⁵. Аналогичную трактовку оснований для избрания меры пресечения предлагает П. М. Давыдов, указывая, что «основания для применения мер пресечения должны с достоверностью свидетельствовать о том, что обвиняемый может скрыться от органов расследования и суда...»⁹⁶

Приведенные утверждения подчеркивают, что под действительными основаниями для избрания меры пресечения следует понимать достоверные факты, доказательства, подтверждающие возможность обвиняемого воспрепятствовать расследованию. В. М. Корнуков также разделяет данную позицию, отмечая, что основанием для применения меры пресечения является не сама возможность уклонения обвиняемого от следствия и суда или воспрепятствования установлению истины по делу, а данные фактического характера, свидетельствующие о такой возможности⁹⁷.

Н. Г. Нарбикова предлагает подход к пониманию оснований применения мер пресечения на основе «обстоятельств, указывающих на ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого либо совокупности достаточных фактических данных, подтверждающих возможность такого поведения»⁹⁸. В данной трактовке противопоставляются фактические данные и обстоятельства, лежащие в основе принятия решения об избрании меры пресечения. Это представляется нам не вполне корректным, так как уголовно-процессуальный закон прямо указывает на некоторые обстоятельства для избрания мер

---

⁹⁵ Барабаш А. С. Цели и основания избрания меры пресечения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 184–186.

⁹⁶ Давыдов П. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Л., 1953. С. 58.

⁹⁷ Корнуков В. М. Указ. соч. Саратов, 1978. С. 71.

⁹⁸ Нарбикова Н. Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 62.

пресечения, которые не имеют непосредственного отношения к ненадлежащему поведению лица в прошлом.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ *обстоятельства* избрания мер пресечения представляют собой открытый перечень из фактов, характеризующих личность лица и инкриминируемое ему деяние, среди которых выделяются тяжесть преступления, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

И. М. Гуткин отмечает роль обстоятельств избрания мер пресечения как данных, позволяющих решить вопрос о необходимости избрания той или иной меры пресечения⁹⁹.

В. М. Корнуков указывает на тесную связь и различие между обстоятельствами и основаниями для избрания меры пресечения. Обстоятельства, по его мнению, являются данными, позволяющими определить степень вероятности совершения обвиняемым действий, для предотвращения которых применяется мера пресечения¹⁰⁰.

Н. А. Симагина подразумевает под обстоятельствами, отраженными в материалах уголовного дела, объективно существующие факты, явления и события, которые в дополнение к общим основаниям избрания мер пресечения позволяют установить, нужно ли избирать меру пресечения и какую именно меру пресечения требуется избрать¹⁰¹.

Уникальность мер пресечения с запретами определенных действий состоит в том, что они представляют собой набор ограничений разного рода, которые предусматривают воздействие на права личности. Ввиду того, что эти ограничения затрагивают разные права личности, их применение должно быть обусловлено наличием специальных фактических данных (обстоятельств), характерных для каждого из ограничений. Эта закономерность обуславливает

---

⁹⁹ Гуткин И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе : лекция / Доц. И. М. Гуткин ; Высш. школа МООН РСФСР. Москва : [б. и.], 1963. С. 24.

¹⁰⁰ Корнуков В. М. Указ. соч. С. 68.

¹⁰¹ Симагина Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании. Учебное пособие. Владимир, 2021. С. 43.

усложненный предмет доказывания для этих ограничений и необходимость разработки *специального процессуального механизма* избрания запретов определенных действий.

В теории мер пресечения наряду с основаниями и обстоятельствами их избрания исследователями также отдельно выделяются *условия* избрания этих мер. На наш взгляд, имеет значение разграничение рассматриваемых трех категорий и применение такого подхода к терминологическому описанию, который исключает включение в содержание одной из категорий содержания другой.

Можно согласиться с позицией М. В. Смирнова, который определяет *условия избрания мер пресечения* как требования закона, выполнение и (или) наличие которых обеспечивает должностному лицу применение мер процессуального принуждения¹⁰². Условия непосредственно формируются на основе принципов законности и обоснованности уголовного судопроизводства, общественного и политического строя, правовых средств охраны интересов граждан¹⁰³.

Принято разделять условия на *общие* и *специальные*. К *общим условиям* традиционно относят наличие возбужденного уголовного дела; субъекта, принявшего дело к своему производству; формулирование обоснованного подозрения в совершении преступления; предъявление обвинения. *Специальные условия* традиционно выделяют для каждой отдельной меры пресечения.

Рассматривая условия применения меры пресечения в виде запрета определенных действий, О. Д. Вастьянова определяла такие условия, как «дополнительные обстоятельства, позволяющие обосновать, мотивировать принимаемое решение о наличии (отсутствии) основания для избрания меры пресечения». При этом под специальными условиями она предлагала понимать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, а дополнительными специальными

---

¹⁰² Смирнов М. В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии // Российский следователь. 2003. № 4. С. 24.

¹⁰³ Корнуков В. М. Указ. соч. С. 37.

условиями считать особую сложность уголовного дела, неэффективную организацию расследования¹⁰⁴.

На наш взгляд, не вполне корректно проводить тождество между *обстоятельствами* и *условиями* избрания меры пресечения. С учетом трактовки закона и мнения исследователей можно заключить, что первые представляют собой подтвержденные фактические данные об обстоятельствах прошлого и настоящего, связанные с преступлением и личностью обвиняемого, а вторые – правила, предусмотренные законом для применения конкретной меры пресечения.

На основании этого предлагаем определять следующие *специальные условия* применения запрета определенных действий.

1. Наличие у обвиняемого жилища. Запрет покидать жилое помещение в определенное время, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, невозможен без наличия жилья как такового. В соответствии с п. 10 ст. 5 УПК РФ, под жилым помещением понимается «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания».

Данное условие закономерно выделяется исследователями в качестве специального для домашнего ареста¹⁰⁵. Однако положения о домашнем аресте предусматривают, что местом содержания обвиняемого под домашним арестом может быть также лечебное учреждение (ч. 1 ст. 107 УПК РФ). Действие ограничений в рамках лечебного учреждения предусматривает и запрет определенных действий (ч. 12 ст. 105.1 УПК РФ).

---

¹⁰⁴ Вастьянова О. Д. Указ. соч. С. 93–94.

¹⁰⁵ Напр.: Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 87; Светочев В. А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 102.

2. Наличие у обвиняемого права на управление транспортным средством при обвинении в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Применение запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) возможно только при наличии у обвиняемого права управлять транспортным средством. Управление транспортным средством без наличия специального права образует соответствующий состав административного правонарушения по ст. 12.7 КоАП РФ. Следовательно, не будет иметь юридического значения применение уголовно-процессуального запрета в отношении несуществующего права лица, в то время как сами действия лица образуют иную юридическую ответственность.

Иное мнение по этому вопросу имеет В. В. Хатуаева. Она считает, что субъектом, способным нести обязанность по данному запрету, может являться лицо, достигшее 16-летнего возраста, управлявшее транспортным средством¹⁰⁶. По ее мнению, применение запрета обуславливается фактом управления транспортным средством, а не наличием соответствующего права на управление таковым, поскольку субъектом преступления по ст. 264 УК РФ может быть любое лицо, а не только лицо, имеющее водительское удостоверение.

На наш взгляд, обвинение в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения или эксплуатацией транспортных средств, является самостоятельным специальным условием для применения запрета по п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Именно оно создает правовую предпосылку для применения запрета, который реализуется в ограничении права на управление транспортным средством. Данную позицию подтверждают положения ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ, в которых указано, что возложение запрета на управление транспортным средством сопровождается изъятием водительского

---

¹⁰⁶ Хатуаева В. В. Запрет определенных действий – новелла в системе мер пресечения // Законодательство. 2019. № 8.

удостоверения и приобщением его к материалам уголовного дела. Очевидно, что подобный процессуальный порядок нельзя реализовать в отношении лица, не обладающего водительским удостоверением.

3. Наличие компетентного органа, осуществляющего контроль за соблюдением запретов, предусмотренных пп. 1-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. В соответствии с законом в качестве такого органа определен орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, а также полномочия по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. Таким органом непосредственно выступает уголовно-исполнительная инспекция Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – Инспекция).

В своей деятельности по контролю за соблюдением запретов Инспекция взаимодействует с подразделениями дознания, следственными органами, судами и иными органами и организациями в соответствии с их компетенцией¹⁰⁷. Инспекция не осуществляет контроль за соблюдением запрета на управление транспортным средством, поскольку он реализуется через изъятие водительского удостоверения дознавателем, следователем или судом.

4. Обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на использование телефонной связи и иных средств коммуникации для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с дознавателем, следователем и контролирующим органом. Это положение прямо закреплено ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ. Следует отметить, что в данный перечень участников уголовно-процессуальных отношений целесообразно добавить упоминание о возможности общения и встреч с защитником. Положения о домашнем аресте предусматривают возможность

---

¹⁰⁷ Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог».

встреч с защитником. Буквальный перенос этого правила в контекст положений о запрете определенных действий нецелесообразен, так как обвиняемый не ограничен полной изоляцией. Однако упоминание в законе о связи с защитником в период действия запретов на коммуникацию возможно.

Данный тезис подтверждается примерами из судебной практики, в которых суд апелляционной инстанции вносит изменения в постановления о запрете определенных действий в части разрешения использования средств связи со своим защитником¹⁰⁸.

В отдельную группу, на наш взгляд, целесообразно выделить те обстоятельства, которые не могут непосредственно повлиять на возможность или невозможность применения отдельных запретов, но могут влиять на степень ограничения прав личности при применении этих запретов.

В качестве одного из таких факультативных условий можно выделить необходимость обвиняемому использовать средства связи и информационной коммуникации для трудовой, учебной и иной не противоречащей закону деятельности. Постановление Пленума ВС РФ содержит указание на то, что «при возложении на подозреваемого или обвиняемого запрета использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением, если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения)»¹⁰⁹. Данный подход полностью закономерен и для запрета определенных действий ввиду того, что обе меры пресечения предусматривают ограничения одного и того же права лица.

Следует обратить внимание на то, что для ряда мер пресечения (домашний арест, заключение под стражу) в качестве условия ее применения определено

---

¹⁰⁸ Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 02 декабря 2019 г. по делу № 22К-2050/2019.

¹⁰⁹ Пункт 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

наличие обвинения в совершении преступления определенной степени тяжести. Запрет определенных действий не содержит таких условий и может применяться в отношении обвиняемых по любой категории преступлений.

Таким образом, определенные основания, обстоятельства и условия позволяют применить меры пресечения с запретом определенных действий. Ввиду того, что данные меры пресечения представляют собой достаточно широкий набор ограничений, необходимо определение каждого из них.

Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет за ст. 105.1 УПК РФ наименование «запрет определенных действий». Логическое и лексическое толкование наименования данной статьи предполагает, что в ее содержании будет определена совокупность определенных видов поведения, на которые возлагается запрет превентивного характера. Часть 1 статьи 105.1 УПК РФ дает указание на то, какое именно поведение подлежит ограничению, а также говорит о том, что подразумевается под запретом определенных действий. В соответствии с законом запрет определенных действий – это ограничение, выраженное в двух видах обязанностей: своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд и соблюдать один или несколько запретов.

Прежде чем перейти к анализу терминов, использованных законодателем в ст. 105.1 УПК РФ, обратим внимание на то, как сформулированы ограничения в нормативных положениях других мер принуждения, не связанных с заключением под стражу. Такое сравнение позволит проследить логику и последовательность использования законодателем тех или иных терминов.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство находят свое выражение в виде «письменного обязательства». Специализированные меры пресечения в виде *наблюдения командования воинской части и присмотра за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым* выражают существо ограничений в виде «наблюдения» и «присмотра». *Залог* прежде всего предусматривает внесение или передачу

недвижимого и движимого имущества, а *домашний арест* – изоляцию от общества в жилом помещении.

Можно отметить, что положения о *запрете определенных действий* содержат в себе термины «запреты» и «обязанности», которые не использованы в законодательном описании других мер пресечения.

Дальнейший анализ позволяет обратить внимание на то, что одно и то же ограничение, которое подразумевает явку в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя и суда в контексте разных мер пресечения имеет разное определение – «обязательство» в контексте подписки о невыезде и надлежащем поведении (ч. 1 ст. 102 УПК РФ) и «обязанность» в запрете определенных действий (ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ). Несмотря на очевидность того, что оба определения по смыслу являются синонимами, разницу в терминологии можно считать корректной в силу происхождения обязанности.

Обязательство является добровольным принятием на себя ограничений, которое закрепляется письменной формой. *Обязанность*, в свою очередь, не принимается добровольно, а возлагается извне управомоченным на то субъектом без возможности повлиять на содержание такой обязанности.

Вернемся к анализу соотношения терминологии в наименовании и содержании ст. 105.1 УПК РФ. На наш взгляд, использование дважды термина «запрет» и в содержании, и в наименовании статьи создает логические противоречия при трактовке нормы, поскольку из последовательного анализа текста статьи следует, что «запрет определенных действий» выражается в двух обязанностях, одна из которых сама представляет собой запрет или совокупность запретов. Таким образом, термин «запрет» одновременно используется для обозначения как общей, так и частной категории в рамках одной нормы закона. На основании упомянутых выше данных следует более подробно рассмотреть вопросы о соотношении таких понятий.

С. С. Алексеев указывал на определяющее значение точности в определении самих ограничений и отмечал, что правильная классификация

предметов и явлений создает не только упорядоченность материала, но и «позволяет избежать односторонности научной интерпретации, дает возможность определить критерии, выявить новые черты и качественные особенности этих предметов и явлений»¹¹⁰.

Обратимся к толкованию исходных понятий основных описываемых явлений – «ограничение» и «запрет». Под *ограничением* в толковых словарях понимают «правила, ограничивающее какие-нибудь действия, права»¹¹¹, выражение действия «по установлению пределов, рамок; определение, стеснение чьих-либо действий какими-либо условиями»¹¹². Под словом *запрет* понимается выражение действий по «не разрешению что-либо делать; налагать запрет – не допускать к применению, использованию»¹¹³. Г. В. Назаренко определяет *запрет* как обязанность воздержаться от определенных действий, за которой стоит государственное принуждение¹¹⁴.

В своей работе, посвященной стимулам и ограничениям в праве, А. В. Малько уделил внимание подробному анализу содержания правовых ограничений. В работе дается определение правовых ограничений как «правового сдерживания противозаконного деяния, создающего условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц»¹¹⁵.

Помимо того, что правовое ограничение выступает внешним фактором, влияющим на интересы субъектов права, и представляет собой информационно-целенаправленное внешнее воздействие, А. В. Малько характеризует его

---

¹¹⁰ Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 16.

¹¹¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 2000. URL: <http://lib.ru/DIC/OZHEGOW> (дата обращения 07.11.2022).

¹¹² Большой академический словарь русского языка. Т. 13. М. : Наука, 2016. С. 413.

¹¹³ Большой академический словарь русского языка. Т. 6. М. : Наука, 2006. С. 329.

¹¹⁴ Назаренко Г. В. Теория государства и права : учебное пособие. М., 1999. С. 135.

¹¹⁵ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве : монография. М. : Юрист, 2003. С. 143.

исключительно как негативное средство, воздействие которого может быть выражено в виде обязанности, запрета, меры наказания и т. п.¹¹⁶

В дополнение к предоставленному определению ученый поясняет, что правовое ограничение охватывает собой то, что направлено на сдерживание противозаконного деяния, уменьшает объем возможностей и сводит разнообразие в поведении субъектов до определенного предельного состояния¹¹⁷.

А. В. Малько рассматривает *запрет, приостановление и обязанность* как отдельные и самостоятельные виды *ограничений*. По его мнению, установление запрета на совершение определенных действий означает обязанность воздерживаться от запрещенных действий. При этом *ограничение* является более широким понятием и соотносится с *запретом* как родовое и видовое.

В другой своей работе, посвященной *запретам и дозволениям* в праве, *запреты* С. С. Алексеевым определены как обязанности пассивного содержания, т. е. обязанности воздерживаться от совершения действия известного рода¹¹⁸. Оба ученых – С. С. Алексеев и А. В. Малько выделяют разные стороны юридических обязанностей – сдерживающую и стимулирующую, сходясь в мнении о том, что главным началом обязанности является именно ограничение¹¹⁹.

Среди указанных выше понятий выделяется также термин *приостановление*. Данный вид ограничения А. В. Малько рассматривает как временный и конкретный запрет на использование конкретными должностными лицами, предприятиями и организациями своих функциональных обязанностей, который сдерживает наступление возможных общественно вредных последствий.

---

¹¹⁶ Там же. С. 139–141.

¹¹⁷ Там же. С. 146.

¹¹⁸ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. : Юрид. лит., 1989. С. 48.

¹¹⁹ Малько А. В. Указ. соч. С. 154.

Приостановление содержит принудительные элементы, которые прекращают существующее правоотношение¹²⁰. Вид указанного ограничения может быть реализован не только в качестве меры воздействия на должностных лиц и организации, но и в качестве меры пресечения. Уголовно-процессуальный институт мер пресечения не содержит ограничений, которые можно было бы включить в эту категорию. Однако процессуальный институт мер принуждения содержит в качестве одной из мер *временное отстранение от должности*, которое можно отнести к временному приостановлению права осуществлять определенную трудовую деятельность. Данные теоретические основания позволяют выдвинуть предложение о включении меры уголовно-процессуального воздействия в виде отстранения от должности в качестве одной из мер пресечения или одного из запретов определенных действий.

На основе изучения указанных выше категорий и определений можно сделать следующие выводы:

- *Во-первых*, уголовно-процессуальный институт мер пресечения в соответствии с действующим законодательством включает в себя разные виды ограничений, что позволяет более точно зафиксировать запрещенное поведение.
- *Во-вторых*, трактовка меры пресечения в виде запрета определенных действий содержит в себе два вида ограничений – *обязанность* и *запрет*. Запрет определенных действий, исходя из своего наименования, является обязанностью воздерживаться от определенных действий. Однако следует обратить внимание на то, что перечень таких запрещенных действий может состоять из разных по виду ограничений, которые носят иные наименования с определенным содержанием.

В соответствии с изложенным выше мы предлагаем изменить наименование ст. 105.1 УПК РФ и использовать такую лексическую конструкцию, как «ограничение определенных действий». Таким образом, ограничение определенных действий будет состоять в обязанности явки по

---

¹²⁰ Там же. С. 150.

вызовам следователя, дознавателя и суда, а также обязанности по соблюдению различных видов запретов. Нет сомнений, что со временем развитие уголовно-процессуального права потребует введения в закон новых ограничений, которые могут быть представлены в виде запретов, приостановления права и др. Подобное переименование статьи позволит подготовить законодательную базу для будущих изменений и продолжит унификацию института мер пресечения.

Помимо указанных категорий при описании уже существующих ограничений ст. 105.1 УПК РФ можно использовать иные понятия, например, *уменьшение прав*. Описание этого вида ограничений можно встретить у Б. С. Эбзеева¹²¹ и И. М. Приходько как «уменьшение материального содержания основных прав, объема социальных, политических и иных благ, причитающихся их обладателю, минимизацию гарантий основных прав...»¹²². В некоторых случаях применение существующих для подозреваемых и обвиняемых запретов на общение, использование средств связи сети «Интернет» подходят под представленную характеристику уменьшения прав и могут считаться таковыми. Например, при возложении на обвиняемого общего запрета на использование информационно-коммуникационной сети «Интернет» с возможностью доступа к образовательным ресурсам.

Запрет на управление транспортным средством также можно отнести к ограничениям этой категории. Следует обратить внимание на то, что формулировка ограничения предполагает не юридическое приостановление права управления транспортным средством, а фактический запрет на его использование, который также сопровождается изъятием водительского удостоверения.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что закрепление места запрета определенных действий в системе мер пресечения и безошибочная

---

¹²¹ Эбзеев Б. С. Принципы, пределы, основания ограничения права и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 24.

¹²² Приходько И. М. Ограничения в российском праве: Проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 75.

практика его применения неразрывно связана с нормативной систематизацией терминологического аппарата.

1) Под *основаниями* для избрания запрета определенных действий мы предлагаем понимать совокупность фактических данных, имеющих доказательственное значение, которые позволяют установить наличие целей избрания мер пресечения с запретом.

2) Под *обстоятельствами* для избрания запрета определенных действий необходимо понимать совокупность фактических данных, имеющих доказательственное значение, которые характеризуют личность подозреваемого, обвиняемого и совершенное преступление.

3) Под *условиями* для избрания запрета определенных действий следует понимать основанные на базовых принципах уголовного судопроизводства и установленные законом требования, обеспечивающие законность применения ограничений, предусмотренных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

4) Законодательная регламентация ст. 105.1 УПК РФ как нормы права, содержащей ограничения разного рода, позволяет нам предложить изменение наименования этой статьи на **«ограничение определенных действий»**. Подобный подход позволит исключить дублирование термина «запрет» в наименовании и содержании статьи УПК РФ, а также позволит подготовить основу для введения новых ограничений в будущем.

2.2. Понятие и признаки специального уголовно-процессуального механизма избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий

Избрание любой меры пресечения представляет собой упорядоченное правовое регулирование, которое имеет особенности своего оформления в контексте уголовно-процессуальных отношений. Для выделения механизма избрания мер пресечения с запретом определенных действий необходимо

использовать существующую базу теоретических разработок и правоприменительную практику, анализ которых позволяет выявить реализацию механизма и выделить его составные части.

Классическим определением механизма правового регулирования считается совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения¹²³. Содержательными элементами механизма правового регулирования являются юридические нормы, юридический факт, регулируемые правоотношения, акты реализации субъективных юридических прав и обязанностей, охранительный правоприменительный акт.

Для использования данной правовой категории в контексте уголовно-процессуальных отношений важно выделить ряд дополнительных признаков, которые характерны для действия норм любых процессуальных институтов.

Одним из наиболее важных является признак *комплексного характера* регулируемых (процессуальных) отношений с участием нескольких субъектов, что обуславливает наличие *доказывания*, необходимого для установления определенных фактов и обстоятельств, их исследования и оценки в целях установления истины по делу¹²⁴.

Наряду с этим закономерно выделяется отдельная категория элементов «катализаторов» правового процесса, которые играют ключевую роль в работе механизма. К таким элементам относят определенные *события* (тяжелая болезнь, инвалидность, беременность, несовершеннолетие, престарелый возраст и др.) и *поведение лиц*, совершивших общественно опасное деяние (явка с повинной, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, уклонение от отбывания наказания и др.)¹²⁵.

---

¹²³ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 30.

¹²⁴ Киримова Е. А. Указ. соч. С. 34.

¹²⁵ Есаков Г. А., Понятовская Т. Г. Уголовно-правовое воздействие: понятие, механизм, классификация : монография / Под ред. А. Г. Рарога. М. : Проспект, 2021. С. 200.

Из приведенного перечня элементов механизма правового регулирования ключевое значение для понимания порядка применения запрета определенных действий имеет категория, обуславливающая правоотношения. Именно их закономерности возникновения и развития создают понимание работы механизма действия права, позволяют наглядно выявить области, в которых возникают проблемы, а также предоставить способы разрешения этих проблем.

Расширенный характер рассматриваемых охранительных правоотношений уже выступал объектом внимания исследователей, что обусловило появление *теории мер безопасности*. Данная теория предлагает разрешение вопроса о соотношении мер юридической безопасности и юридической ответственности.

Внимание к этой теории также обусловлено описанием вопросов прогнозирования безопасности и разработки мер безопасности (на примере института условно-досрочного освобождения от наказания), нормы которого содержат положения, схожие с отдельными обязанностями из числа входящих в запрет определенных действий. Подобный подход позволяет продемонстрировать действие уголовно-правовой политики через синтез разных отраслей права (уголовно-процессуального, уголовного права, криминологии, криминалистики и др.) в контексте рассмотрения конкретного уголовно-процессуального вопроса.

В соответствии с положениями этой теории под *мерами безопасности* понимают вид предупредительного воздействия, цель которого заключается в предупреждении совершения общественно опасных действий посредством принудительного и временного ограничения возможностей при наличии оснований применения такого принуждения¹²⁶. Методы и механизм мер безопасности проявляются через факторы, ограничивающие возможность совершать общественно опасные действия. Для этого используются такие способы, как создание ситуаций, в которых совершение общественно опасных

---

¹²⁶ Щедрин Н. В. Меры безопасности: развитие теории, отличительные признаки и классификации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1994. № 4. С. 93.

действий физически невозможно; исключение субъекта из сферы отношений, являясь участником которых, он представляет повышенную опасность (например, запрет заниматься определенной деятельностью); принудительное включение субъекта в систему общественно полезных отношений (обязанность пройти курс лечения, реабилитации)¹²⁷.

При этом под *мерой пресечения* в контексте указанной теории понимается такая мера безопасности, которая направлена на сам источник опасности, изолируя его вредное воздействие на окружающую среду¹²⁸. Однако в уголовном судопроизводстве подозреваемый и обвиняемый, в отношении которых применяется мера пресечения, являются и объектом охраны прав, и источником охраны, что сочетает в себе функции пресечения и охраны.

Наличие таких оснований применения уголовно-процессуальных мер пресечения, как предотвращение занятия преступной деятельностью, локализация угроз участникам судопроизводства, формируют отдельные *аспекты безопасности личности*.

В их числе состоят личная безопасность человека (защита его жизни и здоровья), гражданская безопасность (обеспеченность реализации провозглашенных прав и свобод), имущественная безопасность, информационная безопасность, трудовая безопасность¹²⁹. Иными словами, превентивный характер мер пресечения может быть нацелен на предотвращение угроз совершенно разным правам лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства. Учет этого обстоятельства также формирует одну из сторон в представлении о механизме запрета определенных действий.

Можно согласиться с позицией Н. В. Щедрина о том, что ценность объекта защиты предполагает также интенсивность применяемых мер. Отдельное внимание в рассматриваемой теории уделено важности существования

---

¹²⁷ Там же. С. 95.

¹²⁸ Щедрин Н. В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2013. С. 51.

¹²⁹ Сальников В. П., Морозова Л. А. и др. Безопасность человека и преступность // Государство и право. 1995. № 12. С. 110–111.

надлежащей процедуры назначения и исполнения мер безопасности. Важными элементами процедуры является субъект применения мер безопасности – чем более мера ограничивает права и свободы, тем более авторитетным должен быть орган; опора на фактические обстоятельства; возможность контроля за применением подобных мер.

Указанные положения помогают в полной мере понять действительную природу правоотношений, складывающихся в результате применения мер пресечения, и поэтому заслуживают внимания. Отметим, что важность раскрытия категории механизма правового регулирования в уголовном процессе и вместе с тем его недостаточную изученность выделяли классики юриспруденции. В этом отношении коллектив исследователей под руководством М. С. Строговича выдвигал идею создания моделей процессуального действия и обнаружения его правовой структуры¹³⁰, которую также не стоит игнорировать при исследовании этого вопроса.

С течением времени значимость этих выводов была подтверждена и потенциал такой категории, как механизм правового регулирования, был по достоинству оценен. Непосредственные подходы по формулированию правового механизма реализации мер пресечения были сформулированы в работах В. В. Рудича¹³¹, О. И. Цоколовой¹³², С. И. Вершиной¹³³, К. В. Муравьева¹³⁴. Рассмотрим некоторые из предложенных подходов к пониманию механизмов избрания и применения мер пресечения.

Авторская концепция механизма применения мер пресечения была сформулирована В. В. Рудичем в его диссертационном исследовании. Ключевым условием ее реализации, по мнению автора, выступает действие

---

¹³⁰ Строгович М. С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Под ред. Л. Б. Алексеева, А. М. Ларина, М. С. Строговича; отв. ред. Савицкий В. М. М. : Наука, 1979. С. 130.

¹³¹ Рудич В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе : монография. М. : Юрлитинформ, 2018.

¹³² Цоколова О. И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого. М. : ВНИИ МВД России, 2008.

¹³³ Вершина С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2017.

¹³⁴ Муравьев К. В. Указ. соч.

института следственных судей, а также процедуры «уголовного иска», которые предназначены для переформатирования уголовного процесса и наиболее полного обеспечения состязательности в нем. Наряду с ними выделяются другие элементы: правовые стандарты (справедливого судебного разбирательства, равенства сторон, состязательности сторон, законности и т. д.); обоснованность подозрения; правовое положение участников судебной процедуры применения мер пресечения (обязательность участия); формирование доказательств (опора техники доказывания на предоставлении сторонами сведений (фактических данных), которые могут стать доказательствами только после исследования их в суде и придания им процессуальной формы); основания принятия решения; право суда применять одновременно несколько мер пресечения с целью выбора оптимального варианта и достижения эффективности применения мер пресечения при соблюдении баланса публичного и частного интересов¹³⁵.

К. В. Муравьев в качестве элементов механизма применения мер процессуального принуждения отмечал цели принуждения; общие условия и виды основных ограничений, основных и дополнительных обязательств; обстоятельства, учитываемые при их избрании; порядок взаимозачета сроков ограничений и обязательств; способы исполнения ограничений и соблюдения обязательств; вопросы частных условий процессуального порядка избрания и сроков применения мер процессуального принуждения¹³⁶.

В своем исследовании И. Д. Гайнов рассматривает механизм реализации отдельных мер пресечения через проблемные вопросы в их законодательном выражении и процессуальном применении. В качестве итога подобного разбора им выделены элементы механизма в виде последовательности действий должностного лица. Например, механизм реализации меры пресечения в виде домашнего ареста, по мнению И. Д. Гайнова, состоит из: «1) принятия решения; 2) вынесения следователем, дознавателем постановления о возбуждении перед

---

¹³⁵ Рудич В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 290–298.

¹³⁶ Муравьев К. В. Указ. соч. С. 221.

судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста; 3) определения конкретных ограничений и органа или должностного лица, на которого будет возложена обязанность осуществления надзора; 4) вынесения судом постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства; 5) надзора за соблюдением установленных запретов и ограничений; 6) изменения домашнего ареста в случае нарушения установленных ограничений; 7) отмены домашнего ареста»¹³⁷.

Подробное описание механизма правового регулирования мер принуждения в уголовном судопроизводстве приведено в работе С. И. Вершининой. Ею выделены элементы этого механизма через соотношение их с элементами нормы права. Так, гипотезе правовой нормы соответствует модель юридического факта, диспозиции – модель правоотношения, санкции – правоприменительный акт¹³⁸. Сам механизм правового регулирования в уголовном судопроизводстве понимается ею как «необходимая и достаточная совокупность правовых средств, способов, приемов, заключенных в норме права и используемых законодателем в целях придания процессуальным отношениям последовательного, стабильного планомерного характера, обеспечивающего достижение целей судопроизводства»¹³⁹.

Отдельно выделяются этапы реализации механизма охранительных норм принуждения. В их число входят: 1) возникновение юридического факта; 2) реализация гипотезы материальной нормы через реализацию процессуальных норм; 3) реализация материальной нормы посредством вынесения правоприменительного акта; 4) реальное применение меры принуждения. Наряду с этим отмечаются процедуры принятия решения, в ряду которых фиксируются упрощенный порядок (без вынесения органом расследования или

---

¹³⁷ Гайнов И. Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 137.

¹³⁸ Вершинина С. И. Указ. соч. С. 171–172.

¹³⁹ Там же. С. 175.

судом письменного акта); посредством вынесения органом расследования или судом письменного акта; на основании решения суда о применении меры принуждения, вынесенного в результате рассмотрения соответствующего ходатайства органа расследования¹⁴⁰.

А. Д. Назаров рассматривает процессуальный механизм¹⁴¹ в качестве «технического построения правового регулирования, техническую организацию или соорганизацию его частей и элементов в контексте правовой деятельности»¹⁴². В качестве таких частей и элементов им подразумеваются следующие категории: 1) этапы и алгоритмы действий субъектов уголовного судопроизводства, которые представляют собой выражение логических закономерностей, направляющих процессуальную деятельность; 2) основные части или отдельные механизмы, которые представляют собой реализацию отдельных процессуальных полномочий в рамках определенной процессуальной функции; 3) субъекты реализации правового механизма и их правовой статус; 4) специальные способы организации процессуальной деятельности этих субъектов – процессуальное взаимодействие этих субъектов; 5) специальная цель существования механизма¹⁴³.

Таким образом, исследователями были предложены разные подходы к пониманию механизма правового регулирования в уголовном процессе.

Помимо разных точек зрения на понятие *механизм правового регулирования* целесообразно рассмотреть иное понятие, имеющее схожие признаки, а именно понятие *производство по избранию меры пресечения*. Одновременное существование этих понятий делает необходимым установить их соотношение, поскольку определение производства по избранию меры пресечения также основано на определенном порядке, условиях и статусе отдельных участников уголовного процесса.

---

¹⁴⁰ Там же. С. 192, 208.

¹⁴¹ В контексте исследования механизма устранения следственных и судебных ошибок.

¹⁴² Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 151.

¹⁴³ Там же. С. 151–156.

В соответствии с позицией О. Г. Ивановой процессуальное производство должно соответствовать ряду признаков. Среди них: 1) многосубъектность (осуществление производства несколькими органами, ведущими уголовный процесс, при обязательном участии суда); 2) полистадийность (распространение на несколько стадий уголовного процесса); 3) доказательственный характер; 4) направленность на решение конкретных задач, соотносимых с целями уголовного процесса; 5) наличие собственного предметного содержания, которое задается обстоятельствами, подлежащими доказыванию; 6) нормативная упорядоченность (регламентация нормами УПК РФ) и юридическая завершенность (производство должно оканчиваться вынесением итогового судебного решения)¹⁴⁴. Указанные признаки уголовно-процессуального производства также характеризуют процесс реализации уголовно-процессуального механизма.

Если исходить из того, что процессуальное производство подразумевает собой деятельность и упорядоченную совокупность процессуальных отношений, то механизмом является не только выражение этой деятельности в действительности, но и существующий правовой порядок организации этой деятельности, условия ее осуществления и самостоятельное правовое значение, которое было предусмотрено законодателем для регулирования частных уголовно-процессуальных отношений. Содержание *механизма правового регулирования* выходит за рамки описания организации судопроизводства и предполагает существующий способ воздействия на общественные отношения, решение общих уголовно-процессуальных, а не отдельных, присущих стадиям уголовного процесса, задач.

Следует учесть, что реализация меры пресечения происходит в виде процессов ее *избрания* и *применения*. Тем самым можно считать, что действие механизма распространяется в рамках обоих этих процессов.

---

¹⁴⁴ Иванова О. Г., Ромицын В. В., Стойко Н. Г. Наложение ареста на имущество как отдельное самостоятельное производство по уголовному делу // Законы России. 2022. № 1. С. 24.

Таким образом, **специальным уголовно-процессуальным механизмом избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий** мы предлагаем считать предусмотренную законом процессуальную организацию производства по установлению в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого комбинаций ограничений с целью его явки по вызовам к дознавателю, следователю и в суд, обеспечения безопасности обвиняемого для общества, предотвращения попыток совершить новые преступления, скрыться от расследования и суда, мешать установлению обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу.

В связи с принятием Федерального закона № 72-ФЗ от 18.04.2018 в специальном уголовно-процессуальном механизме избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий появились новые положения об основаниях для избрания этих мер; сама система мер пресечения была дополнена запретом определенных действий и как отдельной (автономной) мерой пресечения, и как модификацией залога и домашнего ареста; внесены положения о процессуальном порядке зачета времени покидать жилое помещение в срок содержания под стражей (рисунок 3).

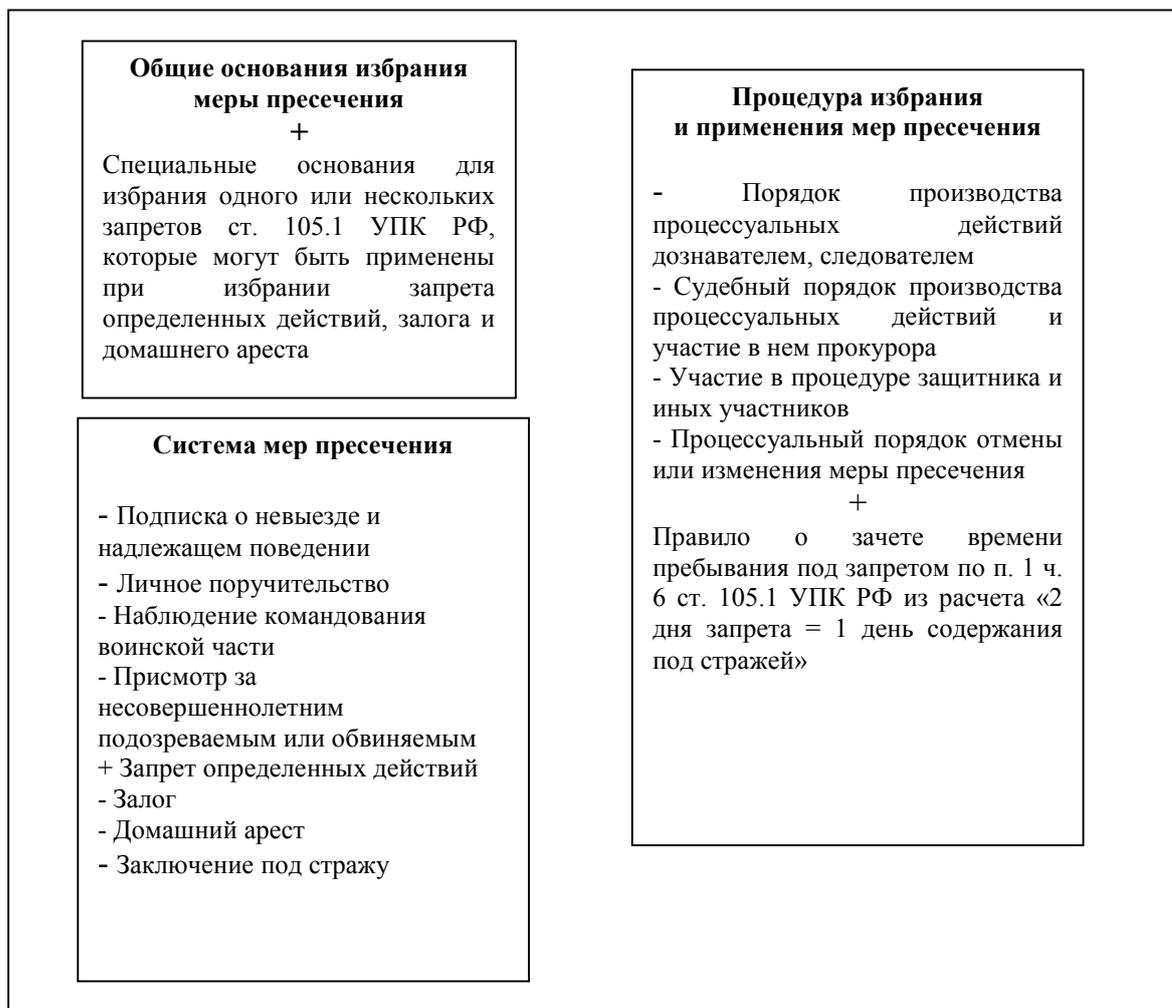

Рисунок 3 – Изменения, внесенные в институт мер пресечения
Федеральным законом № 72-ФЗ от 18.04.2018

Процессуальное оформление представленных правоотношений в виде права субъектов, ведущих уголовный процесс, избирать определенный набор ограничений выражается в форме постановления дознавателя, следователя о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения и *процессуального последствия* – постановления суда об удовлетворении, частичном удовлетворении или отказе в удовлетворении такого ходатайства. Данная закономерность выражает *акт реализации субъективных юридических обязанностей* как элемент механизма правового регулирования.

Юридический факт как элемент механизма правового регулирования не только запускает процесс правоотношений (в качестве основания избрания меры

пресечения), но и определяет набор ограничений (в качестве обстоятельств избрания меры пресечения), порядок принятия решения и является ключевым элементом в деятельности по доказыванию при избрании мер пресечения с запретом определенных действий (рисунок 4).

Рисунок 4 – Механизм правового регулирования процессуальных отношений, возникающих при избрании и применении мер пресечения с запретами определенных действий

Как мы отмечали ранее, появление запрета определенных действий и возможностей применения комбинированных ограничений не изменили состав, участвующих в этом процессе субъектов, а также *не изменили этапы и последовательности процессуальных действий*. В этом отношении можно считать актуальными выделенные подходы И. Д. Гайнова и О. Г. Ивановой по этому вопросу.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом непосредственными *субъектами избрания* меры пресечения выступают дознаватель, следователь и суд (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Прокурор, либо по его поручению лицо, возбуждившее ходатайство, обосновывает его в судебном производстве по избранию меры пресечения (ч. 6 ст. 108 УПК РФ). При этом следует учитывать и иных участников уголовно-процессуальных отношений, реализующих свой статус в механизме запрета определенных действий.

Одним из них является руководитель следственного органа, который уполномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого при рассмотрении вопроса о даче такого согласия (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Прокурор в рамках исполнения функции по процессуальному руководству дознанием уполномочен давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании или изменении меры пресечения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) без права личного допроса обвиняемого. Закономерно, что право такого допроса будет реализовано прокурором в рамках судебного заседания по избранию меры пресечения.

В этом отношении С. С. Лукьянов справедливо отмечает, что дача согласия прокурором на ходатайство дознавателя об избрании меры пресечения является фактом вступления в процесс доказывания и сопровождается предварительным изучением материалов уголовного дела. Отсутствие согласия прокурора по своему юридическому значению закономерно означало бы

аннулирование ходатайства дознавателя. В то же время несогласие прокурора с ходатайством следователя об избрании меры пресечения в судебном производстве не повлечет прекращение рассмотрения такого ходатайства и будет рассмотрено судом в совокупности с позицией других участников заседания¹⁴⁵. Следовательно, на наш взгляд, право допроса обвиняемого субъектом, осуществляющим контроль и надзор за процессуальными действиями дознавателя и следователя, следует выделять при описании механизма избрания дифференцированных мер пресечения.

В соответствии с положениями ст. 110 УПК РФ *отмена или изменение меры пресечения*, которые в контексте реализации механизма запрета определенных действий могут быть выражены в исключении или избрании дополнительных ограничений, осуществляются тем же кругом субъектов (дознавателем, следователем и судом). При этом, как мы отмечали ранее, отмена или изменение меры пресечения, избранной в судебном порядке, может быть осуществлена следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора без осуществления судебного контроля.

Таким образом, в узком смысле субъектами реализации механизма запрета определенных действий будут являться дознаватель, следователь и суд. В широком смысле данный перечень может быть дополнен такими участниками, как руководитель следственного органа; прокурор, исполняющий функции процессуального руководства дознанием и прокурорского надзора за предварительным расследованием. Все эти властные субъекты, ведущие уголовный процесс, являются *основными* участниками рассматриваемого механизма. А защитник, свидетель, потерпевший, специалисты (переводчик, педагог, психолог и др.; представитель и законный представитель), когда они задействованы в уголовно-процессуальном механизме реализации запрета

---

¹⁴⁵ Лукьянов С. С. К вопросу определения компетенции суда по обеспечению надлежащей процедуры судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4. С. 65.

определенных действий, являются *факультативными* участниками рассматриваемого механизма.

Сказанное выше не отменяет того факта, что изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство в 2018 г., расширили систему мер пресечения и дополнили набор ограничений, то есть создали новую *юридическую норму* как новый элемент механизма правового регулирования. Изменение юридической нормы (правового инструмента воздействия на общественные отношения) в целом *не затронули процессуальный порядок, но существенным образом повлияли на способ регулирования общественных отношений*.

Законодателем была создана система альтернативных заключению под стражу мер пресечения с запретом определенных действий.

Таким образом, можно констатировать факт модернизации уголовно-процессуального механизма правового регулирования избрания мер пресечения через оформление *запрета (ограничения) определенных действий* как альтернативы заключению под стражу:

1) Механизм запрета (ограничения) определенных действий существует в виде уголовно-процессуальных норм, связанных с применением мер пресечения с запретами определенных действий (запрет определенных действий, залог, домашний арест).

2) Правовая реализация механизма выражается в разных этапах, каждый из которых обусловлен участием определенных субъектов и реализацией ими своих прав и обязанностей в рамках производства по избранию запрета определенных действий.

3) Механизм запрета (ограничения) определенных действий существует для предотвращения негативного влияния подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на ход уголовного судопроизводства.

Цель существования механизма запрета (ограничения) определенных действий полностью соотносима с целями института мер пресечения, но имеет свою специфику. Данная специфика обусловлена природой ограничительных

обязанностей (запретов) и принудительным потенциалом мер пресечения с запретом определенных действий.

Составными элементами механизма ограничения определенных действий являются: 1) этапы и алгоритмы действий по их реализации; 2) субъекты, в том числе и специальные, участвующие в избрании и применении мер пресечения с запретом определенных действий и их процессуальный статус; 3) модели реализации механизма избрания мер пресечения с запретом определенных действий.

2.3. Реализация специального уголовно-процессуального механизма ограничения определенных действий

2.3.1. Процессуальные особенности применения запретов определенных действий

Сложносоставный характер нормы ст. 105.1 УПК РФ о запрете определенных действий, наряду с новизной отдельных входящих в нее ограничений, отличает эту норму от большинства других мер пресечения и закономерно усложняет механизм ее реализации. Упомянутая сложносоставность заключается в наличии разветвленной обязанности соблюдать один или несколько из запретов. Данный признак следует выделять и при анализе принудительного потенциала залога, нормативное содержание которого помимо имущественного обязательства предусматривает возможность применения запретов ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При этом применение запретов, предусмотренных пп. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ с домашним арестом, на наш взгляд, не следует рассматривать аналогичным образом. Данные запреты традиционно входили в состав принудительного потенциала домашнего ареста и являются закономерным способом обеспечения изоляции обвиняемого от общества наряду с его изоляцией в жилом помещении.

На этом основании полноценное описание специального уголовно-процессуального механизма ограничения определенных действий может быть раскрыто на основе анализа практики применения каждого из отдельных запретов и потенциала их комбинированного действия, который будет раскрыт нами в рамках понятия «модель запрета определенных действий».

Анализ практики и особенностей применения запретов определенных действий осуществлялся нами на основе 1034 решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций из 57 регионов Российской Федерации за 2018–2023 гг. Источником судебных решений послужила справочно-правовая система «Гарант». Обработка данных осуществлялась при помощи компьютерной программы «SPSS Statistics». В качестве решений для анализа выбирались те правоприменительные акты, которые содержали указания на применение положений ст. 105.1 УПК РФ в отношении подозреваемых и обвиняемых. Подобный подход позволил выделить случаи применения ст. 105.1 УПК РФ как самостоятельной меры пресечения и как дополнительных ограничений, возлагаемых одновременно с домашним арестом и залогом.

Критериями для анализа выступили данные, характеризующие судебный акт и его содержание. Оно позволяло установить судебную инстанцию, регион, год принятия решения. Помимо этого, содержание судебного акта позволяло установить совокупность возлагаемых запретов, обоснование запретов, состав и тяжесть инкриминируемого преступления, а также отдельные обстоятельства личности подозреваемого и обвиняемого. Среди них выделялись пол, возраст, профессиональная или иная деятельность, наличие семьи, иждивенцев, характеристика личности, сведения о привлечении к разным видам юридической ответственности. Учитывалось – избирается ли судебным решением мера пресечения впервые, отменяется, изменяется на более или менее строгую¹⁴⁶. Для удостоверения полученных данных по аналогичным критериям был проведен непосредственный анализ материалов 58 уголовных дел, находящихся в

---

¹⁴⁶ Приложение № 13.

районных судах г. Красноярска¹⁴⁷. Результаты проведенного анализа представлены далее.

Запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях) фиксирует меру принуждения относительно места и времени пребывания подозреваемого, обвиняемого.

Как мы отмечали выше, данный уголовно-процессуальный запрет содержательно соотносится с одним из запретов, предусмотренных уголовным наказанием в виде ограничения свободы. И. В. Соколов обоснованно отмечал, что правильное применение подобного наказания должно быть основано на определении фактического места жительства подконтрольного лица; установлении наличия законных оснований для проживания подконтрольного лица по месту жительства¹⁴⁸.

Отмеченный порядок применения ограничения не менее актуален для уголовно-процессуального производства. Можно согласиться с позицией ученого о том, что правильное установление фактического места жительства не должно основываться исключительно на показаниях подконтрольного лица и отметке о регистрации в паспорте. Для наиболее достоверного установления фактического места проживания лица эту информацию необходимо подкреплять показаниями свидетелей, справочной информацией соответствующих организаций и др.

Является обоснованным мнение исследователей, которые отмечали целесообразность конкретной регламентации формулировки данного запрета¹⁴⁹. Буквальное толкование запрета выходить за пределы жилого помещения в определенное время позволяет считать, что обвиняемый может не явиться домой

---

¹⁴⁷ См.: Приложения № 19–24.

¹⁴⁸ Соколов И. В. Указ. соч. С. 101–103.

¹⁴⁹ Комбаров Р. В. Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2014. С. 155.

к установленному времени, а соответственно не нарушать конкретный «запрет на выход». На основании этой формулировки запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ «выходить в определенные периоды времени...» логичнее всего изменить на «*находиться в определенные периоды времени за пределами жилого помещения...*».

Следует отметить, что запрет выходить за пределы жилого помещения, связанный с ограничением права на свободу, непосредственно влияет на полноту и возможность реализации многих других прав подозреваемого и обвиняемого. Среди них следует особо выделить права на труд, образование, семейные права.

По смыслу закона и направлению развития судебной практики преимущественными обстоятельствами выбора альтернативы полной изоляции от общества в виде запрета определенных действий являются обстоятельства, положительно характеризующие личность обвиняемого. Например, наличие работы, семьи, иждивенцев, социальных связей. Данный тезис подтверждается проведенным опросом практических работников¹⁵⁰.

Эти обстоятельства являются одними из тех, на основе которых будет осуществляться выбор ограничений по ст. 105.1 УПК РФ, в частности, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (самого строгого из них и наиболее часто применяемого в совокупности с другими¹⁵¹).

Таким образом, практическим процессуальным назначением ограничения на выход за пределы жилого помещения является предотвращение негативного влияния на подозреваемого, обвиняемого, прежде всего ограничение его возможностей по совершению новых преступлений. К тому же закон не запрещает устанавливать суду любые промежутки времени для запрета на выход из жилого помещения.

Применение рассматриваемого ограничения предоставляет для судебного усмотрения определение промежутка времени, в которое выход за пределы

---

¹⁵⁰ Приложение № 27, 28.

¹⁵¹ Приложение № 2, 3.

жилого помещения запрещен. Исследователями в качестве одной из проблем применения домашнего ареста выделялись необходимость обеспечения обвиняемому возможности пребывания на свежем воздухе, а также обеспечения себя продуктами питания¹⁵². Нормативное закрепление новой меры пресечения – запрет определенных действий, позволяющей регулировать ограничения свободы передвижения обвиняемого, дает возможность решить эти проблемы.

В соответствии с проведенным нами анализом судебных решений о применении п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ судами выбирались под запрет следующие временные интервалы:

- 1) 22:00 – 06:00 – 34 %;
- 2) 23:00 – 06:00 – 9,6 %;
- 3) 21:00 – 07:00 – 7,6 %;
- 4) 20:00 – 08:00 – 5,5 %;
- 5) 20:00 – 06:00 – 5,3 %;
- 6) 22:00 – 07:00 – 5 %;
- 7) 21:00 – 06:00 – 3,9 %;
- 8) 19:00 – 07:00 – 3,1 %.
- 9) иные временные интервалы – 18,5 %¹⁵³.

Можно констатировать, что в подавляющем большинстве случаев при применении судами запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в качестве периодов времени, в которые обвиняемому запрещено было покидать жилое помещение, определялось вечернее и ночное время.

В 7,5 % от всех решений о применении запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, период запрета на выход за пределы жилого помещения трактовался судами иным образом: решение суда не содержало периода времени, в которое обвиняемому было запрещено покидать жилое помещение, а запрет трактовался через указание на период времени, в который обвиняемому

---

¹⁵² Цоколова О. И., Костылева Г. В. и др. Домашний арест и залог как меры пресечения. URL: http://buisky.kst.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=45 (дата обращения 07.03.2023).

¹⁵³ Приложение № 14.

разрешается покидать жилое помещение. Например, «разрешается выходить за пределы домовладения ... за исключением периода времени с 12 часов 00 минут по 14 часов 00 минут»¹⁵⁴. Зачастую данный запрет сопровождался указанием в судебном решении причин, по которым обвиняемый может покинуть жилое помещение в установленный период времени. Например, для прогулки, посещения медицинских учреждений и объектов социальной инфраструктуры, покупки продуктов питания.

Анализ решений позволил выделить и третий вариант трактовки запрета на выход за пределы жилого помещения. Этот вариант был выражен в нескольких временных интервалах, в рамках которого запрещено покидать жилое помещение. Например, запрет покидать жилище касался периодов с двумя временными интервалами – 22:00 до 09:00 и с 18:00 до 22:00; периодов с четырьмя временными интервалами – «с 00:00 часов до 08:00 часов, с 10:00 часов до 13:00 часов, с 14:00 часов до 18:00 часов и с 20:00 часов до 24:00 часов ежедневно».

В некоторых случаях временной интервал детализировался до минут, например, «с 07 час. 30 мин. до 9 час. 30 мин, с 13 час. 00 мин. до 14 час. 00 мин, с 17 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин». В других случаях уточнению подвергались дни недели, в которые возможно покидать жилое помещение. Например, запрет покидать жилое помещение «за исключением случаев выхода для посещения медицинских и иных учреждений социальной инфраструктуры в понедельник, среду, пятницу и воскресенье, в период с 09.00 часов до 11.00 часов».

На наш взгляд, частоту выбора вечернего и ночного интервалов в качестве ограничения на выход можно объяснить условиями особой криминогенной обстановки, которая отмечается криминологами в это время суток. Как отмечают некоторые исследователи, «анализ криминогенной обстановки дает возможность оценки фактического состояния преступности и охраны общественного порядка;

---

¹⁵⁴ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 18 января 2019 г. по делу № 22К-306/2019.

выявление объективных и субъективных факторов, обуславливающих это состояние...»¹⁵⁵. Следовательно, одной из основных целей избрания такого ограничения можно считать предотвращение совершения новых преступлений и продолжения занятия преступной деятельностью.

Определение в качестве одной из приоритетных целей избрания запрета по п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предотвращения совершения новых преступлений позволяет предусмотреть те промежутки времени, которые в большей степени обуславливают совершение лицами правонарушений. В данном ключе возможно проведение смысловых параллелей между периодом времени, которое определяется законодателем в качестве времени повышенной криминогенности и законодательно закрепленным временем запрета реализации алкогольной продукции.

Федеральным законом не допускается розничная продажа алкоголя с 23 до 8 часов по местному времени¹⁵⁶. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут устанавливать дополнительные ограничения времени. Например, в г. Санкт-Петербург розничная продажа алкогольной продукции ограничивается периодом с 22 часов до 11 часов. В Ханты-Мансийском автономном округе подобные ограничения установлены с 20 до 8 часов, и т. д.

Принятие данных законов обусловлено избранной Правительством РФ концепцией реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией. В соответствии с положениями данной концепции, «в состоянии алкогольного опьянения ежегодно совершаются многочисленные преступления – убийства, причинение тяжкого

---

¹⁵⁵ Ульянов А. Д., Абрамов А. В. Криминогенная обстановка как предмет познания // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3 (27). С. 15.

¹⁵⁶ Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

вреда здоровью, изнасилования, хулиганство, грабежи, разбои, угоны автотранспорта»¹⁵⁷.

Подобными правилами закон не исключает возможность приобретения алкогольной продукции, поскольку не запрещает ее продажу в дневное время. Тем не менее запрет на приобретение алкогольной продукции в вечернее и ночное время имеет место быть для ограничения возможности и условий для употребления алкоголя.

Закономерно, что криминогенные ситуации, включающие в качестве элемента состояние алкогольного опьянения или обстановку распития алкогольных напитков, не являются исчерпывающими. При определении промежутков времени, в которые обвиняемому запрещено выходить за пределы жилого помещения, целесообразно учитывать и иные криминогенные ситуации с учетом сложившихся в науке классификаций и выделением ситуационных факторов причин и условий совершения отдельных видов преступлений¹⁵⁸.

Запрет, предусмотренный п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, содержит три вида ограничений: *находиться в определенных местах; находиться ближе установленного расстояния до определенных объектов; посещать и участвовать в определенных мероприятиях*. Закон не ограничивает правоприменителя в выборе ограничений, поэтому в рамках одной правовой нормы в отношении обвиняемого могут быть применены каждый из этих трех запретов – по отдельности или в определенном сочетании.

Уголовно-процессуальный закон и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о порядке избрания мер пресечения не содержат указаний на примерный перечень запрещенных мест, определенного расстояния и мероприятий. В то же время аналогичный запрет посещения определенных мест и мероприятий

---

¹⁵⁷ Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г.»

¹⁵⁸ Плешаков В. А. Введение в криминологическую теорию ситуаций или ситуационную криминологию // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1 (76). С. 103, 106.

раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения уголовного наказания»¹⁵⁹.

Пункт 19 Постановления указывает, что при установлении запрета на посещение определенных мест «суду следует указывать признаки таких мест (например, мест общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детских учреждений)». Помимо этого, в положениях цитируемого постановления раскрывается понятие категории «массовые мероприятия».

«Запрет на посещение мест проведения массовых мероприятий и участие в них может касаться как всех массовых мероприятий, так и тех из них, посещение которых и участие в которых, по мнению суда, будут препятствовать достижению целей наказания. Массовыми являются, например, общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и др.), культурно-зрелищные (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния и др.) и спортивные (олимпиады, спартакиады, универсиады, соревнования по разным видам спорта и др.) мероприятия».

Предусмотренный уголовно-процессуальным законом запрет подразумевает возможность ограничения судом любых мест и любых мероприятий, включая массовые. Частью 7 ст. 105.1 УПК РФ закреплено правило о необходимости установления конкретных условий исполнения запрета определенных действий. Однако в представленном перечне отсутствует упоминание о запрете посещать определенные мероприятия, что требует совершенствования законодательства в этой части.

Как отмечалось ранее, запрет, предусмотренный п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, является одним из наименее часто применяемых (применялся в 17,5 % случаев)¹⁶⁰. На наш взгляд, данное соотношение объясняется тем фактом, что

---

¹⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». СПС «Гарант».

¹⁶⁰ Приложение № 4.

этот запрет является новеллой в уголовно-процессуальном праве России и является сложносоставным – состоит из трех разных запретов.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что наиболее частыми в практике применения являются:

- запрет посещать определенное место – 57 % случаев;
- запрет посещать и участвовать в определенных мероприятиях на практике применялся в 30 % случаев;
- запрет находиться ближе установленного расстояния до определенного объекта – в 12 % случаев¹⁶¹.

Из общего количества случаев запрета приближаться к определенным местам:

- 27 % составляют места реализации алкогольной продукции, бары, кафе, рестораны;
- 18 % – категория мест, имеющих схожий смысл, но иное значение, а именно места массового скопления людей, увеселительные заведения, торговые центры;
- 5 % составляют места проживания участников уголовного судопроизводства;
- 1,8 % случаев – транспортные узлы (вокзалы, аэропорты)¹⁶².

В иных случаях (49 %) запрещаются для посещения определенные локации, которые являются рабочим местом обвиняемого, местом преступления или иной, имеющей значение для производства по уголовному делу, локацией. Например, *территория районной администрации, войсковой части, заповедника, офиса и помещения юридической компании, налоговых органов, места охоты* и др.

Анализ судебных решений показал, что в качестве запрещенных для посещения мероприятий на практике выбираются «развлекательные, массовые,

---

¹⁶¹ Приложение № 15.

¹⁶² Приложение № 16.

спортивные мероприятия», а также «мероприятия, в которых осуществляется продажа алкогольных напитков». В некоторых случаях наряду с запретом посещения «увеселительных мероприятий» на обвиняемого возлагался запрет участвовать в них, употребляя алкоголь.

Судебные решения о применении п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ *о запрете находиться ближе установленного расстояния до определенных объектов* предусматривали разную дистанцию:

- В 30 % случаев определялась дистанция в 100 м;
- 20 % – дистанция 500 м;
- 20 % – была выбрана дистанция в 1 км.

Наименьшее выявленное значение определяемой дистанции составило 2 м до границ земельного участка, на котором расположено жилище потерпевшего. Помимо места жительства участников уголовного судопроизводства определенная дистанция устанавливалась до аэропорта, увеселительных заведений, торговых центров, офиса юридической фирмы.

С учетом распространенной практики использования *запрета посещать определенное место* необходимо рассмотреть трактовку понимания данного ограничения. Определенным является нечто, являющееся твердо установленным, ясным, не допускающим сомнений¹⁶³. Не вызывает сомнений обозначение в качестве «*определенного места*» того места, которое имеет четкие идентифицирующие признаки, не позволяющие перепутать его с другими. Такими признаками могут являться его функциональное назначение – учебное заведение, строительная площадка или социальное значение – охраняемый объект, объект культурного значения и др.

На практике под *определенными местами* понимаются не только обозначение конкретного места, но и общее обозначение мест по цели их

---

¹⁶³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18597> (дата обращения 07.11.2022).

деятельности. В качестве таких определяют увеселительные заведения, места проведения массовых мероприятий и др.

Запрет находиться ближе установленного расстояния до определенных объектов в изученном массиве решений применялся значительно реже. Данный запрет предполагает конкретное установление двух категорий – расстояние до определенного объекта и сам объект. Понятие «объект» в данном запрете отличается от понятия «места» в предыдущем виде запрета и носит более конкретизированный характер. Эта конкретизация заключается в указании точного адреса или уникального наименования объекта, например, администрация г. Красноярска.

В одном из изученных судебных решений объект не был конкретно определен, а запрет был сформулирован следующим образом: «Находиться в определенных местах, а также ближе 200 метров до определенных объектов, таких как развлекательные заведения, торговые развлекательные центры...». В данном примере запрещенные для посещения объекты не были определены, а перечислены в качестве *мест*, то есть определенного пространства, участка местности, на котором можно расположиться¹⁶⁴, что не позволяет идентифицировать их как конкретный объект в пространстве.

Статья 105.1 УПК РФ не раскрывает в своем содержании понятия объекта. Практика применения данного запрета показывает, что во всех изученных примерах под *объектами* при применении запрета по п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ понимались различные объекты недвижимости. В гражданском праве объекты недвижимости характеризуются своей стационарностью, долговечностью, государственной регистрацией, местоположением, уникальностью и другими признаками¹⁶⁵.

---

¹⁶⁴ Там же. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14272> (дата обращения 07.11.2022).

¹⁶⁵ Косорукова И. В., Мирзоян Н. В и др. Совершенствование критериев принятия решений на базе стоимостно-ориентированного менеджмента как основа роста конкурентоспособности экономики России : монография / Под ред. д.э.н., проф. И. В. Косоруковой. Университет «Синергия», 2019. СПС «Гарант».

Очевидно, что в уголовно-процессуальных отношениях применение всех признаков недвижимости для определения запрещенного для посещения объекта нерелевантно. Категория *объект* в уголовно-процессуальных отношениях, возникающих при применении запрета определенных действий, используется для идентификации определенного участка местности в пространстве. Данный объект должен обладать уникальностью, которая выражается в наличии юридического адреса, координат и восприниматься любым субъектом как уникальный объект. Например, уникальным объектом можно считать здание или помещение, располагающееся по определенному адресу, объект недвижимости, памятник архитектуры, располагающийся в конкретном месте.

Вторую часть ограничения составляет определенная дистанция до определенного объекта, которую обвиняемый должен соблюдать. Закон не устанавливает минимальную или максимальную для избрания дистанцию. Результаты изучения практики показывают, что наименьшая дистанция, избранная судами, равнялась 2 м, а максимальная – 1 км.

Аналогично порядку избрания любого ограничения возложение обязанности *соблюдать определенную дистанцию* должно быть обосновано. Соответственно, выбор дистанции до определенного объекта должен быть основан на определенных критериях. Возлагаемый запрет и устанавливаемая дистанция до определенного объекта избираются с целью исключения воздействия обвиняемого на охраняемые общественные отношения, которые сконцентрированы в определенном объекте. Иным образом дистанцию можно представить не только в виде отрезка от лица до определенного объекта, но и в виде радиуса, который выделяет определенную окружную территорию отчуждения для обвиняемого. Центром такой «границы отчуждения» будет являться охраняемый объект.

Воздействие обвиняемого на охраняемый объект в пределах этой территории должно быть исключено. Негативное воздействие обвиняемого может выражаться разными способами: *физически*, например, через попытку

совершения насилия в отношении потерпевшего, и *психологически*, например, через демонстрацию угрозы. Исходя из этого, охраняемый периметр вокруг объекта должен исключать как физический, так и психологический доступ к охраняемому объекту.

Для обеспечения такого периметра, на наш взгляд, достаточно определение дистанции в виде 100–200 м до охраняемого объекта. Увеличение длины данной дистанции пропорционально расширяет радиус отчуждения, в котором обвиняемому находиться запрещено. В данный радиус могут попасть и другие объекты, доступ к которым для обвиняемого необходим. При этом ограничение на посещение каких-либо объектов, не относящихся к расследованию по уголовному делу, нецелесообразно, превышает необходимость избрания меры пресечения и несправедливо ограничивает права лица.

В США распространена практика применения *охранительного ордера*, который может определять дистанцию, необходимую для соблюдения обвиняемым. В большинстве случаев эта дистанция равняется 100–200 м. Однако в зависимости от штата эта дистанция может варьироваться, быть большей и превышать 1 км.

Аналогичные способы защиты права планируется ввести в отечественное законодательство. В октябре 2023 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о создании в гражданском законодательстве меры воздействия в виде запрета на приближение и (или) иные контакты нарушителя с гражданином¹⁶⁶. В пояснительной записке к законопроекту запрет раскрывается как «ограничение свободы передвижения нарушителя, который может потенциально представлять угрозу для жизни и здоровья потерпевшего». Более подробных указаний на содержание запрета законопроект не содержит, однако отмечается, что «исследования в странах, где введен такой запрет, показывают,

---

¹⁶⁶ Текст законопроекта № 452947-8 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» от 06.10.2023. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/452947-8> (дата обращения 12.09.2023).

что запрет на приближение сокращает вероятность повторного насилия или преступления в отношении жертвы»¹⁶⁷.

В странах Европейского союза существует достаточно разработанный на законодательном уровне механизм применения *запретительного ордера (приказа)*. Европейский запретительный ордер является судебным решением, в соответствии с которым суд принимает меры с целью обеспечения безопасности лиц, находящихся под защитой¹⁶⁸.

Примечательно, что в соответствии с законодательством Европейский запретительный ордер является универсальным правовым средством и может применяться как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве¹⁶⁹. В рамках последнего ходатайство о таком ордере может быть заявлено в случаях, если такой вопрос не рассматривался в рамках уголовного судопроизводства¹⁷⁰.

Запретительный ордер может выражаться в следующих запретах: на приближение к населенному пункту, району, месту проживания или нахождения охраняемого ордером лица; контакты в любой форме с охраняемым лицом, в том числе по телефону, посредством электронной, почтовой связи или иным способом; приближаться к охраняемому лицу ближе, чем на предписанное расстояние¹⁷¹.

В соответствии с нормативными предписаниями, при определении дистанции, которую необходимо соблюдать нарушителю, суд должен руководствоваться принципом пропорциональности и обстоятельствами дела. Отмечается, что на практике выбор дистанции может варьироваться. Общая

---

¹⁶⁷ Пояснительная записка к законопроекту № 452947-8 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» от 06.10.2023. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/452947-8> (дата обращения 12.09.2023).

¹⁶⁸ Article 2 of Directive 2011/99/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on the European protection order. URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32011L0099> (дата обращения 12.09.2023).

¹⁶⁹ Regulation (EU) No 606/2013 of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 on mutual recognition of protection measures in civil matters. URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013R0606> (дата обращения 12.09.2023).

¹⁷⁰ URL : <https://www.inimoi gustegiid.ee/en/themes/domestic-violence/safe-exit/restraining-order/application-in-civil-proceedings> (дата обращения 12.09.2023).

¹⁷¹ Article 5 of Directive 2011/99/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on the European protection order. URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32011L0099> (дата обращения 12.09.2023).

дистанция – от 100 м до охраняемого лица; дистанция в 50 м до охраняемого лица предусматривается для ее соблюдения в общественных местах; в 1 м – в общественном транспорте. В отдельных случаях может быть определена дистанция, превышающая 100 м. Ордер может также налагать запрет на пребывание в жилище, школе, детском саду охраняемого лица¹⁷².

Нарушение условий запретительного ордера, вынесенного в рамках уголовного и гражданского судопроизводства, в соответствии с законодательством Европейского союза является уголовным преступлением¹⁷³.

Сравнительный анализ позволяет выделить наличие развитых правовых механизмов по ограничению прав правонарушителей без заключения под стражу. Таким образом, зарубежная практика применения аналогичных ограничений на соблюдение определенной дистанции может быть принята во внимание при их применении в отечественном уголовном судопроизводстве.

Третьим видом запрета, предусмотренного в п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, является *запрет посещать и участвовать в определенных мероприятиях*. Во всех изученных нами решениях судебной практики в качестве таковых понимались «массовые, развлекательные мероприятия». В некоторых случаях запрет конкретизировался и был связан с ограничением посещения «спортивных мероприятий, а также мероприятий, сопровождающихся употреблением алкоголя».

Пункт 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает запрет *на общение с определенными лицами*. Рассмотрение данного запрета с точки зрения вопроса о совершенствовании механизма запрета определенных действий позволяет выделить следующие проблемы.

Одной из них является проблема конкретизации перечня «определенных лиц» на практике и способ его оформления в процессуальном акте. Очевидно,

---

¹⁷² URL : <https://www.inimoigustegiid.ee/en/themes/domestic-violence/safe-exit/restraining-order/what-can-be-ordered> (дата обращения 12.09.2023).

¹⁷³ Van der Aa, S. Protection Orders in the European Member States: Where Do We Stand and Where Do We Go from Here? // Eur J Crim Policy Res. 2012. № 18. P. 183–204. URL : <https://doi.org/10.1007/s10610-011-9167-6> (дата обращения 12.09.2023).

что соблюдение запрета становится возможным лишь в случае его полного понимания субъектом ответственности. Следовательно, обвиняемый должен точно воспринимать тех лиц, общение с которыми ему запрещено. С другой стороны, перечень таких лиц при расследовании по отдельным категориям уголовных дел может являться чрезмерно объемным, а также пополняться по ходу расследования, что с формальной стороны может затруднить их идентификацию в качестве лица, с которым запрещено общаться.

Уголовно-процессуальный закон в ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ содержит указание на то, что выбор описываемого запрета должен содержать в себе тех лиц, с которыми общение запрещено. При этом п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда № 41¹⁷⁴ дополнительно регламентирует, что «суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц».

На основе анализа практики приведем обобщенный список с примерами формулировок, используемых при применении данного запрета. Приведенный перечень демонстрирует подходы к пониманию категории «определенных лиц».

Изученные судебные акты о применении п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ содержат следующие примеры оформления запрета на общение:

1) с участниками уголовного судопроизводства по настоящему уголовному делу, за исключением защитника, вне рамок судебного разбирательства и иными лицами, не являющимися близкими родственниками;

2) со всеми участниками уголовного судопроизводства по настоящему уголовному делу, в том числе с обвиняемыми и их защитниками, свидетелем и его представителем, должностными лицами подразделений МВД России (за исключением своего защитника обвиняемого, следователя и сотрудников контролирующего органа);

---

¹⁷⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». СПС «Гарант».

3) участниками уголовного судопроизводства по настоящему уголовному делу, список которых обязан установить и довести до сведения обвиняемого следователь;

4) конкретными поименно перечисленными в решении лицами;

5) потерпевшими, свидетелями, обвиняемым по данному уголовному делу, их родственниками и близкими;

6) лицами, имеющими отношение к уголовному делу, за исключением следователя, защитника и сотрудника контролирующего органа;

7) исключительно со свидетелями по уголовному делу;

8) другими обвиняемыми, подозреваемыми, представителями потерпевшего, свидетелями и экспертами по уголовному делу;

9) посторонними лицами и участниками уголовного судопроизводства;

10) лицами, являющимися участниками уголовного судопроизводства, за исключением защитника и следователя;

11) всеми иными лицами, за исключением проживающих с ним лиц, а также лиц, общение с которыми необходимо в связи с производством по настоящему уголовному делу.

В большинстве исследованных решений при установлении запрета судом не был определен конкретный круг лиц, а был указан их процессуальный статус или принадлежность к производству по данному уголовному делу. В отдельных случаях список запрещенных для общения лиц должен быть доведен до сведения обвиняемого должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование. В некоторых случаях помимо лиц, участвующих в деле, запрет на общение распространяется на родственников, а также на неопределенный круг лиц, например, в формулировках «посторонние лица», «все иные лица».

Решение данной проблемы предлагается некоторыми исследователями через «законодательное закрепление необходимости указания конкретного

списка лиц, с которыми запрещено общаться, обозначением их процессуального статуса», оперативным отражением изменения этих данных¹⁷⁵.

На наш взгляд, конкретное, поименное отражение лиц, общение с которыми запрещено, должно быть приоритетным при учете обстоятельств расследуемого дела.

При расследовании очевидных преступлений, по которым исчерпывающим образом определен круг свидетелей, потерпевших и участников преступления (подозреваемых, обвиняемых), целесообразно точно указывать в процессуальном акте круг лиц, общение с которыми запрещено. Напротив, при расследовании неочевидных преступлений, преступлений, при расследовании которых затруднительно определить исчерпывающий круг свидетелей, целесообразно указание процессуального статуса лиц, попадающих под запрет на общение.

Следует отметить особенность процедуры, когда следователю необходимо дополнить поименный перечень лиц, запрещенных для общения. Исходя из процессуального порядка, предусмотренного ст. 110 УПК РФ, мера пресечения изменяется, когда изменяются основания и обстоятельства ее избрания. Часть 4 этой статьи, которая фиксировала правило о том, что избранная судом мера пресечения может быть отменена или изменена только судом, в настоящий момент упразднена¹⁷⁶. Следовательно, закон не запрещает дознавателю, следователю своим решением отменить или изменить любую меру пресечения, любые запреты, в том числе запрет на общение с определенными лицами.

Другая проблема, связанная с реализацией запрета на общение с определенными лицами, основана на его взаимосвязи с другими запретами на коммуникацию. Закономерно считать, что установление запрета на общение не ограничивается непосредственной, устной, вербальной коммуникацией, а

---

¹⁷⁵ Васьянова О. Д. Указ. соч. С. 47.

¹⁷⁶ Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». СПС «Гарант».

подразумевает любую форму контакта обвиняемого с участниками уголовного судопроизводства.

На этом основании запрет на общение отличается и отделяется от запретов на получение, отправление почтовой коммуникации, использование средств связи и сети «Интернет», посредством которых также возможно осуществить такое общение. Следовательно, для запрета на общение и использование различных средств связи должны быть выделены различные основания, несмотря на то что способы связи, например, посредством сети «Интернет», могут подразумеваться для использования в обоих из этих запрещенных видов деятельности.

Проведенный анализ практики показал, что запрет на общение, предусмотренный п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, избирался отдельно от остальных запретов на коммуникацию, предусмотренных пп. 4, 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, лишь в *17,7 % случаев*.

Можно сделать закономерное предположение о том, что преимущественное избрание запретов на коммуникацию на практике в совокупности связано с невозможностью обеспечения способов контроля за соблюдением каждого из них по отдельности. Так, например, отсутствие прямого запрета на использование сети «Интернет» при наличии запрета на общение может спровоцировать обвиняемого на общение с участниками уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, складывающаяся практика применения запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, находится под влиянием схожих запретов из института административного надзора. Данную закономерность подчеркнула О. Д. Вастьянова, отмечая схожие черты при разнице в целях этих мер воздействия¹⁷⁷.

---

¹⁷⁷ Вастьянова О. Д. Разграничение запретов, устанавливаемых в связи с избранием меры пресечения, осуществлением административного надзора, применением наказания в виде ограничения свободы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 189.

При изучении наказания в виде ограничения свободы Е. А. Капитонова выделила ряд закономерностей, которые соотносятся с практикой применения отдельных запретов определенных действий. Например, временем запрета выходить из постоянного места пребывания суды определяли период с 22:00 до 06:00. Е. А. Капитоновой со ссылкой на нормативные и ведомственные акты также отмечалось отсутствие единого подхода к пониманию запрета находиться в «определенном месте» и «участия в определенных мероприятиях»¹⁷⁸.

Например, Инструкция по исполнению наказания в виде ограничения свободы предусматривает при совершении правонарушений или при поступлении сведений об антиобщественном образе жизни осужденного, посещении им мест, связанных с употреблением алкогольных либо наркотических средств, возможность вынесения мотивированного представления для дополнения возложенных ограничений новыми – посещать соответствующие места¹⁷⁹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» содержит информацию о том, что ограничение на посещение мест массовых мероприятий и участие в них может касаться как всех массовых мероприятий, так и тех из них, посещение которых и участие в которых, по мнению суда, будут препятствовать достижению целей наказания».

Можно заметить, что содержание возлагаемых обязанностей в рамках запрета определенных действий на практике остается идентичным тем, что предусмотрены и для наказания в виде ограничения свободы. При этом меры в рамках ограничения свободы применяются к лицу, признанному виновным вступившим в силу решением суда, в то время как аналогичные ограничения

---

¹⁷⁸ Капитонова Е. А. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. 2014. № 5.

¹⁷⁹ Пункт 49 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы // Приказ Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы».

применяются к обвиняемому лишь в рамках предположения о его возможном негативном поведении.

Данный вывод подчеркивает необходимость разграничения институтов мер пресечения и уголовного наказания, важность выделения описываемого процессуального механизма избрания запретов определенных действий.

Запреты, предусмотренные пп. 4, 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (*отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»*), в 83 % случаях применялись в совокупности с другими запретами.

Запрет, предусмотренный п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (*управлять автомобилем или иным транспортным средством*) закономерно является наименее часто применяемым на практике (применялся в 3,09 % случаев) ввиду наличия специального условия его применения – обвинения в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Вместе с тем анализ практики позволил выявить 2 решения, в которых данный запрет применялся к обвиняемым по другим составам преступления (ст. ст. 159, 228 УК РФ), что можно считать процессуальной ошибкой. В большинстве случаев (в 17 решениях – 53,1 %) рассматриваемый запрет применялся в совокупности с другими ограничениями, преимущественно с запретами на выход за пределы жилого помещения и коммуникацию.

Анализ практики применения залога за 2018–2023 гг., проведенный нами на основе базы судебных решений справочно-правовой системы «Гарант», позволил установить 36 решений по избранию судами этой меры пресечения. Лишь в 12 случаях избрание залога сопровождалось возложением на обвиняемого дополнительных запретов по ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При этом 8 из 12 решений были вынесены судами апелляционной инстанции при изменении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Залог с запретами определенных действий в большинстве случаев применялся к обвиняемым в преступлениях в сфере экономики, а именно против собственности – в 8 случаях, в сфере экономической деятельности – в 1 случае; в отношении обвиняемых в преступлениях против государственной власти – в 3 случаях, против общественной безопасности – в 1 случае.

В 10 из 12 решений в качестве дополнительных запретов судом были установлены запреты на выход за пределы жилого помещения в определенное время, а также запреты на коммуникацию. Лишь в 2 из 12 решений с залогом был применен запрет на соблюдение определенной дистанции (совместно с запретами покидать жилое помещение и запретами на коммуникацию).

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев при избрании меры пресечения в виде залога правоохранными органами дополнительные обеспечительные запреты, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ, не возлагаются. С другой стороны, при избрании залога по инициативе суда такие запреты к обвиняемому применяются более часто. Данную закономерность можно объяснить необходимостью доказывания дополнительных запретов в ходатайстве об избрании залога, а также более простой и устоявшейся процедурой избрания этой меры пресечения без дополнительных запретов.

Ввиду прямой связи уголовно-процессуальных норм, регулирующих залог и запрет определенных действий, можно утверждать, что специальный механизм запрета определенных действий будет распространяться и на практику применения залога в совокупности с дополнительными запретами.

Изученные закономерности применения запретов определенных действий позволяют внести предложения в адрес законодателя и Пленума Верховного Суда РФ для совершенствования практики его применения.

1) Предлагается изменить формулировку запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ следующим образом: «находиться в определенные

периоды времени за пределами жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях».

2) Применение запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, судами должно быть основано на подтвержденном факте наличия у подозреваемого, обвиняемого места жительства и его постоянного проживания в этом месте.

3) Запрет находиться в определенном месте должен быть конкретизирован судами с указанием признаков таких мест, исключающих неверную идентификацию. Например, место жительства/работы потерпевшего, свидетеля, места потребления алкогольной продукции, детские образовательные учреждения и др.

4) При принятии решений о применении запрета находиться ближе установленного расстояния до определенных объектов судам необходимо определить индивидуальные признаки такого объекта, которые могут быть выражены через указание юридического адреса, координат и восприниматься любым субъектом как уникальный объект. Например, под уникальным объектом можно считать здание или помещение, располагающееся по определенному адресу, объект недвижимости, памятник архитектуры, располагающийся в конкретном месте.

5) Установление определенной дистанции до объекта должно исключать негативное воздействие подозреваемого, обвиняемого на объект правовой охраны любыми способами, которые могут быть выражены в форме физического воздействия (например, через попытку совершения насилия) или психологического воздействия (например, через демонстрацию угрозы).

Следует обратить внимание на то, что установленная граница до определенного объекта образует собой определенную зону, в которую могут попадать и те объекты, доступ к которым для обвиняемого необходим и не соотносится с целями избрания меры пресечения.

Таким образом, статус подозреваемого, обвиняемого должен предусматривать обеспечение тех прав личности, которые отделены от целей принудительного воздействия.

2.3.2. Модели ограничения определенных действий в контексте реализации специального уголовно-процессуального механизма

На основании выявленных нами ранее закономерностей избрания запретов определенных действий и проведенного анализа судебной практики возможно выделение разных процессуальных моделей этих запретов.

Под **моделями мер пресечения с запретом определенных действий** мы предлагаем понимать автономную совокупность ограничений, включающих в свой состав запреты определенных действий, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Теоретическое обобщение полного набора ограничений позволяет выделить все доступные для правоприменителя варианты реализации нормы ст. 105.1 УПК РФ. Применение математического метода расчетов показывает, что таких вариантов – 63. Эти 63 комбинации целесообразно систематизировать. Одним из оснований такой систематизации предлагаем считать объем принуждения, то есть степень ограничения прав подозреваемого, обвиняемого в результате действия меры пресечения.

При такой систематизации запреты, предусмотренные пп. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, закономерно объединить в единую группу, поскольку они имеют общую цель воздействия – ограничение права обвиняемого на коммуникацию (*запреты на коммуникацию*). Соответственно, во вторую группу войдут остальные ограничения: *иные запреты*, предусмотренные пп. 1, 2, 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Для удобства изложения всем этим запретам мы присвоим порядковый номер, соответствующий пункту ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Представим все теоретически возможные модели ограничений на основе увеличения или уменьшения степени принуждения запрета определенных действий.

1) В **первую модель**, наименьшую по степени принуждения, будут входить запреты «3-5» (запреты на коммуникацию).

2) **Вторая модель** будет представлена отдельным ограничением, не являющимся запретом на коммуникацию (иные запреты).

а) «1»;

б) «2»;

в) «6».

3) **Третья модель** предусматривает совокупность ограничений в виде запретов на коммуникацию лишь с одним из оставшихся иных запретов. Таким образом, в эту модель включены следующие комбинации ограничений:

а) «1» + «3-5»;

б) «2» + «3-5»;

в) «6» + «3-5».

4) **Четвертая модель** будет предусматривать совокупность ограничений, не включающих в себя какой-либо из запретов на коммуникацию. Таким образом, в модель входят следующие комбинации:

а) «1» + «2»;

б) «1» + «6»;

в) «2» + «6»;

г) «1» + «2» + «6».

5) **Пятая модель** предусматривает совокупность ограничений, которая включает в себя ограничения четвертой модели в совокупности с запретами на коммуникацию. Таким образом, в эту модель входят следующие комбинации:

а) «1» + «2» + «3-5»;

б) «1» + «6» + «3-5»;

в) «2» + «6» + «3-5».

б) **Шестая модель** предусматривает полную совокупность запретов, содержащихся в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Таким образом, в эту модель входит совокупность ограничений «1» + «2» + «3» + «4» + «5» + «6».

Таким образом, на теоретическом уровне мы представили весь возможный арсенал запретов определенных действий, предусмотренных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Наше практическое исследование дало нам следующие результаты по частоте применения каждого из этих запретов по ст. 105.1 УПК РФ:

- Запрет № 1 – выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения – 81,33 %;
- Запрет № 2 – находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них – 17,5 %;
- Запрет № 3 – общаться с определенными лицами – 87,04 %;
- Запрет № 4 – отправлять и получать почтово-телеграфные отправления – 73,31 %;
- Запрет № 5 – использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» – 77,37 %;
- Запрет № 6 – управлять автомобилем и иным транспортным средством) – 3,77 %¹⁸⁰.

В ходе проведения исследования получены результаты применения используемых на практике комбинаций ограничений под номерами, обозначенными нами выше. Полагаем, что в практической деятельности субъектам, ведущим уголовный процесс, интересны будут к применению *пять* моделей запретов, которые апробированы на практике и востребованы ею.

- **Модель А** (ее можно условно назвать *универсальной*): комбинация запретов «1 + 3-5» – 59,9 %;

---

¹⁸⁰ Приложение № 4.

- **Модель Б** (*запрет коммуникации*): комбинация запретов «3-5» – 13,7 %;
- **Модель В**: комбинация запретов «1 + 2 + 3-5» – 11,5 %;
- **Модель Г**: комбинация запретов «1» – 5,1 %;
- **Модель Д**: комбинация запретов «2 + 3-5» – 3,6 %.

Частота распределения данных наборов комбинаций запретов стабильно проявляется в каждом из заданных промежутков времени и является устойчивой тенденцией.

Проведенный статистический анализ *показывает равномерную частоту распределения этих моделей запретов применительно к любым составам и личностной характеристики обвиняемого*¹⁸¹. Это означает, что указанная выше закономерность в виде частоты применения определенных моделей запрета определенных действий проявляется *вне прямой и строгой зависимости от фактических обстоятельств (состава преступления, пола, семейного положения и др.)*.

Иными словами, основу реализации механизма избрания запрета определенных действий на практике в настоящий момент составляет законодательное правило об избрании менее строгой меры пресечения при наличии таковой возможности. Подобные закономерности реализации механизма запрета определенных действий основаны на систематической установке высших судов на применение альтернатив заключению под стражу.

В этом отношении можно считать оправданными шаги законодателя по внедрению прямых исключений для применения заключения под стражу. Внесенные в 2023 г. изменения позволили закрепить перечень обстоятельств, при которых невозможно избрание заключения под стражу (ч. 1.1 ст. 105.1 УПК РФ), а также правило об «обязательном порядке рассмотрения такой меры пресечения, которая позволит продолжить осуществление предпринимательской

---

¹⁸¹ Приложение № 5.

деятельности» (ч. 2 ст. 99 УПК РФ)¹⁸². Но подобный порядок правового регулирования справедливо вызывает дискуссии относительно выделения «привилегированных» участников судопроизводства и будет являться подходящим лишь в исключительных случаях, как это принято для стимулирования развития экономических отношений.

В ходе исследования в качестве иного способа регулирования мы сформулировали предложения по повышению судебной инициативы при избрании меры пресечения, в том числе с запретом определенных действий, а также разработали методические рекомендации по применению запрета определенных действий¹⁸³.

Содержание методических рекомендаций заключается в выборе ограничений в зависимости от установления объекта правовой охраны с учетом остальных обстоятельств совершенного преступления и личности подозреваемого, обвиняемого.

Избрание каждого из запретов определенных действий обусловлено необходимостью превенции негативного воздействия на ход уголовного судопроизводства со стороны подследственного лица. *Превенция в этом случае основывается на оценке и анализе личности обвиняемого и связи с инкриминируемым ему деянием, что соотносится с вопросом прогнозирования преступного поведения.*

В свою очередь, прогнозирование основано на «анализе закономерностей развития криминальных ситуаций, связанных с совершением различных преступлений...»¹⁸⁴, и является вероятностным суждением о «тенденциях развития преступности, ее детерминантах и последствиях, личности преступника, а также о мерах предупреждения преступления»¹⁸⁵.

---

¹⁸² Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». СПС «Гарант».

¹⁸³ Приложение № 30.

¹⁸⁴ Абызов Р. М., Алиев В. М. и др. Криминология и предупреждение преступлений (учебник) / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В. И. Гладких. М. : ЮСТИЦИЯ, 2019.

¹⁸⁵ Криминология : учебник / Под ред. В. Д. Малкова. М. : Юстицинформ, 2006. С. 112.

Несмотря на то, что объектом анализа в представленном криминологическом и уголовно-процессуальном прогнозировании выступает разный процессуальный субъект – осужденный преступник против подозреваемого и обвиняемого, применение и апелляция к криминологическому прогнозированию возможны. Следовательно, все методики и виды прогнозирования могут быть реализованы применительно к целям избрания мер пресечения.

В теории криминологического прогнозирования используется категория, которая также обозначается как «механизм», а именно *механизм преступного поведения*. Под ним понимается «связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение»¹⁸⁶. В отличие от прогнозирования общих закономерностей развития преступности механизм преступного поведения сконцентрирован на индивидуальной личности правонарушителя, причинах деформации его внутренних психологических процессов мотивации и принятия решения, искажения его жизненных планов¹⁸⁷, которые приводят к преступному поведению.

Для рассмотрения исследуемого нами механизма мер пресечения с запретом определенных действий следует в данном контексте использовать понятие «противоправное поведение» вместо понятия «преступное поведение» как более соответствующее процессуальному статусу обвиняемого. Однако реализация такого противоправного поведения в объективной действительности основывается на тех же психологических закономерностях.

Эти психологические основы совершения преступления, в соответствии с позицией В. Н. Кудрявцева, образуют три основных звена механизма преступного деяния – мотивацию, планирование, исполнение. Объективное

---

¹⁸⁶ Кудрявцев В. Н. Механизм преступного поведения (главы автора Кудрявцева В. Н.). М. : Норма ; Инфра-М ; Znanium.com, 2016. С. 30.

¹⁸⁷ Там же.

содержание противоправного деяния образуется характером действий, которые совершает преступник, и изменениями, происходящими в конкретной ситуации, в которой он действует. Субъективное содержание формируется в виде мотива, умысла преступного поведения и сопровождает его от начала до конца преступного действия¹⁸⁸. Аналогичные категории можно применить в разрешении вопроса о прогнозировании правонарушений со стороны обвиняемого.

Анализ поведения личности при избрании запретов должен быть неразрывно связан с объективными обстоятельствами, подтвержденными доказательствами по уголовному делу, составом и категорией преступления¹⁸⁹. При этом исчерпывающим перечнем таких обстоятельств можно считать особый предмет доказывания при избрании меры пресечения¹⁹⁰.

Следовательно, избрание наиболее подходящей комбинации ограничений с целью превенции индивидуального противоправного поведения подозреваемого, обвиняемого должно быть основано на следующих обстоятельствах, связанных с предметом доказывания:

а) нравственные, психологические, демографические, интеллектуальные, ролевые и иные характеристики; особенности совершения преступления и ситуативная обстановка (благоприятная, нейтральная, неблагоприятная, исключающая возможность доведения преступления до конца);

б) вид преступного деяния;

в) вид преступных последствий (имущественные, физические, моральные, политические, организационные, экологические; тяжкие последствия, особо тяжкие последствия, крупный размер, особо крупный размер, крупный ущерб,

---

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Костенко Д. С. Эффективность уголовно-процессуальных запретов определенных действий в отношении подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, связанных с уничтожением или повреждением имущества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 235–237.

¹⁹⁰ Устинов А. А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 11, 13.

особо крупный ущерб, значительный размер, существенный вред, существенный размер; одновременные и длящиеся)¹⁹¹;

г) способ совершения преступления;

д) средство совершения (орудия преступления; оружие; транспортные и иные технические средства, механизмы; документы; вещества; животные; предприятия; информация и ее материальные носители; компьютерная техника и программное обеспечение)¹⁹²;

е) место совершения преступления;

ж) время совершения преступления (время года, время суток, событие чрезвычайного положения, стихийного бедствия);

з) обстановка совершения преступления;

и) оценка внутреннего психического состояния (личная заинтересованность, потребности и эмоции (корысть, половое влечение, трусость, ревность, месть, альтруизм и пр.);

к) инкриминируемая вина.

Предложенные фактические обстоятельства раскрывают такие категории, как *личность подозреваемого, обвиняемого* и *обстоятельства совершенного преступления*. Еще одной ключевой категорией, влияющей на механизм ограничения определенных действий, будет являться *общественный интерес, подлежащий правовой охране*. Общественный интерес как объект правовой охраны в данном контексте совпадает с объектом преступления, а если быть более точным, то с видовым объектом преступления как наиболее узкой группой общественных отношений.

Следует отметить, что согласно ст. 105.1 УПК применение одного из запретов определенных действий непосредственно связано с объектом преступного посягательства и предполагает прямую зависимость от возможности его избрания. Речь идет о запрете на управление транспортным

---

¹⁹¹ Лопарев Д. А. Виды классификаций общественно опасных последствий // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 81.

¹⁹² Хлус А. М. Средства совершения преступлений как элемент их структуры // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1. С. 30-31.

средством, которое возможно для применения только при наличии обвинения, связанного с нарушением эксплуатации транспортных средств.

Проведенный анализ практики позволяет выделить составы преступлений, по которым в качестве меры пресечения избирался запрет определенных действий¹⁹³. Далее применительно к каждой группе преступлений нами выделена совокупность запретов, наиболее способствующая превенции нежелательного поведения со стороны обвиняемого.

Преступления против собственности (ст. 158, 159, 159.5, 160, 161, 162, 163 УК РФ) – 45 %.

Запреты на выход за пределы жилого помещения в определенное время, ограничение коммуникации, посещение мест с массовым скоплением людей, приближение к месту совершения преступления, хранение документации, связанной с совершением преступления.

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228, 228.1, 238 УК РФ) – 12,3 %.

Для данной группы составов наиболее характерно установление запретов на ограничение коммуникации с соучастниками преступления, покидать жилое помещение в течение большей части суток, посещать учреждения, связанные с реализацией алкогольных напитков, увеселительных заведений.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 286, 290, 291 УК РФ) – 6,9 %.

Для преступлений данной группы целесообразно использовать запреты на коммуникацию с соучастниками преступления, лицами, входящими в служебную зависимость от подозреваемого, обвиняемого, использование средств связи и коммуникационной сети «Интернет»; запрет приближаться к месту исполнения служебных обязанностей, определенным государственным учреждениям.

---

¹⁹³ Приложение № 5, 6.

Преступления против жизни и здоровья (ст. 105, 111 УК РФ) – 6,7 %.

Обеспечение охраны объекта посягательства в преступлениях против жизни и здоровья целесообразно обеспечивать посредством запрета общения с потерпевшими и их близкими родственниками, приближения к их месту жительства, работы и учебы, запрету покидать жилое помещение в определенное время.

Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 264, 264.1) – 4,3 %.

Ключевым ограничением, способным обеспечить охрану объекта правовой охраны на период расследования, является запрет на управление транспортным средством. Данный запрет усиливался запретом на общение с потерпевшим, приближение к его имуществу при установлении обстоятельств, свидетельствующих о риске негативного воздействия со стороны обвиняемого.

Преступления в сфере экономической деятельности (против интересов предпринимательства) (ст. 171.2, 172 УК РФ) – 2,9 %.

Объект охраны прав в данном случае целесообразно осуществлять за счет запрета покидать жилое помещение в определенный период времени; ограничения коммуникации разными способами; запрета приближаться к местам осуществления незаконной деятельности, используемым для этого помещениям.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1) Первичными элементами реализации механизма запрета определенных действий являются каждое из ограничений ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Именно они в виде изменившейся правовой нормы представляют собой новеллу и основу новых правовых отношений в отличие от процессуального порядка избрания мер пресечения, который остался неизменен.

2) Модели запретов определенных действий являются ключевым элементом в реализации уголовно-процессуального механизма избрания и применения мер пресечений в соответствии со ст. 105.1–107 УПК РФ. Выделение применяемых на практике комбинаций запретов определенных

действий позволяет сформировать основные тенденции применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

3) Реализация мер пресечения с запретом определенных действий на практике преимущественно происходит после изменения более строгой меры пресечения. Это позволяет вести речь о необходимости создания условий для изначального применения мер, не связанных с изоляцией от общества, на основе разработанных алгоритмов и методических рекомендаций.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТОВ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИЗБРАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

3.1. Понятие и классификация ошибок при избрании и применении мер пресечения с запретом определенных действий

В теории ошибок в уголовном судопроизводстве под следственной и судебной ошибкой понимают «не содержащее признаков уголовно-наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства и объективно препятствующее его нормативно-заданному достижению в виду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения)»¹⁹⁴.

Процессуальный порядок избрания мер пресечения с запретом определенных действий осуществляется путем реализации своих полномочий различными участниками уголовного судопроизводства в рамках процедуры судебного контроля. Ключевыми участниками в этом производстве выступают дознаватель, следователь и суд, которые формируют предварительные (оформленные в виде постановления, ходатайства следователя, дознавателя) и окончательные (оформленные в виде постановления судьи, определения суда) ограничения.

---

¹⁹⁴ Назаров А. Д. Указ. соч. С. 41.

Учитывая тот факт, что решение об избрании запрета определенных действий принимается по результатам судебного контроля, то именно судебные ошибки будут составлять основу рассмотрения всего комплекса ошибок избрания и применения запрета определенных действий. Данный подход не исключает анализа ошибок иных субъектов – дознавателя, следователя, прокурора, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, органа дознания.

Избрание и применение мер пресечения с запретом определенных действий основано на целях избрания этих мер и отдельных обстоятельствах уголовного дела, которые позволяют их избрать. Избрание запрета определенных действий вопреки целям (основаниям), установленным в ст. 97 УПК РФ, означает незаконный характер избрания мер пресечения и должен повлечь отмену их действия. Избрание запрета определенных действий вопреки надлежащему учету обстоятельств уголовного дела означает факт необоснованного применения уголовно-процессуального принуждения и должен повлечь изменение запрета определенных действий на другую меру пресечения или его отмену.

Сформулированное ранее понятие *механизма избрания и применения запрета определенных действий* позволяет считать, что неполнота, односторонность и необъективность будут являться основанием для ошибки в неточности исследования обстоятельств личности обвиняемого, совершенного преступления и охраняемого законом общественного интереса. Учет негативных критериев оценки обстоятельств уголовного дела имеет особое значение при запрете определенных действий. Дифференцированный характер мер пресечения и наличие перечня различных запретов повышает степень внимания к факторам объективности. При этом полнота, всесторонность и объективность оценки доказательств всегда имели определяющее значение в вопросах применения мер пресечения.

Пленум Верховного Суда РФ при рассмотрении вопроса о практике применения судами мер пресечения отмечает, что право на свободу является основополагающим правом человека, а его ограничение в соответствии с Конституцией Российской Федерации возможно лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке¹⁹⁵.

Соответственно, применение запрета определенных действий может осуществляться исключительно в порядке, предусмотренном ст. 105.1 УПК РФ. Возложение иных непредусмотренных законом ограничений при избрании запрета определенных действий недопустимо.

Избрание запрета определенных действий и продление сроков действия запретов осуществляются в порядке, предусмотренном для заключения под стражу¹⁹⁶. Этим определяется высокий правовой стандарт, которым обеспечены права личности при применении запрета определенных действий.

Следовательно, *стандарт обеспечения прав обвиняемого при избрании запрета определенных действий* мы предлагаем выразить в следующих положениях.

1) Избрание мер пресечения с запретом определенных действий возможно при наличии обоснованного подозрения в совершении преступления.

2) Запрет определенных действий может быть избран только при рассмотрении возможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

3) Избрание запрета определенных действий недопустимо при отсутствии или недостоверности оснований для избрания меры пресечения.

4) Тяжесть преступления при избрании запрета определенных действий и определение видов запретов следует учитывать наряду со сведениями о личности

---

¹⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

¹⁹⁶ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г.)

обвиняемого, его возрастом, состоянием здоровья, семейным положением, родом занятий и другими обстоятельствами.

5) Мера пресечения с запретом определенных действий не может быть применена при наличии обстоятельств, исключающих ее применение.

6) Ходатайство об избрании меры пресечения с запретом определенных действий и прилагаемые к нему документы должны соответствовать предусмотренному законом качеству подготовки материалов для судебного разбирательства. Недопустимо представление неполных либо недостоверных сведений о личности подозреваемого, обвиняемого; неуказание на какие-либо сведения, подтверждающие, что лицо скрывалось или может скрыться от органов предварительного расследования, совершить действия, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а также срока, на который избирается мера пресечения; нарушение сроков предоставления ходатайства.

7) Продление срока действия запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, должно подкрепляться достаточными обстоятельствами, поскольку такие обстоятельства могут с течением времени терять свое значение.

8) Необходимость производства следственных действий сама по себе не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока действия запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

9) Конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости продления срока действия запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, следует устанавливать при каждом продлении срока действия меры пресечения.

10) Следует проверять соблюдение порядка заявления ходатайства о продлении срока запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Национальные и международные стандарты соблюдения конституционных прав человека и справедливого правосудия обеспечивают правильность и объективность процессуального решения, достижения процессуальных целей и получение правильного результата. Нарушение этих

стандартов будет являться ошибкой в избрании и применении мер пресечения с запретом определенных действий.

Анализ следственной и судебной практики показал, что ошибки в избрании и применении запрета определенных действий находятся преимущественно в плоскости уголовно-процессуальных отношений и не охватывают все закономерности появления ошибок, возникающих при прохождении уголовного дела через все стадии уголовного процесса. Соответственно, положения общей теории ошибок в уголовном судопроизводстве следует адаптировать под данную специфику.

Для отношений, возникающих в связи с избранием и применением мер пресечения с запретом определенных действий, предлагаем выделить *процессуальные* и *содержательные* ошибки.

Процессуальная ошибка – это непреднамеренное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований субъектом, ведущим уголовный процесс, признанное таковым компетентным органом в соответствующем правовом акте¹⁹⁷. С учетом того, что избрание и применение любой меры пресечения полностью находится в рамках уголовно-процессуальных отношений, конкретизируем предложенный подход к пониманию процессуальной ошибки. Под процессуальной ошибкой в избрании и применении запрета определенных действий мы понимаем прежде всего нарушение уголовно-процессуального порядка.

Содержательную ошибку при избрании и применении мер пресечения с запретом определенных действий мы связываем с неправильной трактовкой компетентным органом содержания мер пресечения при их применении. Например, неправильная трактовка может выражаться в применении ограничений, непредусмотренных уголовно-процессуальным законом, в

---

¹⁹⁷ Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия и способы их устранения. Омск, 1996. С. 11.

несоответствии смысла используемых в решении терминов тому, что предполагал законодатель, и др.

Проведенный нами анализ судебных решений о применении запрета определенных действий за 2018–2024 гг. позволил выделить несколько групп **содержательных ошибок**.

Первая группа – ошибки, связанные с возложением судом на обвиняемого непредусмотренных законом ограничений.

1. Возложение на обвиняемого непредусмотренного запрета покидать территориальное образование. Пункт 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ закрепляет меру воздействия на обвиняемого в виде запрета «выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях». Норма закона однозначно определяет территориальную ограничительную границу для обвиняемого в виде жилого помещения и не подлежит расширительному толкованию.

Вместе с тем в изученной нами судебной практике в 14,2 % решений судами избираются непредусмотренные законом ограничения, которые существенно расширяют установленные в законе пределы. К примеру, покидать пределы определенного городского района (в 6 решениях), города (ошибка имела место в 71 решении), определенного района субъекта Российской Федерации (в 1 решении), субъекта Российской Федерации (в 4 решениях), пределы округа Российской Федерации (в 2 решениях), пересекать границу Российской Федерации (в 4 решениях).

На основании изученных нами решений высших судов можно утверждать, что подобные запреты являются ошибочными и выражаются в расширительном толковании норм закона. Данная практика признавалась ошибочной решениями вышестоящих инстанций.

Например, Курским областным судом была изменена мера пресечения в виде запрета определенных действий, а запрет на выезд за пределы г. Курска

Курской области был исключен. В обосновании решения суд указал, что «исходя из смысла положений ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ перечень запретов, которые могут быть наложены на лицо, является исчерпывающим, и запрет на выезд за пределы территории муниципального образования, который возложил на Цибульского И. Н., данной нормой закона не предусмотрен. В связи с чем суд апелляционной инстанции считает необходимым исключить из постановления суда возложение на Цибульского И. Н. указанного запрета»¹⁹⁸. Апелляционная жалоба в данном случае была представлена подсудимым.

Воронежский областной суд в аналогичном случае отметил, что «возложение запрета покидать без разрешения следователя или суда пределы г. Воронежа не предусмотрено ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в связи с чем возложение данного запрета подлежит исключению из постановления суда. Вместо этого в соответствии с п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ подлежит возложению на ФИО запрет выходить за пределы жилого помещения, расположенного по адресу ("адрес") в ночное время (с 22 ч. 00 мин до 6 ч. 00 минут)»¹⁹⁹.

Непосредственный анализ материалов уголовных дел об избрании районными судами г. Красноярска мер пресечения позволил установить подобную ошибку в 22,4 % судебных решений²⁰⁰. Следует отметить, что предпосылкой к возникновению данной судебной ошибки можно считать наличие непредусмотренных запретов в ходатайстве следователя, дознавателя. В изученных материалах уголовных дел в 34,5 % случаев присутствовали ходатайства следователя об избрании запрета определенных действий, содержащих данную ошибку²⁰¹.

Выявление данной ошибки происходит также и через участие прокурора в процессе избрания запрета определенных действий.

---

¹⁹⁸ Апелляционное постановление Курского областного суда от 23 августа 2019 г. по делу № 22-1263/2019.

¹⁹⁹ Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 18 октября 2019 г. по делу № 22К-2550/2019.

²⁰⁰ Приложение № 26.

²⁰¹ Приложение № 25.

Например, постановлением Приморского краевого суда было удовлетворено апелляционное представление прокурора в части исключения для обвиняемого запрета покидать пределы Приморского края.

Судом было отмечено, что «перечень запретов, указанных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, является исчерпывающим, поэтому возложение на подозреваемого Г.Р.М. запрета на его нахождение за пределами Приморского края вплоть до отмены или изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий не соответствует положениям вышеуказанной нормы уголовно-процессуального закона и подлежит исключению из числа запретов, установленных судом первой инстанции, в связи с чем апелляционное представление в данной части подлежит удовлетворению»²⁰².

Изучение судебной практики позволило обнаружить и иной подход.

Так, судом первой инстанции в отношении обвиняемого был возложен запрет покидать пределы г. Краснодара без разрешения и уведомления следственных органов. В апелляционной жалобе адвокат просил изменить меру пресечения и указал на то, что обвиняемый по согласованию со следователем неоднократно выезжал в г. Москву. В своем постановлении суд «полагает возможным удовлетворить апелляционную жалобу в части изменения ранее наложенных на А.С.Я. запретов, разрешив А.С.Я. выезды в г. Москву с уведомлением следственных органов. При этом суд апелляционной инстанции полагал необходимым указать на совершение указанных выездов обвиняемого в период времени, не препятствующее проведению следственных действий»²⁰³.

На основании трактовки законодательства и судебной практики можно признать данный подход ошибочным. Изначальным основанием ошибки является возложение непредусмотренного запрета покидать пределы г. Краснодара, что является содержательной судебной ошибкой. С учетом того факта, что мера пресечения продлевалась в таком формате, следует выделить

---

²⁰² Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24 декабря 2021 г. по делу № 22К-5262/2021.

²⁰³ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 11 ноября 2019 г. по делу № 22К-7816/2019.

ошибку следователя при подготовке ходатайства, а также ошибку прокурора при поддержании позиции о необходимости избрания этой меры пресечения. Изменение меры пресечения в части предоставления обвиняемому возможности выезжать в г. Москву не является исправлением ошибки, а продолжает ее действие.

Обоснование порочности данного подхода можно также представить через трактовку смысла запрета определенных действий и ограничения на выход за пределы жилого помещения. Применение запрета определенных действий позволяет определить время изоляции и время, в которое обвиняемый может осуществлять социально полезную деятельность вне изоляции. Данная возможность отсутствует при применении более строгих мер – домашнего ареста и заключения под стражу. При этом отсутствует необходимость в определении или регламентации свободного времени обвиняемого или ограничения его передвижения в пространстве. Например, трудовая деятельность обвиняемого, связанная с перемещением между населенными пунктами, может не иметь негативного влияния на ход уголовного судопроизводства и поэтому не подлежит ограничению.

Особую роль в данном случае играет предусмотренная запретом определенных действий обязанность явки по вызовам дознавателя, следователя и суда. Возложение такой обязанности на обвиняемого подразумевает его готовность к коммуникации с правоохранительными органами и судом. В таком случае вопросы регулирования свободного перемещения обвиняемого по территории страны не представляют собой проблемы.

В результате проведенного анализа можно заметить, что некоторые из типичных ошибок данной группы соотносятся с действующими легитимизованными ограничениями из законодательства зарубежных стран. В качестве наиболее показательного из таких ограничений можно выделить *запрет на выезд за пределы определенной местности*. По смыслу своего принудительного воздействия данное ограничение полностью соотносится с

целями, присущими институту мер пресечения. По результатам опроса практиков, это ограничение также было выделено в качестве одного из наиболее востребованных для имплементации в отечественное законодательство (за его появление высказалось 45,9 % респондентов). На основании этого можно выдвинуть предположение о том, что в некоторых случаях отдельные типичные содержательные ошибки судебной практики, по своему смыслу не противоречащие основам института мер пресечения и иным разделам российского законодательства, можно рассматривать в качестве предпосылок (сигналов) для совершенствования законодательства в части внесения в его содержание новых ограничений (запретов).

2. Избрание непредусмотренного законом запрета менять место жительства. Подход правоприменителя по избранию такого ограничения определяется нами ошибочным по тем же основаниям, что и предыдущий вид ошибок – ввиду отсутствия в ст. 105.1 УПК РФ ограничения в виде запрета менять место жительства. В некоторых решениях непредусмотренные запреты покидать город и менять место жительства применялись одновременно.

В практике вышестоящих судов применение данного запрета также рассматривается в качестве ошибки, что приводит к его отмене и изменению меры пресечения.

Например, Калининградский областной суд в своем постановлении указал, что «примененный к обвиняемой запрет – не менять указанное в постановлении место жительства без письменного разрешения следователя, вышеуказанными положениями закона не предусмотрен, в связи с чем подлежит исключению из постановления»²⁰⁴.

Данная ошибка возникает и в практике применения домашнего ареста. Статья 107 УПК РФ содержит указание на то, что в решении суда об избрании домашнего ареста должны быть указаны запреты, установленные в отношении

---

²⁰⁴ Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 11 июля 2019 г. по делу № 22К-1200/2019.

подозреваемого и обвиняемого. В соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ единственными запретами, которые могут быть применены при домашнем аресте, являются запреты, предусмотренные пп. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (запреты на коммуникацию).

Можно предположить, что ошибочная практика применения непредусмотренного законом запрета не менять жилое помещение без разрешения следователя при избрании запрета определенных действий берет начало из ошибочной практики применения домашнего ареста. Связующим элементом в этом отношении является запрет покидать жилое помещение. На основе этого должностное лицо, принимающее решение, стремится ограничить возможности злоупотребления со стороны обвиняемого и не допустить смену жилища, которое не закреплено в качестве места изоляции.

Внимание к данной ошибке на примере домашнего ареста подчеркивает отличия между ограничениями в виде полной и частичной изоляцией и порядке их правового оформления. Избрание запрета не изменять место жительства можно считать нецелесообразным при полной изоляции обвиняемого в виде домашнего ареста. Полная изоляция ограничивает любые действия вне пределов жилого помещения. Очевидно, что при изменении места жительства и перемещении за его пределы запрет будет нарушен.

Однако при возложении обязанности в виде частичной изоляции в жилом помещении обвиняемый остается связанным с определенным помещением лишь в определенные промежутки времени. Исполнение этой обязанности в таком формате не представляет труда, если обвиняемому запрещено покидать помещение в ночное время, когда предполагается сон. В то же время закон не запрещает установление нескольких промежутков времени, в которые обвиняемому запрещено покидать жилое помещение. Например, в периоды времени с 09:00 до 12:00, с 14:00 до 16:00 и с 22:00 до 09:00. В таком случае обвиняемый обязан в эти периоды времени вернуться в определенное жилое помещение и не покидать этого места.

Следовательно, при наличии в собственности у обвиняемого нескольких жилых помещений ему может быть дополнительно разъяснена обязанность не менять место жительства. Указание на данную обязанность может быть отражено в ст. 105.1 УПК РФ и находить выражение в решении об избрании запрета выходить за пределы жилого помещения в определенное время.

3. Избрание непредусмотренного законом запрета воздерживаться от употребления одурманивающих веществ

Например, Московский городской суд при изменении меры пресечения с домашнего ареста на запрет определенных действий возложил на обвиняемую запрет «употреблять алкогольные или наркотические вещества»²⁰⁵. Примечательно, что из исследованных судом материалов, обвиняемая характеризуется как «заботливая мать, которая в полном объеме занимается воспитанием своих детей, при этом она уравновешена, спокойна, спиртные напитки употребляет редко».

Аналогичный запрет подлежал рассмотрению в Советском районном суде Республики Крым, что выступило поводом для подачи начальником Кировского межмуниципального филиала ФКУ УИИ Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Крым и городу Севастополю апелляционной жалобы. Судом первой инстанции в отношении обвиняемого был возложен запрет «не употреблять без наличия медицинских показаний наркотические и психотропные вещества, алкогольные напитки»²⁰⁶. Суд апелляционной инстанции со ссылкой на ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ указал, что постановление суда «в части запрета употреблять без наличия медицинских показаний наркотические и психотропные вещества, алкогольные напитки, не подлежит исполнению».

При этом в резолютивной части решения апелляционный суд не отменил запрет, а указал на необходимость разъяснения, что обвиняемый может не

---

²⁰⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 сентября 2021 г. по делу № 10-18480/2021.

²⁰⁶ Постановление Советского районного суда Республики Крым от 02 сентября 2019 г. по делу № 4-17-21/2019.

соблюдать непредусмотренный законом запрет. В данном примере суд не находит необходимости выносить решение об отмене ограничения, поскольку с точки зрения закона такого ограничения не существует. Анализ данной ситуации, с другой стороны, позволяет заметить, что непредусмотренные законом ограничения могут совершенно обоснованно не соблюдаться обвиняемым, а принуждение к их исполнению будут являться незаконным нарушением прав и свобод личности. На наш взгляд, подход, избранный апелляционным судом при разрешении этой ошибки, следует признать верным.

4. Избрание непредусмотренного законом запрета заниматься определенной деятельностью. Мера пресечения в виде запрета определенных действий не предусматривает каких-либо запретов, ограничивающих деятельность или отдельные действия лица. Деятельностью является работа, занятие в какой-либо области²⁰⁷, а действием – воздействие субъекта на объект.

Ограничение действий или видов деятельности, которая не указана в содержании ст. 105.1 УПК РФ, будет являться ошибкой.

В одном из решений судом первой инстанции при продлении срока действия меры пресечения в виде запрета определенных действий наряду с другими запретами был избран запрет заниматься предпринимательской деятельностью²⁰⁸. В качестве обстоятельств для избрания данной меры пресечения суд определил: личность обвиняемого, его возраст, семейное положение, обвинение в совершении преступления, относящегося к категории тяжких, наличие недвижимости на территории другого субъекта Российской Федерации.

Обвиняемый в этом примере являлся директором ООО «Департамент займов» и директором кредитного потребительского кооператива «Быстрые деньги», ему было инкриминировано преступление, связанное с хищением

²⁰⁷ Малый академический словарь Евгеньевой А. П. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/%D0%B4/%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения 12.11.2022).

²⁰⁸ Постановление Канского городского суда Красноярского края от 12 марта 2020 г. по делу № 3-14-5/2020.

денежных средств при получении выплат в виде материнского (семейного) капитала, предусмотренного ч. 4 ст. 159.2 УПК РФ.

В настоящее время единственной мерой принуждения, которая позволяет непосредственно ограничить возможность лица заниматься определенной деятельностью, является временное отстранение от должности. Остальные меры пресечения могут опосредованно ограничить возможность лица заниматься определенной деятельностью, например, через изоляцию лица от общества и средств связи.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ применение меры принуждения в виде временного отстранения от должности возможно к директору коммерческой организации при соблюдении гарантий законности, обоснованности и порядка ее применения²⁰⁹.

Следовательно, в данном случае запрет заниматься предпринимательской деятельностью мог быть заменен иной мерой принуждения в виде временного отстранения от должности. Закон не содержит указаний на невозможность одновременного применения меры пресечения с иными мерами принуждения, тем самым в данном примере может произойти их взаимодополнение через применение запрета определенных действий и временного отстранения от должности.

Однако в условиях расследования может возникнуть ситуация, когда обвиняемый обладает статусом индивидуального предпринимателя, не имея статуса нахождения в определенной должности. В таком случае ограничение обвиняемого в период предварительного расследования следует осуществлять с использованием имеющихся мер принуждения, среди которых отсутствует запрет заниматься предпринимательской деятельностью. Возникновение данных процессуальных ситуаций подтверждает актуальность вопросов о

---

²⁰⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1179-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фукса Владимира Артуровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 111, частями первой, второй, третьей и шестой статьи 114 и частью первой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

реструктуризации всего института мер принуждения²¹⁰ и возможности появления запрета осуществлять определенную деятельность в составе меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Вторую группу представляют ошибки, связанные с отсутствием в судебном решении указания на обязанность обвиняемого являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд.

В соответствии с ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ одной из составляющих меры пресечения в виде запрета определенных действий является обязанность подозреваемого и обвиняемого своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

В соответствии с ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ постановление об избрании запрета определенных действий в обязательном порядке должно включать указание на обязанность самостоятельной явки обвиняемого.

1. Отсутствие указания в судебном решении обязанности самостоятельной явки подозреваемого, обвиняемого будет являться ошибкой, поскольку мера пресечения возложена не в полном объеме.

В одном из решений Калининградского областного суда данная ошибка была признана существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое не может быть устранено в суде апелляционной инстанции, в связи с чем постановление суда первой инстанции об избрании запрета определенных действий подлежит отмене, а материал – передаче на новое судебное разбирательство иным составом суда²¹¹.

Краснодарский краевой суд в аналогичной ситуации изменил решение суда первой инстанции и указал на необходимость включения обязанности явки обвиняемого, мотивируя это тем, что отсутствие на указание такой

---

²¹⁰ Манджиева Е. В. Классификация мер принуждения: от «смешанного» критерия к связи с объектом обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 15(3). С. 154–165.

²¹¹ Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 22 июня 2020 г. по делу № 22К-988/2020.

обязанности в решении «может повлечь сомнения и неясности при исполнении постановления»²¹².

Данная ошибка также становилась поводом для рассмотрения решения в кассационной инстанции по представлению прокурора.

Так, заместитель прокурора Республики Татарстан в кассационном представлении указал на то, что отсутствие в решении обязанности самостоятельной явки обвиняемого фактически делает запрет определенных действий не избранным. Шестой кассационный суд общей юрисдикции согласился с данными выводами, в связи с чем отменил обжалуемое решение и направил материалы на новое рассмотрение в суд первой инстанции²¹³.

2. Отсутствие разграничения терминов «обязанность» и «запрет» в решениях по избранию запрета определенных действий.

Важность и процессуальное значение разграничения понятий «обязанность» и «запрет» при избрании запрета определенных действий подтверждается на примере судебных решений, в которых судами отождествлялись данные понятия.

Например, в резолютивной части постановления Железнодорожного городского суда Московской области содержалось указание на установление следующих «видов запретов»: «1. Обязать Чистякову Н. Ю. своевременно являться по вызовам следователя и в суд. 2. Не выходить в период времени...»²¹⁴.

Существует практика признания подобной трактовки ошибочной судами вышестоящих инстанций.

Верховный Суд Республики Крым в своем решении указал, что выход за пределы закрепленных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запретов противоречит

²¹² Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 29 сентября 2020 г. по делу № 22К-6244/2020.

²¹³ Определение СК по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02 июня 2020 г. по делу N 7У-3475/2020[77-884/2020. Аналогичным образом обязанность явки трактовалась судами в следующих решениях: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 14 февраля 2020 г. по делу № 22-323/2020; Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 24 декабря 2021 г. по делу № 22К-3819/2021; Апелляционное постановление Ворошиловского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 18 ноября 2021 г. по делу № 10-9/2021.

²¹⁴ Постановление Железнодорожного городского суда Московской области от 14 января 2020 г. по делу № 1-24/2020.

*разумности и препятствует производству предварительного следствия по уголовному делу с участием обвиняемого*²¹⁵.

Другой пример неправильной трактовки присутствует в решении Краснодарского краевого суда.

*В резолютивной части суд при указании перечня запретов и ограничений закрепил их через следующую установку «разрешить самостоятельную явку к следователю и в суд для проведения следственных действий, которую осуществлять по согласованию с контролирующим органом»*²¹⁶.

Из такой трактовки следует, что обязанность указана в перечне запретов и ограничений, но трактуется как «разрешение», что не соответствует смыслу запрета определенных действий как меры пресечения, предполагающей обязательные для соблюдения обязанности. На наш взгляд, подобная трактовка также может повлечь неопределенность в понимании запретов, а следовательно, неисполнение меры пресечения.

Таким образом, в резолютивной части решения об избрании запрета определенных действий обязанность подозреваемого, обвиняемого о явке по вызову должностного лица должна быть оформлена отдельно как самостоятельное ограничение, являющееся составной частью запрета определенных действий, наряду с запретами, предусмотренными в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Третью группу содержательных ошибок представляют ошибки, связанные с использованием некорректного терминологического аппарата при применении запрета определенных действий.

В отличие от ошибок предыдущей группы некорректное использование терминологического аппарата не связано напрямую с сущностью ограничений, которые предусмотрены ст. 105.1 УПК РФ. Данные ошибки связаны со

---

²¹⁵ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 24 февраля 2022 г. по делу № 22К-706/2022.

²¹⁶ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 21 сентября 2020 г. по делу № 22К-6194/2020.

стилистическим оформлением судебных решений, однако они также могут затруднить их исполнение.

Например, суд Ханты-Мансийского автономного округа в резолютивной части оставил без изменения решение об избрании меры пресечения в виде «ограничения определенных действий»²¹⁷, таким образом, сохраняя ошибку, допущенную судом первой инстанции.

В предыдущих разделах исследования нами обосновывалась необходимость изменения законодательного наименования ст. 105.1 УПК РФ на аналогичное тому, что было использовано в указанном решении Суда Ханты-Мансийского автономного округа. Однако использование в действующей судебной практике иного наименования статьи, чем предусмотрено законом, нельзя считать верным.

Во вводной части одного из решений Краснодарского краевого суда применение запрета определенных действий было описано как применение «меры пресечения в виде ограничительных мер»²¹⁸, что также не соответствует тексту закона.

В резолютивной части постановления 235-го гарнизонного военного суда г. Москвы суд указывал на «избрание меры пресечения в виде управления автомобилем»²¹⁹.

На примере данного решения можно выделить последствия, к которым ведет неправильная трактовка и применение запретов. В данном решении отдельный запрет был применен как самостоятельная мера пресечения, но при этом в резолютивную часть не была включена обязанность явки по вызову должностного лица, а также был неверно определен орган, осуществляющий контроль за действием запрета. В качестве такого органа судом был определен «орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные

---

²¹⁷ Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 22 ноября 2019 г. по делу № 22К-2019/2019.

²¹⁸ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 29 октября 2020 г. по делу № 22К-6989/2020.

²¹⁹ Постановление 235-го гарнизонного военного суда г. Москвы от 21 января 2022 г. по делу № 3-14-1/2022.

функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных (Филиал № 3 ФКУ УИИ УФСИН по г. Москве)», но органы ФСИН не осуществляют контроль за запретом, предусмотренным п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, который исполняется через изъятие дознавателем, следователем и судом водительского удостоверения и приобщение его к материалам уголовного дела. На основании этого можно сделать вывод о том, что использование судами неверной терминологии может привести к неправильному применению норм закона.

Пример исправления подобных ошибок содержится в одном из решений Верховного Суда Республики Крым.

Суд отметил, что при избрании запрета определенных действий в качестве меры пресечения могут быть установлены запреты ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Однако «вопреки указанным нормам, при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий ... установил ограничения и запреты в то время, как должны быть установлены только запреты»²²⁰. В связи с чем судом апелляционной инстанции было исключено слово «ограничения» из резолютивной части решения суда первой инстанции.

Аналогичный подход можно заметить в решении Воронежского областного суда, которым, оставляя запреты без изменения, суд изменил формулировку и заменил слово «обязанность» словом «запреты»²²¹.

Отдельную категорию в практике избрания и применения запрета определенных действий составляют **процессуальные ошибки**. В силу особенностей формирования процессуальных ошибок через нарушение установленного процессуального порядка для применения тех или иных ограничений, данная категория классифицирована нами на отдельные виды, а не группы ошибок.

---

²²⁰ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 03 июля 2020 г. по делу № 22К-1781/2020.

²²¹ Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 19 января 2022 г. по делу № 22К-207/2022.

Первый вид процессуальных ошибок представляют ошибки, связанные с недостаточной мотивировкой и обоснованием запретов.

Недостаточная мотивированность и обоснованность ходатайств об избрании мер пресечения и удовлетворение таких ходатайств является одной из актуальных проблем в применении мер пресечения. Ее в практике избрания и применения запрета определенных действий можно рассматривать с точки зрения *общих и специальных закономерностей*.

С точки зрения *общих закономерностей* избрание запрета определенных действий сопровождается недостаточностью обоснований выводов с указанием в решении конкретных характеристик личности, повлекших выбор именно этой меры пресечения.

Исходя из нашего анализа судебной практики:

- в 62 % решений отсутствуют сведения о наличии у обвиняемого семьи;
- 33 % – указания на привлечение/непривлечение к уголовной ответственности;
- в 79 % случаев не нашла необходимой оценки характеристика обвиняемого;
- 59 % – отсутствуют сведения о трудоустройстве лица²²².

Специальные закономерности связаны с недостаточной мотивировкой отдельных запретов определенных действий. Сложная структура мер пресечения с запретом определенных действий обуславливает необходимость доказывания и аргументирования каждого из запретов. При этом некоторые из них обладают определенной степенью принуждения, которая также нуждается в обосновании и мотивировке.

В практике судов апелляционной инстанции можно встретить решения об отмене отдельных запретов. Например, запрета покидать жилое помещение в определенное время.

---

²²² Приложения № 7–12.

Так, суд согласился с доводами апелляционной жалобы о чрезмерной суровости применения к обвиняемому запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, так как «обвиняемый не трудоустроен ввиду того, что обучается на дневном отделении в колледже, ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, имеет место жительства в ..., а поэтому оспаривает вывод суда о том, что может продолжить заниматься преступной деятельностью»²²³.

На необходимость обоснования выбора времени, в которое обвиняемому запрещено покидать жилое помещение, указывает постановление Московского городского суда.

Суд апелляционной инстанции определил время запрета с 22:00 до 06:00, обосновывая это необходимостью «встречать из колледжа ****, с учетом ее состояния здоровья, наличия у нее ****, и которая не может самостоятельно проследовать домой»²²⁴.

Второй вид процессуальных ошибок представляют ошибки, связанные с определением срока действия запрета определенных действий и зачета этого срока в срок содержания под стражей. Наиболее типичными являются следующие примеры.

1. Отсутствие в решении суда указания на срок действия запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. В соответствии с ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ данный запрет применяется до отмены меры пресечения или до истечения срока его применения. Срок применения запрета не может превышать по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести 12 месяцев, тяжких преступлениях – 24 месяца, особо тяжких – 36 месяцев.

Проведенный нами анализ практики показал, что данный вид ошибки составляет 10,9 % от всех процессуальных ошибок.

---

²²³ Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 26 января 2022 г. по делу № 22К-189/2022.

²²⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 20 октября 2020 г. по делу № 10-185689/2020.

2. Установление срока действия запретов, предусмотренных пп. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. В соответствии с ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ данные запреты применяются до отмены или изменения меры пресечения и не имеют специальных пресекательных сроков применения.

Сделанный нами анализ практики показал, что частота появления этой ошибки составляет 9,8 % от всех исследованных нами процессуальных ошибок. Данная ошибка также проявляется через продление судом апелляционной инстанции срока действия этих запретов.

3. Отсутствие зачета срока действия запрета определенных действий в срок содержания под стражей. В соответствии с ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 т. 105.1 УПК РФ, устанавливается и продлевается судом в соответствии со ст. 109 УПК РФ. Часть 10 ст. 105.1 УПК РФ указывает, что в срок содержания под стражей засчитывается время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей.

В исследованной нами практике судов апелляционной инстанции данная ошибка достаточно распространена и составляет 28,5 % от всех процессуальных ошибок. В апелляционных определениях суды вносят изменения в приговор и указывают на зачет срока запрета определенных действий в срок лишения свободы.

В результате анализа судебной практики, проведенного, к примеру, Самарским областным судом, подобная ошибка была также выделена в качестве типичной, «по основаниям которой изменяется преобладающее количество приговоров». В формулировке суда апелляционной инстанции ее содержание раскрывается как *«неполное или неверное изложение в резолютивной части приговора порядка зачета содержания лиц под стражей, домашним арестом, и запретом определенных действий в срок исполнения наказания:*

- *"в срок отбытого наказания" вместо "в срок лишения свободы";*
- *не указывают пункт, статью или порядок расчета;*

- "по вступлению приговора в законную силу" вместо "до вступления приговора суда в законную силу"»²²⁵.

Решение данного вопроса также подверглось вниманию Верховного Суда РФ. Высшим судом был изменен приговор и исправлена ошибка нижестоящих судов, связанная с неверным зачетом в срок окончательного наказания времени предварительного содержания под стражей, в том числе в изоляции от общества и нахождения под запретом, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

В определении суда было отмечено, что *мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, засчитывается в срок лишения свободы путем последовательного применения положений п. 1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ и положений п. б ч. 3 ст. 72 УК РФ, то есть, сначала - в срок содержания под стражей, а затем - в срок лишения свободы, что не было принято во внимание судом апелляционной инстанции*²²⁶.

Таким образом, наличие правил зачета сроков, содержащихся в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах России, требуют более внимательного их применения и разграничения понятий «срок содержания под стражей» и «срок лишения свободы». Отсутствие надлежащего внимания в этом вопросе может повлечь за собой судебные ошибки, которые связаны с назначением отдельных видов наказаний, срок зачета которых отличается от предусмотренного законом срока содержания под стражей (например, отбывание наказания в колонии-поселении).

Третий вид процессуальных ошибок представляют ошибки, связанные с несоблюдением процессуальных требований (условий) избрания запрета определенных действий.

---

²²⁵ Справка Самарского областного суда от 27.09.2022 «Обобщение ошибок, допускаемых судьями в применении ст. 72 УК РФ и п. 1 ч. 10 ст. 109, п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ при зачете содержания лиц под стражей, домашним арестом и запретом определенных действий в срок исполнения наказания». СПС «Гарант».

²²⁶ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2024 г. № 16-УД23-34-К4 Суд изменил приговор осужденному за ряд преступлений, связанных с тайным хищением чужого имущества, а также за покушение на него, засчитав в срок содержания его под стражей время запрета выходить за пределы жилого помещения. СПС «Гарант».

Каждый из запретов ст. 105.1 УПК РФ предусматривает такие условия, которые необходимо устанавливать и соблюдать в ходе рассмотрения вопроса о мере пресечения.

В результате проведенного нами анализа практики наиболее распространенными ошибками этой группы выступили те из них, которые связаны с возложением запретов на коммуникацию. Суды апелляционной инстанции вносили изменения в постановления об избрании меры пресечения и указывали на возможность обвиняемого использовать средства связи в чрезвычайных ситуациях с сотрудниками правоохранительных органов, поскольку такое указание в решении отсутствовало.

В ряде случаев суд апелляционной инстанции отменял действие запретов на получение и отправление почтово-телеграфных отправлений и использование сети «Интернет», поскольку такие запреты ограничивали обвиняемого в его учебной и трудовой деятельности.

Рассматриваемая нами ошибка нашла проявление и при применении запрета на управления транспортным средством. В соответствии с п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ данный запрет применяется, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств. Проведенный нами анализ практики показал, что запрет применялся и к обвиняемым по другим категориям преступлений, что делает его применение незаконным.

Подводя итог исследованию ошибок в практике применения запрета определенных действий, можно сделать следующие выводы.

1) Основу предупреждения ошибок при избрании и применении запрета определенных действий составляет обеспечение законных прав и интересов обвиняемого, а также процедуры судебного контроля.

2) *Содержательной ошибкой* при избрании и применении мер пресечения с запретом определенных действий будет являться ошибка, связанная с

неправильной трактовкой законодательного смысла меры пресечения и самого запрета.

Содержательные ошибки в практике избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий можно разделить на следующие группы и виды²²⁷.

· *Ошибки, связанные с возложением на обвиняемого судом непредусмотренных ограничений (запретов):*

- а) Покидать территориальное образование;
- б) Менять место жительства;
- в) Воздерживаться от употребления одурманивающих веществ и др.;
- г) Заниматься определенной деятельностью.

· *Ошибки, связанные с отсутствием в решении суда обязанности явки обвиняемого по вызовам дознавателя, следователя и суда:*

а) Отсутствие указания в судебном решении обязанности самостоятельной явки подозреваемого, обвиняемого будет являться ошибкой, поскольку мера пресечения возложена не в полном объеме;

б) Отсутствие разграничения терминов «обязанность» и «запрет» в решениях по избранию запрета определенных действий также будет являться ошибкой.

· *Ошибки, связанные с использованием некорректного терминологического аппарата при применении запрета определенных действий.*

3) *Процессуальная ошибка* определяется нами как непреднамеренное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований субъектом, ведущим уголовный процесс, признанное таковым компетентным органом в соответствующем правовом акте.

---

²²⁷ Приложение № 17, 18.

Процессуальные ошибки в практике применения запрета определенных действий можно разделить на следующие группы и виды.

- *Ошибки, связанные с недостаточной мотивировкой и обоснованием запретов.*
- *Ошибки, связанные с определением срока действия запрета определенных действий и зачета этого срока в срок содержания под стражей:*
  - а) Отсутствие в решении суда указания на срок действия запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;
  - б) Установление срока действия запретов, предусмотренных пп. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;
  - в) Отсутствие зачета срока действия запрета определенных действий по п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в срок содержания под стражей и, соответственно, в срок лишения свободы.
- *Ошибки, связанные с несоблюдением процессуальных требований (условий) избрания запрета определенных действий.*

3.2. Способы оценки результативности запрета определенных действий

Понятие, показатели и условия эффективности мер уголовно-процессуального принуждения подробно исследовал З. З. Зинатуллин и пришел к выводу, что «эффективность понимается в теории и практике как результативность»²²⁸.

Результативность (эффективность) меры пресечения является ключевым фактором при определении ее значения в качестве меры, регулирующей общественные отношения. Исследователями были предложены разные подходы к определению результативности (эффективности) и оценки ее степени.

---

²²⁸ Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики). Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1981. С. 19.

З. Д. Еникеев понимает под эффективностью меры пресечения «аккумулятивную способность системы мер пресечения обеспечить предписываемое законом поведение обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) в период производства уголовного дела до окончательного его разрешения, строго в рамках законности при наименьших социальных издержках»²²⁹.

В. М. Корнуков определяет эффективность мер пресечения как соотношение результатов, достигаемых с применением этих мер, с целями, для достижения которых закон предусматривает их применение»²³⁰.

Можно согласиться с представленными позициями по оценке эффективности меры пресечения в зависимости от факта достижения цели и порядка ее избрания.

Основываясь на данном подходе, исследователями выделяются разные *критерии эффективности мер пресечения*.

Под критериями эффективности Д. С. Злыденко понимает факторы, которые оказывают влияние на применение мер принуждения, и среди них выделяет такие, как соотношение баланса между публичными и частными интересами; справедливость и соответствие меры принуждения тяжести преступления; своевременность; рациональность и адекватность применения; гуманность как отсутствие предпосылок для причинения страданий²³¹.

Н. А. Андроник в качестве критериев эффективности выделяет максимальную степень достижения цели мер пресечения; издержки и затраты (моральные, материальные) при избрании меры пресечения; полученный результат²³².

---

²²⁹ Еникеев З. Д. Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения. Уфа, 1979. С. 32.

²³⁰ Корнуков В. М. Указ. соч. С. 74.

²³¹ Злыденко Д. С. Определение критериев эффективности мер уголовно-процессуального принуждения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 105.

²³² Андроник Н. А. Теоретико-правовые аспекты эффективности мер пресечения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 32.

О. Г. Иванова в качестве одного из ключевых критериев эффективности применения меры пресечения называет прогнозирование индивидуального поведения лица на основе научного метода и специальных знаний²³³.

Н. В. Ткачевой был предложен оригинальный подход с оценкой эффективности мер пресечения на основе условий, критериев и уровней эффективности, где критериями являются объективные факторы, свидетельствующие о способности меры пресечения благотворно влиять на поведение обвиняемого (подозреваемого) в течение всего времени их действия в соответствии с целями их избрания²³⁴.

Оценку эффективности запрета определенных действий О. Д. Вастьянова предлагает понимать через фактическое исполнение надлежащей законодательной процедуры ее избрания и применения, а также надежность обеспечения правомерного поведения подозреваемого, обвиняемого²³⁵.

Мы предприняли попытку дополнить предложенные подходы и определить степень результативности (эффективности) запрета определенных действий на основе ряда теорий.

1. Оценка результативности (эффективности) запрета определенных действий на основе показателя следственных и судебных ошибок.

Коллективом автором под руководством И. Л. Петрухина был сделан существенный вклад в разработку вопроса об эффективности правосудия. В качестве одного из критериев эффективности выделялась правильность разрешения судами уголовных дел на основе фактов, квалификации, назначения наказания, решения вопросов о вещественных доказательствах.

Непосредственная оценка данного критерия выражается через расчет по формуле, основными переменными в которой являются допущенные судами ошибки. Формула принимает следующий вид:

²³³ Иванова О. Г. Указ. соч. С. 111.

²³⁴ Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России : монография / Научный ред. А. В. Кудрявцева. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004.

²³⁵ Вастьянова О. Д. Эффективность применения запрета определенных действий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 122.

$K_{\text{Э}} = \frac{S_{\text{общ.}} - (P_{\text{проц.}} + L_{\text{проц.}}) - (P_{\text{уг.}} + L_{\text{уг.}})}{S_{\text{общ.}}}$. В данной формуле $S_{\text{общ.}}$ – общее количество приговоров; $P_{\text{проц.}}$ – количество зафиксированных в статистике приговоров, содержащих процессуальные ошибки; $L_{\text{проц.}}$ – латентные ошибки процессуального характера; $L_{\text{уг.}}$ – латентные ошибки уголовно-правового характера²³⁶.

Применение данной формулы в исследовательском коллективе И. Л. Петрухина осуществлялось для оценки итоговых судебных актов. Однако подобную модель расчетов возможно применить к оценке промежуточных судебных актов – решений об избрании мер пресечения с запретом определенных действий. В таком случае оценка эффективности может производиться по следующей формуле: $K_{\text{Э}} = \frac{S_{\text{общ.}} - P}{S_{\text{общ.}}}$, где $S_{\text{общ.}}$ – общее количество судебных решений об избрании мер пресечения с запретом определенных действий; P – количество зафиксированных в статистике судебных решений, содержащих ошибки. С учетом предложенной нами ранее классификации рассматриваемых ошибок на содержательные и процессуальные, расширенная формула оценки критерия эффективности практики применения судами мер пресечения с запретом определенных действий будет выглядеть следующим образом: $K_{\text{Э}} = \frac{S_{\text{общ.}} - (P_{\text{сод.}} + P_{\text{проц.}})}{S_{\text{общ.}}}$.

Для объективности результатов оценки включение того или иного судебного постановления в множество P проц. следует производить при наличии в практике судов вышестоящей инстанции официальных решений, в которых подтверждается факт допущенной в ходе судопроизводства ошибки.

Проведенный анализ практики судов о применении мер пресечения с запретом определенных действий на предмет ошибок за 2018–2024 гг. был выполнен на основе 1034 решений. Из них 264 (25,5 %) постановления имели в своем содержании ошибки, официально констатированные в решениях судов

²³⁶ Батуров Г. П., Моршакова Т. Г., Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия. М. : Наука, 1979. С. 263.

вышестоящих инстанций. Следует отметить, что из 264 постановлений, содержащих ошибки, 164 имели содержательные ошибки, а 79 решений – процессуальные ошибки.

С учетом указанных значений коэффициент эффективности применения мер пресечения с запретом определенных действий в судебной практике за 2018–2024 гг. по приведенным параметрам составил: $K_{Э} = \frac{1034 - (164 + 79)}{1034} = 0,76 \%$.

Особо подчеркнем, что расчет коэффициента эффективности по указанной модели основан нами на ошибках, признанными таковыми через изменение или отмену судебного решения при его рассмотрении в вышестоящей инстанции. Следовательно, расчет не включает учет латентных ошибок, а также не подразумевает разделение ошибок по степени их значимости. Например, под категорию «решений с судебной ошибкой» одинаково подпадают немотивированные и необоснованные решения об избрании запрета определенных действий наряду с решениями, в которых отсутствовало упоминание контролирующего органа.

Полученное при помощи данного метода расчета значение, как указывал сам его автор И. Л. Петрухин, позволит более точно выявлять процент отмены и изменения судебных решений в конкретных подразделениях суда²³⁷.

2. Оценка эффективности запрета определенных действий на основании надлежащего поведения обвиняемого. Иной подход и иную математическую модель для оценки эффективности действия правовой нормы выделяют А. Е. Пашков и Л. С. Явич. Они оценивают эффективность как достижение результата с учетом «наименьших затрат на поддержание и исполнение нормы, включая не только материальные траты, но и траты человеческого времени, возможные моральные и политические издержки»²³⁸.

²³⁷ Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 266.

²³⁸ Пашков А. Е., Явич Л. С. Эффективность действия правовой нормы // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 41; Цит. по: Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России : монография / Научный ред. А. В. Кудрявцева. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004.

Для оценки эффективности авторами предлагается следующая формула: $C = (A-B)/K$, где C – показатель эффективности; A – результат действия нормы; B – первоначальное состояние; K – произведенные затраты.

На наш взгляд, действительное практическое применение данной модели относительно оценки мер пресечения затруднительно. Ключевой сложностью выступает неоднозначность используемых при оценке переменных. «Результат действия нормы» (меры пресечения) и «первоначальное состояние» возможно описать по двоичной системе через показатели 1 и 0, где 1 – достижение результата, а 0 – отсутствие результата. Однако точное выражение произведенных затрат оценить и применить в расчетах затруднительно. Несмотря на трудности анализа эмпирических данных при помощи этой модели, на наш взгляд, оценку эффективности через отношение результата применения нормы к произведенным на ее реализацию затратам можно считать логичной.

Предполагаемым и положительным результатом действия запрета определенных действий можно считать достижение целей избрания меры пресечения в виде отсутствия каких-либо препятствий ходу расследования со стороны обвиняемого. Следовательно, нарушение хода уголовного процесса со стороны обвиняемого будет являться неэффективным действием меры пресечения, как и все произведенные для этого интеллектуальные, организационные, материальные и другие затраты.

Проведенный нами анализ 1092 судебных решений о применении ограничений, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ, а также судебных материалов по избранию мер пресечения с запретом определенных действий позволил выявить всего 15 случаев изменения меры пресечения на более строгую (1,3 % от общего числа судебных решений).

Из них в 12 случаях изменение меры пресечения с запретом определенных действий на более строгую меру пресечения сопровождалось нарушением установленных ограничений со стороны обвиняемого. Изменение меры пресечения с запретом определенных действий в остальных случаях не было

связано с нарушением ограничений и сопровождалось изменением избранной судом первой инстанции меры пресечения при пересмотре в апелляционной инстанции изначальных оснований для ее избрания.

В соответствии с практикой изменения мер пресечения с запретом определенных действий на более строгую меру пресечения основанием избрания домашнего ареста выступала недостаточная оценка обстоятельств личности обвиняемого судом первой инстанции. Избрание более строгой меры пресечения мотивировалось фактом нарушения мер принуждения в прошлом, наличием наркотической зависимости при том, что ограничения ст. 105.1 УПК РФ обвиняемым нарушены не были. Во всех случаях нарушений возложенных на обвиняемого в соответствии со ст. 105.1 УПК РФ ограничений, избранная ранее мера пресечения изменялась на заключение под стражу.

Обвиняемым, которые нарушили предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ запреты и ограничения, инкриминировались следующие категории преступлений:

- в 58 % случаев – преступления против собственности;
- в 17 % – преступления против здоровья населения и общественной нравственности;
- преступления против жизни и здоровья – 8 %;
- в сфере экономической деятельности – 8 %;
- преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – в 8 % случаев.

Кроме того:

- * в 50 % случаев обвиняемыми нарушался запрет покидать жилое помещение в определенное время;
- * 25 % – запрет общаться с определенными лицами;
- * 17 % – обязанность самостоятельной и своевременной явки по вызовам дознавателя, следователя и суда;

* 8 % случаев – нарушение функциональности устройства электронного контроля.

3. Оценка эффективности запрета определенных действий через сравнительный анализ с другими мерами пресечения. Еще одним способом измерения эффективности меры пресечения выступает сравнительный анализ степени принуждения разных мер пресечения. В соответствии с этим подходом наиболее эффективной является та мера пресечения, которая предусматривает большее количество или большую степень строгости ограничений, которые позволяют наиболее полно контролировать поведение обвиняемого. Так, по мнению З. З. Зинатуллина, заключение под стражу является самой эффективной мерой пресечения, в то время как залог является низкоэффективной, поскольку внесение залоговой суммы полностью не гарантирует надлежащего поведения обвиняемого.

С. И. Вершинина со ссылкой на позицию В. М. Корнукова справедливо отмечает, что данный подход не в полной мере учитывает характер и правовую природу мер пресечения. Следует согласиться с ее мнением о том, что законодателем целенаправленно предусмотрена развернутая система мер пресечения, в которой каждая мера является эффективным средством обеспечения надлежащего поведения с учетом соблюдения законных прав обвиняемого²³⁹. Следовательно, нельзя считать, что более строгая мера пресечения априори будет являться более эффективным средством воздействия на обвиняемого вопреки оценке характеристики личности и события преступления.

В то же время подход к оценке результативности (эффективности) мер пресечения в зависимости от их степени ограничения прав обвиняемого заслуживает отдельного внимания.

В отечественной системе мер пресечения принудительный потенциал более строгой меры поглощает собой принудительный потенциал более мягкой,

---

²³⁹ Вершинина С. И. Залог в системе мер пресечения : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. С. 116–117.

то есть более строгая мера пресечения включает в себя ограничения более мягких мер и усиливает степень их воздействия. Так, наиболее мягкая из мер пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении, представляет собой личное обязательство обвиняемого соблюдать правила уголовного судопроизводства и воздерживаться от совершения правонарушений. Следующие по строгости меры пресечения – личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним, наблюдение командования воинской части – предусматривают, по сути, аналогичное ограничение, перенося обязанность по контролю за обвиняемым на другое лицо.

Запрет определенных действий не предусматривает диспозитивного дозволения обвиняемого не мешать ходу уголовного производства. Эта цель достигается через императивные обязанности-запреты, ограничивающие отдельные права личности. В свою очередь более строгие домашний арест и заключение под стражу представляют собой изоляцию обвиняемого от общества и не имеют дифференциации ограничений относительно отдельных прав личности.

Таким образом, принудительный потенциал более строгих мер пресечения представляет собой ограничение более широкого спектра прав личности, чем повышает степень принуждения или «эффект принуждения». Однако, как мы отметили выше, результативность (эффективность) меры пресечения не основывается исключительно на степени ее принудительного воздействия.

В рассмотренном соотношении мер пресечения не был упомянут залог. Залог действительно является строгой мерой пресечения, поскольку предусматривает ограничение имущественных прав с возможностью применения всех запретов определенных действий (пп. 1–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Однако залог имущества как самостоятельная мера принуждения является видом психологического воздействия и не может исключить непосредственной возможности обвиняемого помешать расследованию и совершить правонарушение.

На основании этого можно заключить, что залог, являясь более строгой мерой пресечения, полностью поглощает собой принудительный потенциал запрета определенных действий, но при этом потенциал его *фактического* воздействия на обвиняемого полностью не исключает возможности воспрепятствования расследованию, как это обеспечивают домашний арест и заключение под стражу, так как они связаны с ограничением права личности на свободу. Следовательно, залог и в некоторой степени запрет определенных действий можно выделить отдельно в особую категорию мер пресечения, которые связаны с ограничением широкого спектра прав личности, не затрагивающих права на свободу передвижения. Это делает вопрос о сравнении эффективности запрета определенных действий и залога наиболее актуальным.

Исследователи залога в уголовном процессе в прошлом уже высказывали мнение о способах повышения эффективности этой меры пресечения через включение дополнительного принудительного воздействия на обвиняемого в виде технических средств, запрета выходить за пределы жилого помещения²⁴⁰.

Однако появление в системе мер пресечения запрета определенных действий позволяет рассмотреть соотношение результативности (эффективности) этих мер с другой стороны.

Запрет определенных действий стал применяться значительно чаще залога с момента его появления в законодательстве:

- в 2018 г. запрет определенных действий как самостоятельная мера пресечения избирался чаще залога в 2,7 раза;
- 2019 г. – в 16 раз;
- 2020 г. – 7,5 раз;
- 2021 г. – в 102,6 раза;
- 2022 г. – в 43,4 раза
- 2023 г. – в 47 раз (см. рисунок 2 на с. 7).

---

²⁴⁰ Фокин А.С. Проблемы и тенденции совершенствования залога в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2007. С. 11.

Характерно, что в некоторых других государствах романо-германской системы права практика применения залога также значительно уступает другим мерам пресечения. Например, как отмечают исследователи, залог в Германии применяется крайне редко. Статистика применения залога в Германии сравнивается с аналогичной в США, где более трети задержанных обвиняемых освобождаются под залог на период расследования²⁴¹.

В США залог уже значительное время выступает в качестве одной из наиболее часто избираемых мер пресечения. Будучи заимствованным из положений английского права, залог был включен в качестве меры регулирования общественных отношений с самого начала существования американского государства. С этого момента порядок применения залога совершенствовался.

При рассмотрении залога как правового явления и одной из альтернатив заключению под стражу в США следует обратить внимание на отличия в его терминологическом и содержательном выражении по сравнению с отечественным законодательством. В отличие от законодательства Российской Федерации, в котором залог выражается *в передаче обвиняемым денег и иных ценностей* в целях обеспечения соблюдения требования лиц, ведущих предварительное расследования, залог в США имеет более сложную природу и может быть выражен в безденежной форме.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе штата Техас²⁴² залог (bail) определяется как предоставление обвиняемым *гарантий* того, что он произведет явку в суд и ответит на выдвинутые в отношении него обвинения. Такие гарантии могут подразумевать *поручительскую гарантию* (bail bond) и *личную гарантию* (personal bond)²⁴³.

---

²⁴¹ Morgenstern C., Kromrey H. Detour –Towards Pre-trial Detention as Ultima Ratio: 1st National Report on Germany, Ernst Moritz Arndt University of Greifswald. 2016. P. 8-11. URL: <http://www.irks.at/detour/DE%201st%20National%20report%20031116.pdf> (дата обращения 12.11.2022).

²⁴² При этом следует отметить схожесть законодательных положений разных штатов США в части регулирования процедуры назначения залога.

²⁴³ Tex. Code Crim. Proc. art. 17.01. URL : <https://casetext.com/statute/texas-codes/code-of-criminal-procedure/title-1-code-of-criminal-procedure/chapter-17-bail/section-1701-definition-of-bail> (дата обращения 12.11.2022).

Поручительская гарантия может быть произведена самим обвиняемым через внесение назначенной суммы залога. В случае если у обвиняемого недостаточно средств для внесения залоговой суммы, он может заключить договор о внесении залога со специальным агентом-поручителем (bondsman / bail bond agent)²⁴⁴.

Личная гарантия²⁴⁵ подразумевает освобождение обвиняемого под его личное обязательство явки в суд без какого-либо финансового обеспечения, но с возложением иных обеспечивающих ограничений²⁴⁶. Наиболее распространенными примерами таких ограничений являются требования оставаться на территории штата до судебного слушания дела; не употреблять алкоголь и наркотические вещества; осуществлять трудовую деятельность; регулярно фиксировать свое появление в контролирующем органе; уведомлять контролирующий орган об изменении места жительства; отказаться от права владения огнестрельным оружием. Обвиняемым в нападении при отягчающих обстоятельствах может быть запрещено общаться с потерпевшим и приближаться к нему на определенную дистанцию. Обвиняемые в нетрезвом вождении могут быть подвержены необходимости установки системы блокировки зажигания транспортного средства. Также в зависимости от предъявленного обвинения для обвиняемого может быть установлен *комендантский час*, а также требование пройти курс консультаций по причинам применения насилия или злоупотребления наркотическими веществами²⁴⁷.

²⁴⁴ Tex. Code Crim. Proc. art. 17.02. URL : <https://casetext.com/statute/texas-codes/code-of-criminal-procedure/title-1-code-of-criminal-procedure/chapter-17-bail/section-1702-definition-of-bail-bond> (дата обращения 12.11.2022).

²⁴⁵ В законодательстве и правовой среде США личная гарантия закрепляется через определения «personal bond», «release on your own recognizance (ROR)», «own recognizance (OR)», «personal recognizance (PR)». При этом имеет место разграничение содержания некоторых терминов. Например, обеспечительная мера «personal bond» подразумевает выплату обвиняемым определенной денежной суммы в случае, если он не обеспечит явку в суд. В то время как мера «personal recognizance (PR)» в таком случае не предусматривает выплаты денежной суммы.

²⁴⁶ Tex. Code Crim. Proc. art. 17.03. URL : https://casetext.com/statute/texas-codes/code-of-criminal-procedure/title-1-code-of-criminal-procedure/chapter-17-bail/section-1703-personal-bond?_cf_chl_tk=Q.6QWFkyrqd8kVFXLYhhAxWbzSSl.Bm5yfM371307sA-1678020237-0-gaNycGzNDDs (дата обращения 12.11.2022).

²⁴⁷ What are Bond Conditions? // Neal Davis Law Firm. URL: <https://www.nealdavislaw.com/criminal-defense-guides/bond-conditions-overview.html> (дата обращения 12.11.2022).

Следовательно, ядром залога как меры пресечения в США является не предоставление денег или иных ценностей, а предоставление обвиняемым обеспечительных гарантий, создание между ним и судом специальной правовой связи, выраженной в виде обязательства (*bond*).

В настоящий момент залог в системе мер пресечения Российской Федерации также предусматривает расширенный перечень ограничений наряду с имущественными.

Наиболее эффективными альтернативами денежному залому американские исследователи считают обязательство о явке, электронный надзор, домашний арест.

Таким образом, в настоящее время в США идет разработка системы мер пресечений, альтернативных не только заключению под стражу, но и залому.

Проведение реформы на уровне *штатов США* выразилось в разных направлениях через создание презумпции освобождения под безденежный залог; установление правил того, что должно быть исследовано судом для избрания залога; регламентацию участия адвоката на слушании об избрании меры пресечения; установление четких сроков для назначения судебного слушания об избрании меры пресечения; отмену возможности назначения денежного залога для отдельных видов преступлений; создание инфраструктуры по обеспечению применения мер пресечения; упразднение презумпции заключения под стражу для некоторых преступлений; установление предельной величины залога.

Сравнительный анализ актуальных закономерностей развития системы мер принуждения в США позволяет прийти к следующим выводам об общих закономерностях развития залога и иных обеспечительных гарантий обвиняемого в период предварительного расследования в России.

1. Модернизация залога в отечественном законодательстве после изменений 2018 г. трансформировала сущность этой меры пресечения из сугубо имущественного обязательства в более широкое *обеспечительное обязательство*. При этом имущественное обязательство осталось ключевым и

определяющим составным элементом меры пресечения, а включение запрета определенных действий в ее состав законодательно оформило эту трансформацию.

2. Залог в Российской Федерации является наименее популярной мерой пресечения, избираемой по решению суда. Наш анализ практики применения залога на основе данных СПС «Гарант» за 2018–2023 гг. показал преимущественное применение этой меры пресечения без дополнительных ограничений ст. 105.1 УПК РФ. Из 28 представленных системой решений только в 4 (или 14 %) случаях был предусмотрен запрет определенных действий.

Это позволяет сделать вывод о том, что в правоприменительной практике России залог в настоящий момент не используется как широкое обеспечительное обязательство, а устоявшаяся тенденция залога как меры принуждения исключительно имущественного характера сохраняется.

3. Опыт США как государства со значительной численностью населения и устоявшейся традицией применения залога позволяет утверждать, что наличие имущественного обязательства обвиняемого само по себе не определяет преимущественной эффективности (результативности) действия меры пресечения.

4. Наличие в системе мер пресечения Российской Федерации группы обеспечительных мер обязательственного характера (залога и запрета определенных действий) подтверждает ее диверсифицированный характер и наличие альтернатив заключению под стражу²⁴⁸. При этом преимущественную практику применения запрета определенных действий по отношению к залому можно считать оправданной.

Обобщая изложенное о результативности (эффективности) мер пресечения с запретом определенных действий, можно сделать следующие выводы.

---

²⁴⁸ Напр., С. Б. Россинский по этому признаку выделяет домашний арест и заключение под стражу в группу мер «арестантского характера». См. : Россинский С. Б. Уголовный процесс : учебник. М. : Эксмо, 2009. С. 259–268.

В уголовно-процессуальной науке отсутствует единообразие подходов в оценке эффективности мер пресечения, что полностью соотносится с отсутствием единообразия понимания эффективности в общей теории права. И. П. Кожокар справедливо отмечает, что поиск единообразного определения эффективности права связан с многообразием представлений о праве, разными типами правопонимания. При этом общим звеном в понимании эффективности является «соответствие» между социально значимыми целями правовой нормы и целями законодателя, фактическим и желаемым поведением адресата нормы, результатами правового воздействия и затратами на его осуществление. Смещение философского и специально-отраслевого понимания эффективности затрудняет однозначное применение этого термина к оценке конкретных правовых отношений²⁴⁹.

Ввиду невозможности единообразного подхода к пониманию эффективности правового регулирования логичным является равноценное использование понятий «эффективность» и «результативность» при оценке мер пресечения как вида правового регулирования. Данную точку зрения обосновывал З. З. Зинатуллин, отмечая, что правовое регулирование состоит из частных понятий: эффективность процессуально-правовой нормы («собственные, внутренние качественные свойства правовой нормы») и эффективность деятельности по ее применению («способность обеспечить согласованную с требованиями закона реализацию правовых норм, которая при наименьших издержках максимально положительно воздействовала на регулируемые общественные отношения и поведение их участников»)²⁵⁰.

В то же время понимание «результативности» применения меры пресечения не должно заключаться в сугубо прикладном аспекте как достижение результата в виде наиболее сурового ограничения для обвиняемого с

---

²⁴⁹ Кожокар И. П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 48. С. 218.

²⁵⁰ Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1981. С. 22-26.

игнорированием необходимости обеспечения минимально необходимого ограничения прав личности.

Резюмируем, что равнозначный подход к пониманию эффективности и результативности мер пресечения с запретом определенных действий может быть раскрыт следующим образом:

1. Наибольшая результативность (эффективность) мер пресечения с запретом определенных действий может быть реализована через предусмотренный в уголовно-процессуальном законе непротиворечивый процессуальный механизм, четкая реализация которого не приводит к появлению следственных и судебных ошибок, обеспечивает достижение целей избрания меры пресечения.

2. Результативность (низкая, высокая) мер пресечения с запретом определенных действий может быть оценена на основе деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс²⁵¹, а именно:

- количества допущенных следственных и судебных ошибок;
- мониторинга статистики надлежащего поведения обвиняемого;
- сравнительного анализа результативности с иными мерами пресечения.

---

²⁵¹ Назаров А. Д. Достижение результативности мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 3. С. 30.

3.3. Перспективы повышения эффективности (результативности) мер пресечения с запретом определенных действий

Исследователями предлагаются самые разные подходы к повышению эффективности (результативности) мер пресечения с запретом определенных действий.

С точки зрения О. Д. Вастьяновой, повышение эффективности возможно обеспечить через совершенствование порядка применения этой меры пресечения. Для этого необходима разработка ведомственного нормативного акта о взаимодействии сотрудников ФСИН и МВД. Данный акт должен содержать положения о мерах по дополнительному контролю со стороны участковых уполномоченных полиции за подозреваемыми, обвиняемыми. Дополнительный контроль может заключаться в «осуществлении действий, направленных на предупреждение преступлений, проведение индивидуальной профилактической работы в отношении подозреваемых, обвиняемых ... предусмотреть возможность осуществления дополнительного контроля за исполнением меры пресечения в ночное время»²⁵². Помимо этого, повышение эффективности запрета определенных действий, по мнению О. Д. Вастьяновой, может быть осуществлено за счет контроля за соблюдением запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ на управление транспортным средством.

По мнению Н. А. Андроник, повышение эффективности запрета определенных действий может быть осуществлено за счет появления в законе специальной нормы, закрепляющей основание изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения в случае нарушения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязанностей²⁵³.

---

²⁵² Вастьянова О. Д. Указ. соч. С. 150–153.

²⁵³ Андроник Н. А. Указ. соч. С. 164–165.

Повышение эффективности залога рассматривалось через совершенствование его законодательной регламентации в уголовном судопроизводстве (конкретизация предмета залога, залогодателя и других аспектов его применения)²⁵⁴, соблюдение процессуального порядка применения залога²⁵⁵, использованием наряду с имущественным ограничением запретов, предусмотренных пп. 1–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ²⁵⁶.

Повышение эффективности домашнего ареста в исследованиях предлагают осуществлять через упрощение механизма его применения²⁵⁷, более подробную регламентацию способов контроля за соблюдением ограничений на коммуникацию и расширение полномочий контролирующих органов²⁵⁸, совершенствование средств электронного контроля²⁵⁹.

На наш взгляд, качественное повышение эффективности запретов определенных действий как средства правового регулирования в уголовном процессе может быть достигнуто через *практический* и *концептуальный* аспекты механизма избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий.

Практический аспект выражается в совершенствовании механизма избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий. И с этой целью нами разработаны *методические рекомендации* для дознавателей и следователей²⁶⁰.

Практическая эффективность (результативность) действия запретов также неразрывно связана с качеством и эффективностью технических средств,

²⁵⁴ Фокин А. С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2007. С. 9–10.

²⁵⁵ Вершинина С. И. Указ. соч. С. 113.

²⁵⁶ Царева Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 100.

²⁵⁷ Пилюшин И. П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2 (69). С. 18–19.

²⁵⁸ Жиляев Р. М. Домашний арест: «дань моде» или реальная альтернатива заключению под стражу // Закон и право. 2021. № 12. С. 157.

²⁵⁹ Шамсунов С. Х. Домашний арест: альтернатива заключению под стражу? // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 180.

²⁶⁰ Приложение № 30.

используемых для осуществления контроля за действиями подозреваемых, обвиняемых. Порядок контроля за соблюдением запретов определенных действий, возложенных на подозреваемых, обвиняемых регулируется межведомственным приказом, который закрепляет за уголовно-исполнительными инспекциями обязанности по контролю (далее – Инспекция).

В настоящее время наиболее эффективным средством контроля являются устройства цифрового наблюдения, которые позволяют фиксировать местонахождение обвиняемого, а также оказывает психологическое воздействие, стимулируя соблюдать ограничения. В их число входят электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор, персональный трекер, устройство аудиовизуального контроля²⁶¹.

Многими исследователями отмечались проблемы осуществления контроля за обвиняемыми при помощи данного перечня технических средств. Фактически сотрудники Инспекции не могут полностью контролировать исполнения запретов на получение-отправление почтово-телеграфных сообщений, использование сети «Интернет»²⁶². Как справедливо отмечает И. В. Дворянсков, регламентация функций, связанная с контролем за этими запретами предусмотрена только при проведении следственных действий: осуществлением осмотра, выемки и снятия копий с почтово-телеграфных отправлений, контроля и записи телефонных и иных переговоров, а получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Оператор мобильной связи также не имеет полномочий по собственной инициативе

---

²⁶¹ Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог».

²⁶² Химичева Г. П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 20-24; Жилиев Р. М., Первозванский В. Б., Медведева И. Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 49–52.

предоставлять сведения об отправлениях и переговорах абонента. Данные сведения могут быть получены только по запросу следователя²⁶³.

Изучение архивных материалов уголовных дел подтверждает этот вывод. Лишь в одном из изученных материалов было установлено нарушение запрета обвиняемого общаться со свидетелями по уголовному делу, которое было выявлено благодаря оперативным мероприятиям, в результате которых встреча обвиняемого со свидетелем была зафиксирована на видеозапись²⁶⁴.

На этом основании можно утверждать, что дальнейшее совершенствование систем и устройств электронного наблюдения является составным ключевым элементом в вопросе повышения эффективности (результативности) мер пресечения с запретом определенных действий. Данную деятельность закономерно проводить с опорой на существующие разработки криминалистической техники²⁶⁵. Однако изучение подобного предмета исследования, на наш взгляд, требуется производить в рамках отдельных тематических работ.

Наряду с практическим следует выделить *концептуальный аспект*, который выходит за рамки указанных предложений. Необходимость выделения концептуального аспекта (подхода) обусловлена отсутствием точно определенного способа оценки эффективности (результативности) мер пресечения.

В предыдущем параграфе были описаны несколько подходов к пониманию критериев эффективности. В свою очередь предложенные практические подходы по совершенствованию механизма избрания и применения альтернативных заключению под стражу ограничений должны учитывать тенденции по модернизации института мер пресечения, появление новых запретов определенных действий и особенности их применения на практике.

---

²⁶³ Дворянсков И. В. Правовые основы исполнения наказаний, иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер, не связанных с изоляцией от общества : монография. М. : Проспект, 2023. С. 56.

²⁶⁴ Копия материалов уголовного дела № 12302040002000022 // Архив Красноярского краевого суда.

²⁶⁵ Костенко Д. С. Теоретические основания использования научно-технических средств в криминалистической деятельности по обеспечению соблюдения мер пресечения // Закон и власть. 2021. № 2. С. 57.

Появление запрета определенных действий в уголовно-процессуальном праве России было обусловлено общим направлением по гуманизации уголовно-правовой политики государства. В этой связи логично предположить, что совершенствование мер пресечения, связанных с применением запрета определенных действий, должно также происходить в русле этой политики.

Гуманизация законодательства обосновывается современными представлениями о материально-правовых и процессуальных гарантиях обеспечения прав лиц, смягчением мер уголовной репрессии, необходимостью соблюдения баланса частных и публичных интересов²⁶⁶.

В контексте уголовного судопроизводства и мер принуждения данная тенденция непосредственно выражается в расширении сферы применения мер, не связанных с изоляцией от общества, увеличении круга оснований их использования, совершенствовании регламентации их исполнения²⁶⁷. Можно согласиться с позицией В. П. Кашепова, раскрывающего гуманность отношений между государством и личностью через заботу законодателя о здоровье человека, вовлеченного в сферу уголовного процесса (требование учитывать состояние здоровья при избрании и изменении меры пресечения или ее изменении), взаимную ответственность между человеком и государством, принятие мер по возмещению ущерба, который был причинен незаконными действиями, учет иных прав и интересов личности²⁶⁸.

Через раскрытие принципа гуманизма уголовного судопроизводства можно установить, что для повышения эффективности запрета определенных действий совершенно закономерно расширение перечня ограничений, каждое из которых может затрагивать разные права. При этом такие ограничения не должны превышать по своей принудительной силе ограничение на свободу

---

²⁶⁶ Нудель С. Л., Печегин Д. А. Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятельности в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 2.

²⁶⁷ Дворянсков И. В. Указ. соч.

²⁶⁸ Кашепов В. П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. 2015. № 12.

передвижения, выраженное в запрете покидать жилое помещение в определенное время.

Как отмечалось выше, учет надлежащего поведения обвиняемого является одним из существующих в литературе способов оценки эффективности (результативности) меры пресечения. Следовательно, использование этого критерия при оценке перспектив повышения эффективности также возможен.

Проведенный нами анализ более 1092 судебных решений об избрании мер пресечения с запретами определенных действий позволил выявить лишь 15 случаев изменения меры пресечения на более строгую. Лишь 13 из них (около 1,5 %) сопровождались нарушением установленных запретов.

Наиболее часто нарушался запрет покидать жилое помещение в определенное время – в 46 % случаев, запрет общаться с определенными лицами – в 20 %, обвиняемый скрылся или не осуществил явку по вызову – в 13 % случаев, совершил новое преступление в период избрания меры пресечения – в 12 % случаев.

Анализ выявленных ситуаций, связанных с нарушением установленных ограничений, не позволяет выявить определенных причинно-следственных взаимосвязей между конкретными характеристиками личности обвиняемого и вероятностью нарушения им одного или нескольких запретов. Нами отмечено, что среди обвиняемых, совершивших нарушения запретов, были ранее не судимые, трудоустроенные, имеющие социальные связи лица. В то же время нами установлено, что 14 % обвиняемых, привлекавшихся ранее к уголовной или административной ответственности, 13 % – не состоящих в браке, не нарушали возложенных на них ограничений.

Вместе с тем большинство изученных судебных решений не содержит сведений об отдельных обстоятельствах личности обвиняемого, которые имеют непосредственное значение при избрании ограничений. Например, в 64,7 % случаев в решении отсутствовали данные о семейном положении обвиняемого,

в 64,9 % – о наличии иждивенцев, в 82 % – о характеристике личности обвиняемого, в 29 % – о привлечении к уголовной ответственности²⁶⁹.

Таким образом, в настоящий момент не в полной мере можно использовать критерий результативности ограничений (степень соблюдения обвиняемым ограничений в период расследования) для решения вопроса о перспективах совершенствования порядка избрания и применения мер пресечения. Использование критерия результативности, на наш взгляд, может иметь место при системном анализе соотношения личностной характеристики обвиняемого во взаимосвязи со всеми представленными в уголовном деле материалами.

Большую объективность в вопросе перспектив совершенствования перечня запретов в ст. 105.1 УПК РФ, на наш взгляд, будут иметь те из ограничений, которые уже имеют устоявшуюся практику применения и использовались в странах бывшего СССР. Как отмечалось выше, развитие института мер пресечения в России имело определенные закономерности, которые являются общими для всех государств бывшего СССР. Однако в настоящий момент законодательство каждой из этих стран предусматривает существенно отличающуюся друг от друга систему мер пресечения. Это дает основания рассматривать некоторые из ограничений в качестве возможных дополнений к содержанию ст. 105.1 УПК РФ.

Прежде чем перейти к сравнительному анализу и рассмотрению зарубежных способов организации института мер пресечения, стоит обратить внимание на те ограничения для обвиняемого, содержащиеся в отечественном законе, которые могут полноценно дополнить запрет определенных действий.

Речь идет о таком ограничении, как *временное отстранение от должности*, которое отнесено законодателем в состав иных мер уголовно-процессуального принуждения. Рассмотрение вопроса о соотношении процессуальных институтов мер пресечения и иных мер принуждения в этом отношении играет важную роль. В соответствии со ст. 111 УПК РФ целями

---

²⁶⁹ Приложение № 7–12.

избрания иных мер принуждения являются обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства, исполнение приговора. Обращает на себя внимание тот факт, что данная цель соотносится с целями избрания мер пресечения, хотя и имеет более общий характер.

Можно согласиться с существующим в литературе мнением о том, что институт иных мер процессуального принуждения в отечественном законодательстве имеет неопределенную процессуальную природу. Например, Л. В. Головки справедливо полагает, что процессуальный институт иных мер принуждения сформирован по остаточному принципу и объединяет разнородные меры, которые могут применяться к самым разным участникам уголовного судопроизводства для обеспечения производства по уголовному делу. По этой причине для этой группы мер трудно установить какие-то характерные черты²⁷⁰.

Ряд исследователей также разделяют позицию о неточности избранной законодателем формулировки для целей избрания иных мер процессуального принуждения. В качестве общих оснований их избрания предлагают считать проявление противодействия расследованию или судебному разбирательству и необходимость надлежащего исполнения приговора²⁷¹. Н. В. Луговец также считает основанием избрания иных мер принуждения наличие сведений о ненадлежащем исполнении участниками уголовного судопроизводства своих обязанностей²⁷². О. В. Михайлова отождествляет цели применения иных мер принуждения и мер принуждения в целом, включая в их перечень предупреждение и пресечение преступлений, устранение препятствий для производства по делу²⁷³. С последней позицией нельзя согласиться.

---

²⁷⁰ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 560–561.

²⁷¹ Мельников Ю. В., Гараева Т. Б. Основания, условия и цели применения иных мер процессуального принуждения. С. 191.

²⁷² Луговец Н. В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 121.

²⁷³ Михайлова О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 49.

Цель предупреждения преступлений и иного негативного воздействия на ход уголовного процесса следует считать образующей исключительно для процессуального института мер пресечения. Меры по воздействию на конкретных участников со стороны обвинения – подозреваемого и обвиняемого носят превентивный характер, что особенно ярко находит свое отражение в деятельности по доказыванию оснований их избрания.

Иные меры принуждения не имеют превентивного характера и представляют собой стимулирующее и обеспечительное воздействие на широкий круг участников уголовного судопроизводства (при наличии оснований для такого воздействия). В настоящий момент этой цели соответствуют большинство из ограничений: обязательство о явке, привод, наложение ареста на имущество, денежное взыскание. Однако ограничение в виде временного отстранения от должности, исходя из своего назначения, характера принудительного воздействия, направленности на подозреваемого и обвиняемого можно закономерно отнести к мере пресечения.

На основе уже данного примера можно сделать вывод о том, что при изучении законодательства государств бывшего СССР следует обращать внимание не только на меры пресечения, но и на иные меры принуждения, применяющиеся к подозреваемым и обвиняемым.

Сравнительная таблица в приложении содержит указание на все меры принуждения, которые применяются в законодательстве стран бывшего СССР к подозреваемым и обвиняемым для обеспечения хода предварительного расследования²⁷⁴.

Особого внимания заслуживают положения УПК Республики Беларусь (далее – УПК РБ), в котором также предусмотрена мера пресечения в виде запрета определенных действий. В отличие от российского аналога запрет определенных действий по УПК РБ имеет в своем содержании два уникальных запрета: *пребывать в общем с потерпевшим жилым помещении и*

---

²⁷⁴ Приложение № 29.

распоряжаться общей совместной собственностью (для подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в отношении члена семьи либо бывшего члена семьи); предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса (пп. 2, 2.1 ч. 3 ст. 123.1 УПК РБ).

Можно согласиться с мнением о том, что фактический контроль за соблюдением запрета предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего может быть затруднен, что может отразиться на эффективности его действия²⁷⁵. В то же время запрет на пребывание с потерпевшим в одном жилом помещении выгодно дополняет систему мер пресечения, представляя собой инструмент разрешения спорной ситуации в правоотношениях между обвиняемым и потерпевшим, проживающими в одном помещении.

На наш взгляд, совершенствование запрета определенных действий будет являться перспективным через включение в его состав следующих запретов, содержащихся в актуальном законодательстве государств бывшего СССР:

- *приостановление денежных операций;*
- *временное ограничение на выезд за рубеж;*
- *временное ограничение на выезд за пределы определенной местности;*
- *запрет заниматься определенной деятельностью;*
- *лишение права на хранение оружия;*
- *обязательство проживать отдельно от потерпевшего.*

Приостановление (ограничение) денежных операций может быть ограничением, способным дополнить запрет определенных действий, поскольку оно соответствует целям избрания меры пресечения и позволяет предупредить возможность обвиняемого реализовать денежные средства, полученные преступным путем без изоляции его от общества. Данное ограничение носит

---

²⁷⁵ Кузюр А. И. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь // Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : электрон. сб. науч. ст. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Г. И. Займист, И. А. Заранка. Брест : БрГУ, 2023. С. 81–84.

имущественный характер и отличается по этому признаку о тех, что представлены в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ на данный момент. В этом отношении ограничение имущественного характера выгодно дополнит арсенал средств воздействия на обвиняемого, способных оказать как психологический, так и материальный эффект.

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики в ч. 255.0.7 предусматривает возможность *арестовывать денежные переводы*. Сущность денежного перевода по норме данной статьи трактуется в соответствии с азербайджанским УПК по аналогии с почтово-телеграфной корреспонденцией, на которую возможно наложить арест.

Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации содержит похожие ограничения, представленные в виде иной меры пресечения *наложение ареста на имущество*, а также следственного действия в виде *наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку*. Исследователями отмечались особенности соотношения двух этих действий²⁷⁶. Отличие наложения ареста на почтово-телеграфные отправления состоит в том, что его целью является поиск доказательств, в то время как арест имущества предназначен для имущественного взыскания.

Следует отметить, что мера принуждения в виде *ареста на имущество* может применяться не только в отношении подозреваемого и обвиняемого, но и в отношении лиц, несущих в соответствии с нормами гражданского законодательства материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого. Это обстоятельство исключает возможность отнести арест на имущество к мерам пресечения. Однако целесообразно отдельное рассмотрение принудительного воздействия на обвиняемого и иных сопричастных лиц.

Данное разделение обосновано тем, что применение принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого, связанное с целями избрания мер пресечения, закрепляет данный способ воздействия именно как меру пресечения.

---

²⁷⁶ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. С. 692–693.

Следовательно, проявления похожих средств воздействия в составе разных процессуальных институтов не будут противоречить друг другу, так как предусматривают воздействие на разные субъекты и имеют разные цели.

Такая мера принуждения, как *ограничение выезда за пределы страны*, существует в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, Республики Молдова, Латвийской Республики.

В УПК Республики Беларусь *временное ограничение права на выезд за рубеж* отнесено к иным мерам принуждения (ст. 132.1). В соответствии с ч. 1 ст. 132.1 УПК РБ данная мера применяется к подозреваемым и обвиняемым «при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый, не содержащиеся под стражей, могут уклониться от участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве либо от явки по вызову без уважительных причин, покинув пределы Республики Беларусь». В соответствии с белорусским законодательством ограничить в выезде за рубеж имеют полномочия орган дознания, следователь, прокурор и суд, о чем выносится соответствующее постановление (определение). Данное решение может быть отменено органом, ведущим уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, когда в этой мере отпадает необходимость.

В данном случае адресат меры принуждения и цели ее применения полностью соответствуют тем, что предусмотрены для мер пресечения, и поэтому могут быть отнесены в их состав. Некоторые исследователи также считают, что ограничение на выезд за рубеж «позволяет «продиагностировать» поведение лица на предмет добросовестности исполнения им его обязанностей»²⁷⁷. Возложение данной обязанности, на наш взгляд, действительно способно осуществлять профилактическое воздействие и иметь прогностическое значение.

---

²⁷⁷ Кудрявцев Д. С. Значение мер процессуального принуждения по УПК Республики Беларусь для преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 271–272.

В УПК Республики Молдова (далее – УПК РМ) предусмотрены два вида подписок: *подписка о невыезде из страны* и *подписка о невыезде за пределы определенной местности*, которые в отличие от похожего ограничения в УПК РБ являются мерами пресечения. Еще одной отличительной чертой является то, что в Молдове данные меры пресечения являются обязательствами, а не обязанностями, то есть принимаются подозреваемым, обвиняемым добровольно и оформляются в письменном виде.

Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской Республики (далее – УПК ЛАР) также содержит в качестве меры пресечения *запрет на выезд за пределы страны* (п. 4 ч. 1 ст. 243 УПК ЛАР). Согласно представленной Европейским наблюдательным советом за местами лишения свободы (European Prison Observatory) статистике, данная мера избиралась прокурором в Латвийской Республике в 2012 г. – 34 раза, в 2013 г. – 43, в 2014 г. – 17 раз. Для сравнения запрет изменять место проживания избирался в 2012 г. – 272 раза, в 2013 г. – 198, в 2014 г. – 132 раза. Данных за более поздние периоды не представлено²⁷⁸.

На основе приведенных примеров можно утверждать, что *запрет на выезд за рубеж* имеет практику применения в качестве меры пресечения, выраженной в виде обязанности. Обращает на себя внимание разная форма обеспечения данной обязанности. В Беларуси обязанность может быть возложена широким кругом участников – органом дознания, следователем, прокурором и судом. В Молдове обязательство принимается обвиняемым добровольно, а в Литве решение о запрете на выезд за рубеж принимается следственным судьей.

Как было отмечено в предыдущей главе, российскими судами выносились решения об избрании запрета определенных действий, в которых ошибочно устанавливался запрет на выезд за рубеж. Следовательно, в некоторых случаях на практике имелись основания для такого ограничения. Имплементацию данного ограничения в состав положений о запрете определенных действий

---

²⁷⁸ URL: <http://www.prisonobservatory.org/alternatives/ALTERNATIVES%20TO%20PRISON%20IN%20EUROPE.%20LATVIA.pdf> (дата обращения 12.11.2022).

целесообразно рассматривать с учетом практики ее использования в зарубежных государствах. На этом основании нужно учесть возможность как добровольного принятия обвиняемым на себя обязанности не покидать территорию государства, так и судебное производство по избранию запрета на выезд за рубеж.

Запреты осуществлять определенную деятельность и заниматься определенной профессией предусмотрены ч. 2 ст. 199 УПК Грузии (далее – УПКГ). Согласно грузинскому закону, данная обязанность не является мерой пресечения и может быть применена в совокупности с ними.

В отечественном законодательстве предусмотрено похожее ограничение в виде временного отстранения от должности, являющееся иной мерой принуждения. Однако данное ограничение не охватывает запрет заниматься определенной деятельностью. Применение данного запрета может быть целесообразно, когда вид преступного поведения не связан с профессиональной деятельностью обвиняемого. Например, в отношении депутата Государственной Думы В. Рашкина, обвиняемого в незаконной охоте, была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, включая запрет посещать любые охотничьи угодья²⁷⁹. Данный пример демонстрирует, что ограничение поведения обвиняемого осуществляется за счет иных запретов, а именно запрета посещать определенные места. В указанной ситуации более подходящим ограничением, непосредственно определяющим поведение обвиняемого, выступило бы *ограничение заниматься определенной деятельностью* – охотой.

На основании этого можно выделить предпосылки и необходимость появления такого ограничения в отечественном законодательстве. Его появление в составе запрета определенных действий позволит распространить процедуру судебного контроля в том числе на этот запрет. В то же время его введение в качестве автономного ограничения сделает необходимым расширение перечня мер пресечения, избираемых по решению суда, что усложнит систему мер пресечения.

---

²⁷⁹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 24 января 2022 г. по делу № 10-1328/2022.

В непосредственной взаимосвязи с предыдущим примером *лишение права на хранение оружия* также представляется нам закономерной мерой для введения в состав ограничений по запрету определенных действий.

Основаниями для избрания такого ограничения будут являться наличие у подозреваемого, обвиняемого права на приобретение и хранение оружия, а также отдельных обстоятельств, позволяющих предполагать злоупотребление таким правом с целью воспрепятствования проведению расследования. К перечню таких обстоятельств можно отнести сведения о злоупотреблении алкоголем или наркотическими веществами, сведения о неправомерном использовании оружия в прошлом, в случае совершения преступления в отношении членов семьи.

На наш взгляд, введение подобного ограничения в России целесообразно и позволит дополнительно обеспечить безопасность потерпевших в период расследования.

Для совершенствования механизма правоприменения и структуры законодательства недостаточно примеров применения аналогичных мер пресечения в других государствах. В то же время данные примеры демонстрируют объективное наличие ограничений в системе законодательства, основой которых выступало законодательство российского государства в прошлом. Необходимым элементом имплементации того или иного ограничения является наличие условий для ее осуществления. К условиям эффективности правового института мер пресечения Н. В. Ткачева относил «разнообразные обстоятельства, так или иначе влияющие на проявление эффективности правовых установлений в объективной действительности»²⁸⁰. По ее мнению, такими условиями являются: социальная ценность, совершенство законодательства, законность, надлежащий уровень реализации правовых норм, степень информированности адресатов об их содержании, уровень правосознания и правовой культуры²⁸¹.

---

²⁸⁰ Ткачева Н. В. Указ. соч.

²⁸¹ Там же.

Можно согласиться с мнением о том, что отсутствие данных условий будет являться препятствием к эффективности мер пресечения. Следовательно, любые нововведения не должны понижать уровень любого из перечисленных выше условий эффективности.

Социальная ценность появления предлагаемых запретов в отечественном законодательстве обусловлена расширением перечня ограничений, альтернативных заключению под стражу. Процесс дальнейшей диверсификации позволит предоставить большее количество возможных комбинаций ограничений. Существующий набор из шести ограничений позволяет сформировать 63 разные комбинации, набор из семи ограничений позволит сформировать уже 127 разных комбинаций²⁸², существенно расширяя правоприменительные возможности. Данная модернизация полностью соответствует общей тенденции по гуманизации уголовно-процессуального права. При этом ни один из предлагаемых запретов не превышает по степени строгости уже имеющиеся пределы.

Уровень совершенства законодательства совершенно справедливо учитывается при рассмотрении вопроса о степени эффективности нормы. Как мы отмечали выше, потенциал мер пресечения, связанных с запретом определенных действий, позволяет расширять количество содержащихся в норме ограничений. В этом отношении наличие «комбинированной» меры пресечения оставляет возможным сохранение правила о применении к обвиняемому только одной меры пресечения, не вводя разделения целостной системы мер на основные и дополнительные ограничения.

Таким образом, на основании тенденций развития уголовно-процессуального института мер пресечения можно прогнозировать потенциальное расширение перечня ограничений новыми видами. Появление

---

²⁸² Расчет количества сочетаний из множества без повторений традиционно в комбинаторике рассчитывается по формуле $C_n^k = \frac{n!}{(n-k)! \times k!}$, где С – искомое количество сочетаний, n – общее количество разных элементов (запретов), k – количество элементов в сочетании.

новых ограничений определенных действий, в свою очередь, будет пропорционально увеличивать число доступных для избрания и применения альтернатив заключению под стражу и способов регулирования поведения обвиняемого.

Использование предложенного нами механизма избрания и применения запретов определенных действий создает дополнительные условия для повышения эффективности (результативности) их применения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Устойчивая тенденция по гуманизации уголовной политики и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации выступила условием появления в законодательстве новой меры пресечения в виде запрета определенных действий. Фиксируется устойчивый рост практики применения запрета определенных действий наряду со снижением числа случаев избрания заключения под стражу. В настоящий момент запрет определенных действий представляет собой одну из реальных альтернатив заключению под стражу. Внедрение в уголовный процесс данной правовой нормы следует признать положительным явлением.

Исследование генезиса, правовой природы запрета определенных действий и практики его применения позволило сделать ряд выводов.

1) Гуманизация уголовного судопроизводства и поиск альтернатив заключению под стражу являются общемировой тенденцией. Ее реализация происходит в том числе через диверсификацию мер принуждения в период предварительного расследования. Сравнительный анализ законодательства зарубежных государств позволил выявить достаточно широкий перечень таких мер, каждая из которых потенциально может быть рассмотрена для имплементации и совершенствования отечественного законодательства. При этом имплементация мер принуждения должна осуществляться в соответствии с сложившимися закономерностями развития института мер пресечения в России.

2) Появление запрета определенных действий является определяющим событием в дальнейшем развитии системы мер пресечения. Исследователями института мер пресечения обоснованно предлагались различные пути по совершенствованию способов соотношения, комбинации и разграничения различных мер принуждения. Законодателем было принято решение о создании комплексной меры пресечения с набором ограничений, которые могут

применяться и с некоторыми другими мерами пресечения (домашний арест, залог), избираемыми по решению суда. Этот выбор делает закономерным приоритетный акцент на расширении перечня ограничений в составе данной отдельной меры пресечения.

3) Запрет определенных действий, равно как и другие меры пресечения следует считать автономной мерой пресечения. Свойство автономности позволяет разграничить меры пресечения и снять противоречия при их соотношении.

4) Следствием диверсификации мер пресечения будет являться закономерное усложнение правовых норм и институтов. Следовательно, возрастает риск возникновения ошибок в практике правоприменения, нарушения прав и свобод подозреваемых, обвиняемых. Ключевое значение для предотвращения ошибок имеет правильное определение уголовно-процессуального механизма избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий. Категория правового механизма охватывает все элементы, при помощи которых осуществляется регулирование общественных отношений. Определяющей особенностью уголовно-процессуального механизма избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий является его выражение в процессуальном производстве с осуществлением деятельности по доказыванию.

5) Уникальность мер пресечения с запретом определенных действий состоит в комплексном характере этих мер. Эта особенность существенным образом влияет на механизм их избрания и применения. Наличие условия, в соответствии с которым в отношении обвиняемого может быть выбран один или несколько запретов, делают возможным формирование различных комбинаций (моделей) этих ограничений.

6) Анализ практики избрания запрета определенных действий из 57 регионов Российской Федерации позволил выделить и классифицировать ошибки, допускаемые при применении положений ст. 105.1 УПК РФ.

Развернутая классификация ошибок может служить основой для методических пособий, а также последующих исследований в этом направлении.

7) Общая оценка эффективности (результативности) мер пресечения с запретом определенных действий может быть реализована через несколько подходов, строящихся на основе: 1) изучения следственных и судебных ошибок; 2) принятия во внимание надлежащего поведения обвиняемого; 3) сравнительного анализа с эффективностью других мер пресечения. При этом наибольшая эффективность может быть обеспечена посредством полноценной реализации уголовно-процессуального механизма избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий.

8) Меры пресечения запрет определенных действий и залог являются наиболее схожими по своему принудительному потенциалу. Применение всех ограничений ст. 105.1 УПК РФ в совокупности с имущественным ограничением в виде залога можно признать положительным направлением в развитии законодательства. Вместе с тем нельзя утверждать, что избрание имущественных ограничений будет способствовать существенному повышению эффективности воздействия на обвиняемого.

9) Повышение эффективности запрета определенных действий следует производить в рамках концептуального подхода, который выделяет особую роль исторически сложившихся и актуальных закономерностей в развитии уголовно-процессуального права. Модернизацию уголовно-процессуального законодательства через дальнейшее расширение перечня ограничений ст. 105.1 УПК РФ, совершенствование правоприменительной практики, повышение уровня квалификации должностных лиц, участвующих в производстве по избранию мер пресечения с запретом определенных действий, усиление технического уровня электронного наблюдения и т. п. являются основными направлениями для дальнейшего прогрессивного развития мер пресечения с запретом определенных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*Нормативные источники*

1. Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». – Режим доступа: СПС «Гарант».

2. Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы // Приказ Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» – Режим доступа: СПС «Гарант».

3. Пояснительная записка к законопроекту № 452947-8 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» от 06.10.2023. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/452947-8>.

4. Текст законопроекта № 452947-8 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» от 06.10.2023. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/452947-8>.

5. Устав Уголовного судопроизводства : Систематический комментарий / При участии сенаторов Кони А. Ф., Случевского В. К., Таганцева Н. С. Под общ. ред. проф. Гернета М. Н. – Выпуск 3. – С. 800 // Опыт отечественной судебной реформы 1864 г. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс, 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта,

алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». – Режим доступа: СПС «Гарант».

7. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г.». – Режим доступа: СПС «Гарант».

8. Directive 2011/99/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on the European protection order. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32011L0099>.

9. Regulation (EU) No 606/2013 of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 on mutual recognition of protection measures in civil matters. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013R0606>.

10. Tex. Code Crim. Proc. – Режим доступа: <https://casetext.com/statute/texas-codes/code-of-criminal-procedure/title-1-code-of-criminal-procedure/chapter-17-bail/section-1701-definition-of-bail>.

Правоприменительная практика

11. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 03 июля 2020 г. по делу № 22К-1781/2020. – Режим доступа: СПС «Гарант».

12. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 18 января 2019 г. по делу № 22К-306/2019. – Режим доступа: СПС «Гарант».

13. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 24 декабря 2021 г. по делу № 22К-3819/2021. – Режим доступа: СПС «Гарант».

14. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 24 февраля 2022 г. по делу № 22К-706/2022. – Режим доступа: СПС «Гарант».

15. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 14 февраля 2020 г. по делу № 22-323/2020. – Режим доступа: СПС «Гарант».

16. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 18 октября 2019 г. по делу № 22К-2550/2019. – Режим доступа: СПС «Гарант».
17. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 19 января 2022 г. по делу № 22К-207/2022. – Режим доступа: СПС «Гарант».
18. Апелляционное постановление Ворошиловского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 18 ноября 2021 г. по делу № 10-9/2021. – Режим доступа: СПС «Гарант».
19. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 02 декабря 2019 г. по делу № 22К-2050/2019. – Режим доступа: СПС «Гарант».
20. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 11 июля 2019 г. по делу № 22К-1200/2019. – Режим доступа: СПС «Гарант».
21. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 22 июня 2020 г. по делу № 22К-988/2020. – Режим доступа: СПС «Гарант».
22. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 11 ноября 2019 г. по делу № 22К-7816/2019. – Режим доступа: СПС «Гарант».
23. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 21 сентября 2020 г. по делу № 22К-6194/2020. – Режим доступа: СПС «Гарант».
24. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 29 октября 2020 г. по делу № 22К-6989/2020. – Режим доступа: СПС «Гарант».
25. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 29 сентября 2020 г. по делу № 22К-6244/2020. – Режим доступа: СПС «Гарант».
26. Апелляционное постановление Курского областного суда от 23 августа 2019 г. по делу № 22-1263/2019. – Режим доступа: СПС «Гарант».
27. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 сентября 2021 г. по делу № 10-18480/2021. – Режим доступа: СПС «Гарант».
28. Апелляционное постановление Московского городского суда от 20 октября 2020 г. по делу № 10-185689/2020. – Режим доступа: СПС «Гарант».
29. Апелляционное постановление Московского городского суда от 24 января 2022 г. по делу № 10-1328/2022. – Режим доступа: СПС «Гарант».

30. Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 26 января 2022 г. по делу № 22К-189/2022. – Режим доступа: СПС «Гарант».

31. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24 декабря 2021 г. по делу № 22К-5262/2021. – Режим доступа: СПС «Гарант».

32. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 22 ноября 2019 г. по делу № 22К-2019/2019. – Режим доступа: СПС «Гарант».

33. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г.). – Режим доступа: СПС «Гарант».

34. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1179-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фукса Владимира Артуровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 111, частями первой, второй, третьей и шестой статьи 114 и частью первой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Режим доступа: СПС «Гарант».

35. Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2021 г. № 2121-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коленцевой Ирины Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Режим доступа: СПС «Гарант».

36. Определение СК по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02 июня 2020 г. по делу № 7У-3475/2020 [77-884/2020]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

37. Постановление 235-го гарнизонного военного суда г. Москвы от 21 января 2022 г. по делу № 3-14-1/2022. – Режим доступа: СПС «Гарант».

38. Постановление Железнодорожного городского суда Московской области от 14 января 2020 г. по делу № 1-24/2020. – Режим доступа: СПС «Гарант».

39. Постановление Канского городского суда Красноярского края от 12 марта 2020 г. по делу № 3-14-5/2020. – Режим доступа: СПС «Гарант».

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2024 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балукковой и Ю.М. Чернигиной». – Режим доступа: СПС «Гарант».

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». – Режим доступа: СПС «Гарант».

42. Постановление Советского районного суда Республики Крым от 02 сентября 2019 г. по делу № 4-17-21/2019. – Режим доступа: СПС «Гарант».

Книги, учебники, монографии, учебные пособия

43. Абызов, Р. М., Алиев В. М. и др. Криминология и предупреждение преступлений (учебник) / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В. И. Гладких. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2019. – 182 с.

44. Агутин, А. В., Колоколов Н. А и др. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом : научно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 "Юриспруденция" / Под ред. д.ю.н., проф. Н. А. Колоколова. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2012. - 543 с.

45. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев – М. : Юрид. лит., 1966. – 187 с.

46. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев – М. : Юрид. лит., 1966. – 288 с.

47. Баранов, А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их устранения : лекция / А. М. Баранов. – Омск : ОмЮИ, 1996. – 44 с.
48. Батуров, Г. П., Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия / Батуров Г. П., Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. – М. : Наука, 1979. – 392 с.
49. Бесекерский, В. А. Теория систем автоматического регулирования / В. А. Бесекерский, Е. В. Попов. – М. : Наука, 1975. – 751 с.
50. Булатов, Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография / Б. Б. Булатов. – Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. – 320 с.
51. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве : монография / Головкин Л. В. – М. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 544 с.
52. Гуткин, И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе : лекция / И. М. Гуткин. – М. : Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1963. – 43 с.
53. Дворянсков, И. В. Правовые основы исполнения наказаний, иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер, не связанных с изоляцией от общества : монография. – М. : Проспект, 2023. – 120 с.
54. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс : издание для студентов : [посмертное издание] / М. В. Духовской. – М. : Склад. изд. в книжном магазине М. В. Ключкина, 1905 (Тип. А. П. Полавскаго). – 464 с.
55. Еникеев, З. Д. Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения : учеб. пособие / З. Д. Еникеев. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 1979. – 87 с.
56. Есаков, Г. А., Понятовская, Т. Г. Уголовно-правовое воздействие: понятие, механизм, классификация : монография / Под ред. А. Г. Рарога. – М. : Проспект, 2021. – 359 с.

57. Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики) / З. З. Зинатуллин ; науч. ред. В. А. Малков – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1981. – 136 с.

58. Иванова, О. Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения : монография / О. Г. Иванова ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск : СФУ, 2019. – 176 с.

59. Кистяковский, А. Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда: Исследование А. Кистяковского. – СПб. : Судебный вестник, 1868. – 195 с.

60. Корнуков, В. М. Меры процессуального принуждения в уголовно судопроизводстве / В. М. Корнуков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136 с.

61. Косорукова, И. В., Мирзоян Н. В и др. Совершенствование критериев принятия решений на базе стоимостно-ориентированного менеджмента как основа роста конкурентоспособности экономики России : монография / Под ред. д.э.н., проф. И. В. Косоруковой. – М. : Университет «Синергия», 2019. – 268 с.

62. Костенко, Д. С., Назаров А. Д. Запрет определенных действий в системе мер пресечения в уголовном судопроизводстве России : монография / Д. С. Костенко, А. Д. Назаров. – М. : Проспект, 2022. – 96 с.

63. Криминология : учебник для вузов / Под ред. проф. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.

64. Кудрявцев, В. Н. Механизм преступного поведения (главы автора Кудрявцева В. Н.) : (по изданию М., 1981) Глава / В. Н. Кудрявцев – М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 58 с.

65. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. – 1280 с.

66. Люблинский, П. И. Меры пресечения: (Коммент. к ст.ст. 143-161 Угол.-Процессуального кодекса) / Проф. П. И. Люблинский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Право и жизнь, 1926. – 71 с.

67. Макалинский, П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – СПб., 1894. – 228 с.
68. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве. Монография / А. В. Малько. – М. : Юрист, 2003. – 250 с.
69. Михайлов, В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В. А. Михайлов. – М. : Право и Закон, 1996. – 299 с.
70. Муравьев, К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация : монография / К. В. Муравьев. – Омск : ОМА МВД России, 2017. – 228 с.
71. Назаренко, Г. В. Теория государства и права: учебный курс : учебное пособие // Г. В. Назаренко. – 4-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2005. – 188 с.
72. Петрухин, И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Петрухин И. Л. ; отв. ред. Михайловская И. Б. – М. : Наука, 1989. – 256 с.
73. Пикалов, И. А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект) / И. А. Пикалов. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 165 с.
74. Россинский, С. Б. Уголовный процесс : учебник / С. Б. Россинский. – М. : Эксмо, 2009. – 735 с.
75. Рудич, В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе : монография // В. В. Рудич. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 416 с.
76. Симагина, Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании : учеб. пособие / Н. А. Симагина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 180 с.
77. Строгович, М. С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Алексеева Л. Б., Ларин А. М., Строгович М. С. ; отв. ред. Савицкий В. М. – М. : Наука, 1979. – 319 с.

78. Тимановский, А. Сборник толкований русских юристов к Судебным Уставам императора Александра II. За двадцать лет (1866–1891). Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. 2000 тезисов // Опыт отечественной судебной реформы 1864 г. – Режим доступа: Консультант Плюс, 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

79. Ткачева, Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России : монография / Науч. ред. А. В. Кудрявцева. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 192 с.

80. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. – Изд. 3-е. – СПб. : Сенатская типография, 1910. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

81. Цоколова, О. И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого : монография / О. И. Цоколова. – М. : ВНИИ МВД России, 2008. – 310 с.

82. Щегловитов, С. Г. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав Уголовного судопроизводства: (Неофиц. изд.) / [Сост.] С. Г. Щегловитов. – 7-е изд., испр. и доп. по 1 июля 1901 г. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1901. – 1208 с.

83. Щедрин, Н. В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / [авт.: Н. В. Щедрин и др.] ; под науч. ред. Н. В. Щедрина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Сиб. федер. ун-т, 2010. – 324 с.

84. Morgenstern C., Kromrey H. Detour – Towards Pre-trial Detention as Ultima Ratio: 1st National Report on Germany, Ernst Moritz Arndt University of Greifswald. – 2016. Режим доступа: <http://www.irks.at/detour/DE%201st%20National%20report%20031116.pdf>.

85. Van der Aa, S. Protection Orders in the European Member States: Where Do We Stand and Where Do We Go from Here? // Eur J Crim Policy Res. – 2012. – № 18. – P. 183–204. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10610-011-9167-6>.

Диссертации и авторефераты

86. Балтабаев, К. Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 209 с.
87. Вастьянова, О. Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2022. – 206 с.
88. Вершинина, С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : дис. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2017. – 452 с.
89. Воронов, Д. А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2008. – 213 с.
90. Гайнов, И. Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 254 с.
91. Давыдов, П. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Л., 1953. – 18 с.
92. Квык, А. В. Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадиях предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. – 281 с.
93. Куликов, М. А. Меры пресечения по законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 230 с.
94. Луговец, Н. В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 203 с.

95. Михайлина Ю. В. Запрет определенных действий как мера пресечения (теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2024. – 33 с.
96. Михайлова, О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2009. – 215 с.
97. Назаров, А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2017. – 745 с.
98. Нарбикова, Н. Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. – 197 с.
99. Овчинников, Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2006. - 209 с.
100. Приходько, И. М. Ограничения в российском праве: Проблемы теории и практики : дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 195 с.
101. Рудич, В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – 538 с.
102. Светочев, В. А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2009. – 213 с.
103. Устинов, А. А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 26 с.
104. Фокин, А. С. Проблемы и тенденции совершенствования залога в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2007. – 33 с.

105. Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2018. – 323 с.

Научные статьи

106. Алексеев, С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12-19

107. Андроник, Н. А. Теоретико-правовые аспекты эффективности мер пресечения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). – С. 31-33.

108. Барабаш, А. С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. – 2017. – № 1.

109. Барабаш, А. С. Цели и основания избрания меры пресечения // Актуальные проблемы российского права. – № 12 (61). – 2015. – С. 184-186.

110. Бурмакин Г., Габараев А. и др. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. – 2016. – № 1.

111. Вастьянова, О. Д. Разграничение запретов, устанавливаемых в связи с избранием меры пресечения, осуществлением административного надзора, применением наказания в виде ограничения свободы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 1 (17). – С. 186-193.

112. Вастьянова, О. Д. Эффективность применения запрета определенных действий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1 (13). – С. 122-128.

113. Воронов, Д. А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 21-25.

114. Гамбарян, А. С. Принцип законности и положение «судья подчиняется закону» в контексте доктрины развития права *contra legem* // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 15-24.

115. Головинская, И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. – 2016. – № 3.

116. Давыдов, В. А., Качалова О. В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 29. – С. 69-78.

117. Деришев, Ю. В., Земляницын Е. И. Запрет определенных действий – новая старая мера пресечения // Законность. – 2019. – № 6. – С. 33-38.

118. Дикарев, И. С. Назначение предварительного расследования в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1(67). – С. 75-88.

119. Желева, О. В., Ткач А. С. Некоторые проблемы исчисления и зачета срока запрета определенных действий в срок домашнего ареста, заключения под стражу и лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 50-65.

120. Жилиев, Р. М. Домашний арест: «дань моде» или реальная альтернатива заключению под стражу // Закон и право. – № 12. – 2021. – С. 155-157.

121. Зеленина, О. А. О некоторых аспектах процессуальной ответственности участников уголовного судопроизводства // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 85-91.

122. Злыденко, Д. С. Определение критериев эффективности мер уголовно-процессуального принуждения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kriteriev-effektivnosti-mer-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya/viewer>.

123. Зуев, С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 3(26). – С. 46-51.

124. Иванова, О. Г., Ромицын В. В., Стойко Н. Г. Наложение ареста на имущество как отдельное самостоятельное производство по уголовному делу // Законы России. – 2022. – № 1. – С. 23-28.

125. Капитонова, Е. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. – 2014. – № 5.

126. Качалова, О. В. Действие принципа неприкосновенности личности при применении заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 38-42.

127. Кашепов, В. П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. – 2015. – № 12.

128. Кожокарь, И. П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 48. – С. 196-225.

129. Костенко, Д. С. Эффективность уголовно-процессуальных запретов определенных действий в отношении подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, связанных с уничтожением или повреждением имущества / Д. С. Костенко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 4(49). – С. 234-238.

130. Костенко, Д. С. Значение теории новой социальной защиты М. Ансея в вопросе об актуальных преобразованиях системы мер пресечения в России / Д. С. Костенко // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 12. – С. 328-329.

131. Костенко, Д. С. Соотношение правовой природы домашнего ареста и запрета определенных действий в контексте развития института мер

пресечения в Российской Федерации / Б. А. Чубуков, Д. С. Костенко // *Legal Bulletin*. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 64-75.

132. Костенко, Д. С. Теоретические основания использования научно-технических средств в криминалистической деятельности по обеспечению соблюдения мер пресечения // *Закон и власть*. – 2021. – № 2. – С. 56-58.

133. Кудрявцев, Д. С. Значение мер процессуального принуждения по УПК Республики Беларусь для преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2018. – № 4. – С. 269-273.

134. Кузюр, А. И. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь // *Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : электрон. сб. науч. ст. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Г. И. Займист, И. А. Заранка*. – Брест : БрГУ, 2023. – С. 81-84.

135. Ларкина, Е. В. Новая мера пресечения – запрет определенных действий // *Уголовное право*. – 2018. – № 4. – С. 113-117.

136. Ларкина, Е. В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // *Lex Russica*. – 2019. – № 4. – С. 129-138.

137. Лопарев, Д. А. Виды классификаций общественно опасных последствий // *Бизнес в законе*. – 2007. – № 2. – С. 81-84.

138. Манджиева, Е. В. Классификация мер принуждения: от «смешанного» критерия к связи с объектом обеспечения // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – № 15(3). – С. 154-165.

139. Марковичева, Е. В. Запрет определенных действий как основа избрания комбинированных мер пресечения // *Уголовное право*. – № 2. – 2019. – С. 107-111.

140. Марфицын, П. Г., Ижнина Л. П. Новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // *Актуальные проблемы уголовной и уголовно-*

процессуальной политики Российской Федерации : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. – Омск, 2018. – С. 7-12.

141. Мельников, Ю. В., Гараева Т. Б. Основания, условия и цели применения иных мер процессуального принуждения // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 188-191.

142. Михайлина, Ю. В. Проблемы зачета в срок запрета определенных действий времени содержания под стражей // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 3. – С. 165-168.

143. Муравьев, К. В. 20 лет совершенствования института мер пресечения: итоги и направления дальнейшего реформирования // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2021. – Т. 2. – № 1 (3). – С. 12-15.

144. Нудель, С. Л., Печегин Д. А. Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятельности в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 2.

145. Пашков, А. Е., Явич Л. С. Эффективность действия правовой нормы // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40-48.

146. Пилюшин, И. П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 2 (69). – С. 17-19.

147. Плешаков, В. А. Введение в криминологическую теорию ситуаций или ситуационную криминологию // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1 (76). – С. 100-106.

148. Прошляков, А. Д., Александрова Л. А. О недопустимости повторного участия судьи в производстве по уголовному делу // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 6. – С. 105-113.

149. Рудич, В. В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения – мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 3. – С. 25-31.

150. Русман, Г. С. Соотношение частных и публичных интересов при реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства: от конкуренции к балансу // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 194-198.

151. Сальников, В. П., Морозова Л. А. и др. Безопасность человека и преступность // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 110-111.

152. Смирнов, М. В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии // Российский следователь. – 2003. – № 4. – С. 23-24.

153. Ткачева, Н. В. Соотношение понимания уголовно-процессуального принуждения в XIX–XXI вв. // Материалы Международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого «Стратегии уголовного судопроизводства». 11-12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург).

154. Ульянов, А. Д., Абрамов А. В. Криминогенная обстановка как предмет познания // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 3 (27). – С. 13-16.

155. Хатуаева, В. В. Запрет определенных действий - новелла в системе мер пресечения // Законодательство. – 2019. – № 8.

156. Хлус, А. М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1. – С. 25-33.

157. Цоколова, О. И., Костылева Г. В. и др. Домашний арест и залог как меры пресечения. – Режим доступа: http://buisky.kst.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=45.

158. Чернова, С. С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2018. – № 3 (45). – С. 103-110.

159. Шамсунов, С. Х. Домашний арест: альтернатива заключению под стражу? // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 180-185.

160. Щедрин, Н. В. Меры безопасности: развитие теории, отличительные признаки и классификации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1994. – № 4. – С. 91-95.

161. Эбзеев, Б. С. Принципы, пределы, основания ограничения права и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 26-58.

Электронные ресурсы

162. Большая советская энциклопедия в 30 т. [Электронный ресурс]. – 3-е изд. – М. : Совет. энцикл., 1969–1986. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/094/397.htm>.

163. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9>.

164. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%90%D0%92%D0%A2%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC.

165. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18597>.

166. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14272>.

167. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – М. : Азбуковник, 2000. – Режим доступа: <http://lib.ru/DIC/OZHEGOW>.

168. Судебная статистика [Электронный ресурс] // Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

169. Alternatives to prison in Europe. Latvia [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.prisonobservatory.org/alternatives/ALTERNATIVES%20TO%20PRISON%20IN%20EUROPE.%20LATVIA.pdf>

170. Application in Civil proceedings [Electronic resource] // Human Rights Guide. – Режим доступа: <https://www.inimoigustegiid.ee/en/themes/domestic-violence/safe-exit/restraining-order/application-in-civil-proceedings>.

171. What are Bond Conditions? [Electronic resource] // Neal Davis Law Firm. – Режим доступа: <https://www.nealdavislaw.com/criminal-defense-guides/bond-conditions-overview.html>.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДИССЕРТАЦИИ

Приложение № 1

Соотношение ограничений в формате таких мер воздействия, как запрет определенных действий, ограничение свободы, административный надзор²⁸³

№	Запрет определенных действий ²⁸⁴ (ст. 105.1 УПК РФ)	Ограничение свободы ²⁸⁵ (ст. 53 УК РФ)	Административный надзор ²⁸⁶
1.	Обязанность своевременной явки по вызову дознавателя, следователя и в суд	Обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы	Обязательная явка в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации
2.	Запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях	Не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток	Запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток
3.	Запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного	Не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего	Запрещение пребывания в определенных местах

²⁸³ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». СПС «Гарант».

²⁸⁴ Для обозначения ограничительных мер воздействия законодателем были использованы термины «обязанность» и «запрет».

²⁸⁵ Для обозначения ограничительных мер воздействия законодателем был использован термин «ограничение».

²⁸⁶ Для обозначения ограничительных мер воздействия законодателем был использован термин «административное ограничение».

№	Запрет определенных действий ²⁸⁴ (ст. 105.1 УПК РФ)	Ограничение свободы ²⁸⁵ (ст. 53 УК РФ)	Административный надзор ²⁸⁶
	расстояния до определенных объектов	муниципального образования	
4.	Запрет посещать определенные мероприятия и участвовать в них	Не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях	Запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях
5.	Запрет общаться с определенными лицами	Не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования	Запрещение выезда за установленные судом пределы территории
6.	Запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления	Не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа	-
7.	Запрет использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»	-	-
8.	Запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством	-	-

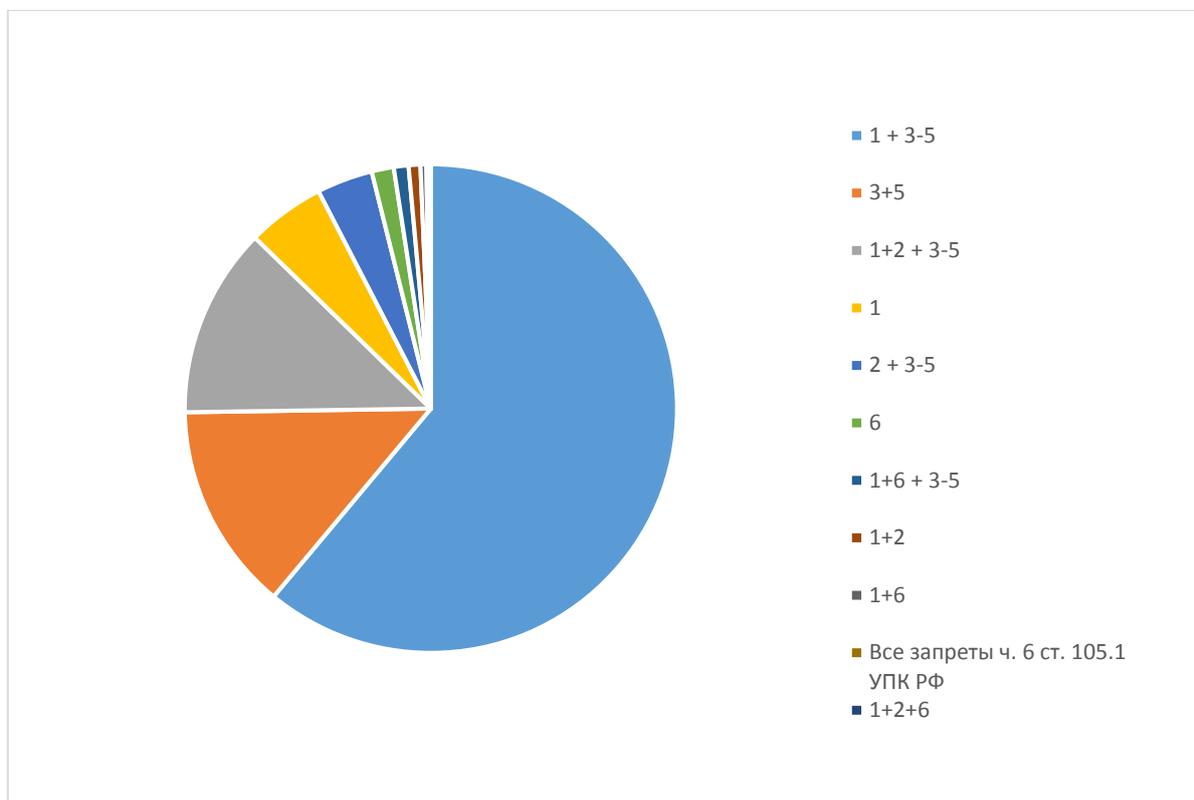
Результаты анализа судебной практики применения запрета определенных действий в качестве самостоятельной меры пресечения за 2018–2024 гг., опубликованной в справочно-правовой системе «Гарант»

Приложение № 2

Частота применения запретов определенных действий в качестве самостоятельной меры пресечения

Совокупность запретов	Частота	Проценты
1 + 3-5	631	61.03
3-5	142	13.73
1+2 + 3-5	130	12.57
1	53	5.13
2 + 3-5	38	3.68
6	15	1.45
1+6 + 3-5	10	0.97
1+2	8	0.77
1+6	4	0.39
Все запреты ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ	2	0.19
1+2+6	1	0.1
Всего	1034	100

**Частота применения запретов определенных действий в качестве
самостоятельной меры пресечения**

**Частота применения каждого отдельного запрета, предусмотренного в
перечне ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в общей практике применения запрета
определенных действий**

Номер запрета, соответствующий его указанию в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ	Частота	Проценты
Запрет 1	841	81.33
Запрет 2	181	17.5
Запрет 3	900	87.04
Запрет 4	758	73.31
Запрет 5	800	77.37
Запрет 6	32	3.77

Приложение № 5

Соотношение применяемых на практике комбинаций запретов и инкриминируемых составов преступлений
за 2018–2024 гг.

Состав преступления / комбинация запретов	1 + 3-5	1 + 2 + 3-5	3-5	1	2 + 3-5	6	1 + 6 + 3-5	1 + 2	1 + 6	1 + 2 + 6	Все запреты	Всего
105	12	5	2	0	0	0	0	0	0	0	0	19
107	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
109	2	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	4
111	33	11	4	2	1	0	0	0	0	0	0	51
112	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
115	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	2
118	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
119	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1
126	4	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	5
131	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
137	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	2
139	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
157	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	2
158	94	17	11	13	2	0	0	2	0	0	0	139
159	161	27	43	11	5	0	0	2	0	0	0	249
159.1	1	1	2	0	0	0	0	1	0	0	0	5
159.2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
159.3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
159.4	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
159.5	7	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	10
160	19	5	5	1	1	0	0	0	0	0	0	31
161	23	5	4	2	1	0	0	0	0	0	0	35
162	8	0	2	1	0	0	0	1	0	0	0	12

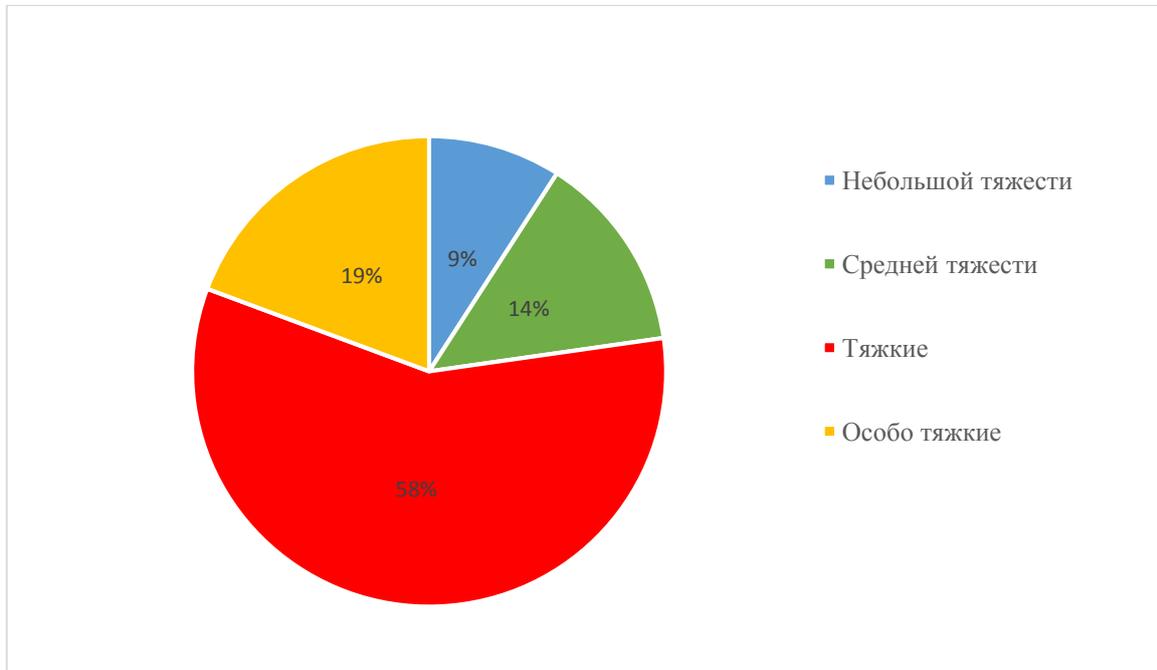
Состав преступления / комбинация запретов	1 + 3-5	1 + 2 + 3-5	3-5	1	2 + 3-5	6	1 + 6 + 3-5	1 + 2	1 + 6	1 + 2 + 6	Все запреты	Всего
163	8	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	12
164	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
165	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2
166	2	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	4
167	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4
168	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
169	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
171	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1
171.1	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4
171.2	2	6	0	0	2	0	0	0	0	0	0	10
171.3	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
172	10	1	4	3	2	0	0	0	0	0	0	20
172.1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
173.1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
174.1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
180	0	2	0	1	1	0	0	0	0	0	0	4
185.3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
186	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
187	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
194	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1
198	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
199	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2
199.2	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	2
201	7	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0	11
204	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
205.2	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	3
208	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
210	4	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	6

Состав преступления / комбинация запретов	1 + 3-5	1 + 2 + 3-5	3-5	1	2 + 3-5	6	1 + 6 + 3-5	1 + 2	1 + 6	1 + 2 + 6	Все запреты	Всего
213	7	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	11
214	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	3
216	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	3
222	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
226	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
226.1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
228	36	4	3	1	2	0	1	0	0	0	0	47
228.1	48	7	8	1	4	0	0	0	0	0	1	69
232	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
234	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
236	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
238	5	2	3	0	0	0	0	0	0	0	0	10
239	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1
241	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1
244	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
256	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
258	0	2	1	0	1	0	0	0	0	0	0	4
260	4	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	7
263	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
264	10	0	1	1	0	6	7	0	1	0	1	28
264.1	1	0	1	1	0	9	1	0	3	0	0	16
268	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
282.2	6	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	7
285	4	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	6
286	14	1	7	0	1	0	0	0	0	0	0	23
290	22	3	8	2	3	0	0	0	0	0	0	38
291	5	0	3	1	1	0	0	0	0	0	0	10
291.1	6	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	8

Состав преступления / комбинация запретов	1 + 3-5	1 + 2 + 3-5	3-5	1	2 + 3-5	6	1 + 6 + 3-5	1 + 2	1 + 6	1 + 2 + 6	Все запреты	Всего
291.2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
292	4	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	6
292.1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
293	1	3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	5
294	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	3
303	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
318	3	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	6
319	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
322.1	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
322.2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
327	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	3
330	1	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	4
354	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
354.1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Всего	636	124	143	53	37	15	10	8	4	1	2	1034

Приложение № 6

Соотношение применения запрета определенных действий как самостоятельной меры пресечения к преступлениям различной степени тяжести

Приложение № 7

Соотношение частоты применения запрета определенных действий к представителям разного пола

Пол подозреваемых, обвиняемых	Частота	Проценты
Мужской	910	88
Женский	124	12
Всего	1034	100

Приложение № 8

Соотношение частоты применения запрета определенных действий к подозреваемым, обвиняемым с различными видами занятости

Сведения о занятости подозреваемых, обвиняемых	Частота	Проценты
Нет данных	631	61

Сведения о занятости подозреваемых, обвиняемых	Частота	Проценты
Трудоустроен	248	24
Не трудоустроен	124	12
Обучающийся	21	2
Пенсионер	5	0,5
Всего	1034	100

Приложение № 9

Соотношение частоты применения запрета определенных действий к подозреваемым, обвиняемым с различным семейным положением

Сведения о семейном положении подозреваемого, обвиняемого	Частота	Проценты
Нет данных	672	65
Состоит в браке	228	22
Не состоит в браке	134	13
Всего	1034	100

Приложение № 10

Соотношение частоты применения запрета определенных действий к подозреваемым, обвиняемым, имеющим иждивенцев

Сведения о наличии иждивенцев у подозреваемого, обвиняемого	Частота	Проценты
Нет данных	672	65
Малолетние	196	19
Несовершеннолетние	114	11
Иное	41	4
Пожилые родители	9	0,9
Всего	1034	100

Приложение № 11

Соотношение частоты применения запрета определенных действий к подозреваемым, обвиняемым с различной характеристикой личности

Характеристика подозреваемого, обвиняемого	Частота	Проценты
Нет данных	848	82
Положительная	134	13
Отрицательная	31	3
Удовлетворительная	21	2
Всего	1034	100

Приложение № 12

Сведения о привлечении подозреваемых, обвиняемых к уголовной и административной ответственности

Сведения о привлечении подозреваемых, обвиняемых к юридической ответственности	Частота	Проценты
Ранее не судим	569	55
Нет данных	310	30
Уголовная	134	13
Административная	21	2
Всего	1034	100

Приложение № 13

Сведения об изменении меры пресечения

Сведения об изменении меры пресечения	Частота	Проценты
Продлен запрет определенных действий	424	41
Запрет определенных действий избирался впервые	217	21

Сведения об изменении меры пресечения	Частота	Проценты
Заключение под стражу изменено на запрет определенных действий	196	19
Домашний арест изменен на запрет определенных действий	176	17
Запрет определенных действий изменен на заключение под стражу	10	1
Запрет определенных действий изменен на домашний арест	3	0,3
Запрет определенных действий изменен залог	1	0,1
Залог изменен на запрет определенных действий	1	0,1
Запрет определенных действий отменен	1	0,1
Всего	1034	100

Приложение № 14

Частота избрания различных периодов времени при применении запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (покидать жилое помещение)

Период времени	Частота	Проценты
22:00 – 06:00	286	34
23:00 – 06:00	81	9,6
21:00 – 07:00	64	7,6
Судом установлены допустимые периоды времени для выхода за пределы жилого помещения	63	7,5
20:00 – 08:00	46	5,5
20:00 – 06:00	45	5,3
22:00 – 07:00	42	5

Период времени	Частота	Проценты
21:00 – 06:00	32	3,9
19:00 -07:00	26	3,1
Иной период времени	156	18,5
Всего	841	100

Приложение № 15

Частота выбора одного из видов запретов, предусмотренных п. 2 ч. 6 ст.

105.1 УПК РФ

Вид запрета	Частота	Проценты
Находиться в определенных местах	104	57
Посещать определенные мероприятия и участвовать в них (от общего числа)	54	30
Находиться ближе установленного расстояния до определенного объекта	22	12
Всего	181	100

Приложение № 16

Частота выбора определенного места при применении запрета по п. 2 ч. 6

ст. 105.1 УПК РФ

Выбор определенного места	Частота	Проценты
Места реализации алкогольной продукции, кафе, бары, рестораны	28	27
Места массового скопления людей, увеселительные заведения	19	18
Места проживания участников уголовного процесса	5	5
Вокзалы, аэропорты	1	1,8
Иное	51	49

Приложение № 17

**Частота отражения ошибок в судебных решениях об избрании запрета
определенных действий**

Вид ошибки в судебных решениях	Частота	Проценты
Содержательные	164	16
Процессуальные	79	8
Всего решений	1034	100

Приложение № 18

**Частота отражения содержательных ошибок в судебных решениях об
избрании запрета определенных действий**

Частота отражения содержательных ошибок	Частота	Процент
Ошибки, связанные с возложением на обвиняемого судом непредусмотренных ограничений (запретов)	96	59
Ошибки, связанные с отсутствием в решении суда обязанности явки обвиняемого по вызовам дознавателя, следователя и суда	10	6
Ошибки, связанные с использованием некорректного терминологического аппарата при применении запрета определенных действий	6	4
Иные ошибки	51	31
Всего решений	164	100

Результаты

**анализа материалов уголовных дел в районных судах г. Красноярска по
применению мер пресечения с запретом определенных действий**

Приложение № 19

**Применение запрета определенных действий к представителям разного
пола**

Пол	Частота	Проценты
Мужской	54	93,1
Женский	4	6,9
Всего	58	100

Приложение № 20

**Частота применения запретов определенных действий (для каждого из
запретов отдельно)**

Запрет определенных действий	Частота	Проценты
Запрет 1	23	39,7
Запрет 2	23	39,7
Запрет 3	46	79,3
Запрет 4	30	51,7
Запрет 5	32	55,2
Запрет 6	2	3,4

Приложение № 21

Наличие семьи у обвиняемого

Семейный статус	Частота	Проценты
Женат / замужем	33	56,9
Не женат / не замужем	18	31
Нет данных	7	12,1
Всего	58	100

Приложение № 22

Наличие у обвиняемого иждивенцев

Сведения об иждивенцах	Частота	Проценты
Дети	28	48,3
Иные родственники	3	5,2
Иждивенцев нет	16	27,6
Нет данных	11	19
Всего	58	100

Приложение № 23

Сведения о трудоустройстве обвиняемого

Сведения о трудоустройстве обвиняемого	Частота	Проценты
Трудоустроен(а)	29	50
Не трудоустроен(а)	11	19
Нет данных	18	31
Всего	58	100

Приложение № 24

Наличие у обвиняемого судимости

Сведения о судимости	Частота	Проценты
Ранее судим(а)	8	13,8
Ранее не судим(а)	50	86,2
Всего	58	100

Приложение № 25

Частота проявления ошибок в постановлениях (ходатайствах) следователя
об избрании запрета определенных действий

Сведения о наличии ошибки	Частота	Проценты
В ходатайстве следователя имеет место ошибка	20	34,5

Сведения о наличии ошибки	Частота	Проценты
В ходатайстве следователя отсутствуют ошибки	38	65,6
Всего	58	100

Приложение № 26

Частота проявления ошибок в судебных решениях об избрании запрета определенных действий

Сведения о наличии ошибки	Частота	Проценты
В судебном решении имеет место ошибка	13	22,4
В судебном решении отсутствуют ошибки	45	77,6
Всего	58	100

Анкета для опроса судей, сотрудников правоохранительных органов

1. **На Ваш взгляд, в отношении обвиняемых по каким категориям преступлений наиболее целесообразно (результативно) применять меры пресечения с запретом определенных действий?** (допустимы несколько вариантов ответа)

- а) Преступления небольшой и средней тяжести против личности;
- б) Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- в) Преступления против семьи и несовершеннолетних;
- г) Преступления против собственности;
- д) Преступления в сфере экономической деятельности;
- е) Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- ж) Экологические преступления;
- з) Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта;
- и) Преступления в сфере компьютерной информации;
- к) Преступления в сфере государственной власти, интересов государственной службы и сфере местного самоуправления;
- л) Преступления в сфере правосудия;
- м) Иные преступления (какие?)

---

2. **К лицам с какой криминологической и психологической характеристиками Вы применили бы меры пресечения с запретом определенных действий?**

(Имеет / не имеет судимость; имеет /-не имеет постоянное место жительства; имеет / не имеет постоянное место работы; несовершеннолетний / совершеннолетний; имеет семью / не имеет семью; имеет иждивенцев / не имеет иждивенцев и др.) _____

---

3. **В какой уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминалистической ситуации применение мер пресечения с запретом определенных действий наиболее целесообразно?**

(по преступлениям небольшой и средней тяжести, по преступлениям, по которым не наступили тяжкие последствия; по одноэпизодным преступлениям; в отношении лиц, которые характеризуются положительно; раскаиваются в содеянном; готовы возместить ущерб;

пожилой возраст; имеют заболевания; не злоупотребляют спиртными напитками и наркотическими веществами, иное: _____

4. В какие периоды времени суток наиболее целесообразно запретить подозреваемому, обвиняемому покидать жилое помещение при применении запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ? _____
5. Какие места целесообразно запретить посещать подозреваемому / обвиняемому при применении запрета, предусмотренного п. 2 ч. 6?
- Увеселительные заведения;
  - Бары, кафе, рестораны, ночные клубы;
  - Место преступления;
  - Известное место жительства;
  - Иное _____
6. Соблюдение дистанции на какое расстояние наиболее целесообразно устанавливать для подозреваемому / обвиняемому при применении запрета, предусмотренного п. 2 ч. 6?
- Более 1 км
  - 1 км
  - 500 м
  - 100 м
  - Менее 100м
  - Иное (какое?) _____
7. Посещение и участие в каких мероприятиях целесообразно запретить подозреваемому и обвиняемому при применении запрета, предусмотренного п. 2 ч. 6?
- Сопровождающихся массовым скоплением людей;
  - Сопровождающихся употреблением алкогольных напитков;
  - Связанные с участием в азартных играх;
  - Иное (какие именно?) _____
8. Общение подозреваемого, обвиняемого с какими лицами наиболее целесообразно ограничить при применении запрета определенных действий?
- Со свидетелями обвинения
  - С потерпевшими
  - Другими подозреваемыми / обвиняемыми
  - Иными (кем именно?) _____
9. Считаете ли Вы, что запрет отправлять и получать почтово-телеграфную корреспонденцию необходимо в каждом случае устанавливать обвиняемому при избрании меры пресечения?

- а) Да, это необходимо в каждом случае;
  - б) Нет, это необходимо в определенных случаях (*каких именно?*)
-

10. Считаете ли Вы, что запрет использовать связь и Интернет необходимо в каждом случае устанавливать обвиняемому при избрании меры пресечения?

- а) Да, это необходимо в каждом случае;
  - б) Нет, это необходимо в определенных случаях (*каких именно?*)
-

11. Целесообразно ли, на Ваш взгляд, применение запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, не только по преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств?

- а) Да, возможно;
- б) Нет, применение запрета целесообразно только по вышеуказанным преступлениям.

12. Какие дополнительные запреты (ограничения) Вы могли бы рекомендовать внести законодателю в перечень ст. 105.1 УПК РФ?

- а) Приостановление денежных операций;
- б) Временное ограничение на выезд за рубеж;
- в) Временное ограничение на выезд из определенной местности;
- г) Запрет заниматься определенной деятельностью;
- д) Временное отстранение от должности
- е) Лишение права на хранение и ношение оружия
- ж) Обязательство проживать отдельно от потерпевшего
- з) Электронный мониторинг;
- и) Иное _____.

13. Считаете ли Вы возможным для законодателя рассмотреть возможность применения запрета определенных действий с подпиской о невыезде, личным поручительством?

- а) Да, это возможно;
- б) Нет, это невозможно (*почему?*)

14. Считаете ли Вы необходимым до избрания запрета определенных действий производить допрос лица о его отношении к возлагаемым запретам и объективных, субъективных возможностях соблюдать эти запреты?

- а) Да, это необходимо сделать (*кто должен произвести допрос – прокурор, руководитель СО, следователь, дознаватель?*)
-

- б) В этом нет необходимости.

15.Необходима ли процедура судебного контроля при отмене или изменении запрета определенных действий?

- а) Снятие запрета целесообразно только на основании судебного решения
- б) Да, это возможно (*при каких обстоятельствах?*)

16.Какие механизмы контроля, на Ваш взгляд, являются результативными по каждому из запретов?

- а) Электронное слежение (*«электронные браслеты» и др.*).
- б) Использование систем видеонаблюдения (*электронных нейросетей, программ «Безопасный город» и др.*).
- в) Контактный контроль сотрудниками соответствующих правоохранительных структур_____.
- г) Иное.

17.Нарушение каких из обязанностей и запретов будет служить основанием для изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения?

- а) Нарушение хотя бы одного запрета
- б) Систематическое нарушение одного или нескольких запретов
- в) Неоднократная неявка по вызову следователя
- г) Иное.

18.Справедлив ли на Ваш взгляд одинаковый порядок исчисления сроков содержания под стражей и зачета наказания для домашнего ареста и запрета на выход за пределы жилого помещения в определенное время: 2 дня под действием этих мер пресечения за один день содержания под стражей?

- а) Действующий порядок справедлив.
- б) Целесообразно изменение порядка зачета сроков для домашнего ареста и запрета определенных действий.
- в) Иное.

Результаты анкетирования

судей, сотрудников правоохранительных органов по проблематике применения мер пресечения с запретом определенных действий

№	Вопрос	Варианты ответа	Частота	Результат опроса (%)
1.	На Ваш взгляд, в отношении обвиняемых по каким категориям преступлений наиболее целесообразно (результативно) применять меры пресечения с запретом определенных действий?	Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	37	59,5
		Преступления в сфере экономической деятельности	34	54,1
		Преступления в сфере компьютерной информации	32	51,4
		Экологические преступления	29	45,9
		Преступления небольшой и средней тяжести против личности	20	32,4
		Преступления против собственности	19	29,7
		Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	19	29,7
		Преступления в сфере государственной власти, интересов государственной службы и сфере местного самоуправления	9	13,5
		Преступления в сфере правосудия	5	8,1

№	Вопрос	Варианты ответа	Частота	Результат опроса (%)
		Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	2	2,7
		Преступления против семьи и несовершеннолетних	2	2,7
		Иные	5	8,1
2.	К лицам с какой криминологической и психологической характеристиками Вы применили бы меры пресечения с запретом определенных действий?	Имеет постоянное место жительства	53	83,8
		Не судим	51	81,1
		Имеет иждивенцев	51	81,1
		Несовершеннолетний	48	75,7
		Имеет семью	41	64,9
		Имеет постоянное место работы	49	78,4
3.	В какой уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминалистической ситуации применение мер пресечения с запретом определенных действий наиболее целесообразно?	Преступления небольшой и средней тяжести	34	54,1
		Нет тяжких последствий	34	54,1
		Положительная характеристика обвиняемого	24	37,8
		Готовность обвиняемого возместить ущерб	22	35,1
		Наличие у обвиняемого тяжелого заболевания	19	29,7
		Преклонный возраст обвиняемого	17	27
		Раскаяние обвиняемого в содеянном	15	24,3

№	Вопрос	Варианты ответа	Частота	Результат опроса (%)
		Обвиняемый не злоупотребляет спиртными напитками и наркотическими веществами	14	21,6
		При расследовании одно эпизодных преступлений	12	18,9
4.	В какие периоды времени суток наиболее целесообразно запретить подозреваемому, обвиняемому покидать жилое помещение при применении запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ?	В вечернее и ночное время	63	100
5.	Какие места целесообразно запретить посещать подозреваемому, обвиняемому при применении запрета, предусмотренного п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ?	Бары, кафе, рестораны, ночные клубы	55	86,5
		Увеселительные заведения	51	81,1
		Место преступления	36	56,8
		Ставшее известным место жительства участников судопроизводства	19	29,7
		Иное	9	13,5
6.	Соблюдение дистанции на какое расстояние наиболее целесообразно устанавливать	500 м	22	35,1
		1 км	15	24,3
		Более 1 км	9	13,5

№	Вопрос	Варианты ответа	Частота	Результат опроса (%)
	для подозреваемого, обвиняемого при избрании запрета, предусмотренного п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ?	100 м	9	13,5
		Менее 100 м	3	5,4
		Иное	5	8,1
7.	Посещение и участие в каких мероприятиях целесообразно запретить подозреваемому, обвиняемому при применении запрета, предусмотренного п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ	Мероприятия, связанные с употреблением алкогольных напитков	49	78,4
		Мероприятия, связанные с массовым скоплением людей	43	67,6
		Мероприятия, связанные с азартными играми	41	64,9
		Иные	9	13,5
8.	Общение подозреваемого, обвиняемого с какими лицами наиболее целесообразно ограничить при применении запрета определенных действий?	Со свидетелями обвинения	41	64,9
		С другими подозреваемыми, обвиняемыми	41	64,9
		С потерпевшими	39	62,2
		Иное	17	27
9.	Считаете ли Вы, что запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления необходимо устанавливать в каждом случае при избрании запрета определенных действий?	Запрет необходим в каждом случае	48	75,7
		Запрет необходим в определенных случаях	15	24,3

№	Вопрос	Варианты ответа	Частота	Результат опроса (%)
10	Считаете ли Вы, что запрет использовать средства связи и телекоммуникационную сеть «Интернет» необходимо устанавливать в каждом случае при избрании запрета определенных действий?	Запрет необходим в каждом случае	41	64,9
		Запрет необходим в определенных случаях	22	35,1
11	Целесообразно ли, на Ваш взгляд, применение запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, не только по преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств?	Да, возможно	39	62,2
		Нет, применение данного запрета целесообразно только по указанным преступлениям	24	37,8
12	Какие дополнительные запреты (ограничения) Вы могли бы рекомендовать внести законодателю в перечень ст. 105.1 УПК РФ?	Запрет на выезд за рубеж	31	48,6
		Запрет на выезд за пределы определенной местности	29	45,9
		Лишение права на ношение и хранение оружия	27	43,2
		Обязательство проживать отдельно от потерпевшего	27	43,2
		Запрет заниматься определенной деятельностью	19	29,7

№	Вопрос	Варианты ответа	Частота	Результат опроса (%)
		Электронный мониторинг	19	29,7
		Приостановление денежных операций	15	24,3
		Временное отстранение от должности	14	21,6
		Иное	3	5,4
13	Считаете ли Вы возможным для законодателя рассмотреть возможность применения запрета определенных действий с подпиской о невыезде, личным поручительством?	Нет, это невозможно	36	56,8
		Да, это возможно	27	43,2
14	Считаете ли Вы необходимым до избрания запрета определенных действий производить допрос лица о его отношении к возлагаемым запретам и объективных, субъективных возможностях соблюдать эти запреты?	В этом нет необходимости	41	64,9
		Проведение допроса необходимо	22	35,1
15	Необходима ли процедура судебного контроля при отмене или изменении	Отмена может производиться без судебного контроля	34	54,1
		Для отмены запретов необходим судебный контроль	27	43,2

№	Вопрос	Варианты ответа	Частота	Результат опроса (%)
	запрета определенных действий?			
16	Какие механизмы контроля, на Ваш взгляд, являются результативными по каждому из запретов?	Электронное наблюдение при помощи электронных браслетов и других устройств	55	86,5
		Использование систем видеонаблюдения (нейросетей, программ по типу «Безопасный город» и др.	36	56,8
		Контактный контроль сотрудниками правоохранительных органов	32	51,4
		Иное	2	2,7
17	Нарушение каких из обязанностей и запретов будет служить основанием для изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения?	Нарушение хотя бы одного запрета	44	70,3
		Систематическое нарушение одного или нескольких запретов	26	40,5
		Неоднократная неявка по вызову должностного лица	22	35,1
		Иное	2	2,7
18	Справедлив ли на Ваш взгляд одинаковый порядок исчисления сроков	Действующий порядок справедлив	43	67,6

№	Вопрос	Варианты ответа	Частота	Результат опроса (%)
	содержания под стражей и зачета наказания для домашнего ареста и запрета на выход за пределы жилого помещения в определенное время: 2 дня под действием этих мер пресечения за один день содержания под стражей?	Целесообразно изменение порядка зачета сроков для домашнего ареста и запрета определенных действий	19	29,7
		Иное	0	0

Сравнительная таблица мер принуждения в современном уголовно-процессуальном законодательстве бывших республик СССР

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
Подписка о невыезде и надлежащем поведении	мера пресечения	в составе судебного контроля												
Личное поручительство	мера пресечения		мера пресечения		мера пресечения									
Наблюдение командование воинской части	мера пресечения		мера пресечения		мера пресечения									
Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым	мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения		мера пресечения									
Запрет определенных действий			мера пресечения											
Залог	мера пресечения	мера пресечения												

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
Домашний арест	мера пресечения		мера пресечения		мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения		мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения
Заключение под стражу	мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения	мера пресечения						
Обязательство о явке			иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения			иная мера принуждения + в составе суд. контроля		иная мера принуждения		в составе судебного контроля	
Привод	иная мера принуждения	мера пресечения (отдел ьно)	иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения					
Временное отстранение от должности	мера пресечения	иная мера принуждения	мера пресечения		иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения				
Наложение ареста на имущество	иная мера прину		иная мера прину	иная мера прину	иная мера прину	иная мера прину			иная мера прину					

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
	ждени я	ждени я	ждени я	ждени я	ждени я	ждени я		ждени я	ждени я	ждени я	ждени я			ждени я
Денежное взыскание			иная мера принуждения		иная мера принуждения				иная мера принуждения	иная мера принуждения	иная мера принуждения		иная мера принуждения	иная мера принуждения
Передача под надзор полиции	мера пресечения			иная мера принуждения			мера пресечения							мера пресечения
Поручительство организации	мера пресечения	мера пресечения							мера пресечения		мера пресечения			
Приостановление денежных операций	иная мера принуждения													
Временное ограничение на выезд за рубеж			иная мера принуждения				мера пресечения		мера пресечения					
Запрет организовывать массовые и другие	в составе домаш													

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
мероприятия	негоне ареста													
Запрет участвовать в мероприятиях	в составе домашнего ареста		в составе запрета определенных действий											
Запрет заниматься определенной деятельностью или профессией				иная мера принуждения										
Электронный мониторинг	в составе домашнего ареста		в составе запрета определенных действий	иная мера принуждения	в составе домашнего ареста				в составе домашнего ареста	в составе домашнего ареста			в составе судебного контроля	мера пресечения

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
Обязательство находиться в определенном месте	в составе надзора полиции		в составе запрета определенных действий	иная мера принуждения	иная мера принуждения									
Обязательство не покидать определенное место	в составе домашнего ареста			иная мера принуждения			мера пресечения							
Обязательство не находиться в определенном месте	в составе домашнего ареста						мера пресечения		в составе судебного контроля				в составе судебного контроля	иная мера принуждения
Запрет на контакты с определенными лицами	в составе домашнего ареста		в составе запрета определенных	иная мера принуждения	в составе домашнего ареста	в составе домашнего ареста	мера пресечения		в составе домашнего ареста +	в составе домашнего ареста		в составе домашнего ареста	в составе судебного контроля	иная мера принуждения

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
			х действий						суд. контроль					
Запрет приближаться к определенным лицам						иная мера принуждения								
Запрет использовать средства связи и сеть «Интернет»			в составе запрета определенных действий		в составе домашнего ареста	в составе домашнего ареста			в составе домашнего ареста	в составе домашнего ареста		в составе домашнего ареста		
Обязательство о сдаче документа, удостоверяющего личность				иная мера принуждения				мера пресечения	в составе судебного контроля				в составе судебного контроля	
Запрет выезда из местности						в составе домашнего			в составе судебного					

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
						неогареста			контроля					
Лишение права управления транспортным средством			в составе запрета определенных действий						мера пресечения				иная мера принуждения	
Лишения права охоты													иная мера принуждения	
Лишение права на владение и ношение оружия													иная мера принуждения	
Лишения права заниматься предпринимательской деятельностью													иная мера принуждения	

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
Отстранение от управления транспортным средством									мера пресечения					
Судебный контроль									мера пресечения				мера пресечения	
Изъятие орденов и медалей у заключенного под стражу											иная мера принуждения			
Изъятие оружия				иная мера принуждения										
Поручительство объединения или коллектива												мера пресечения		
Приостановление действия паспорта (проездного документа)												иная мера принуждения		

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
Личное обязательство													мера пресечения	
Временное изъятие имущества													иная мера принуждения	
Временное ограничение в пользовании специальным правом													иная мера принуждения	
Обязанность явки в государственный орган для регистрации	в составе надзора полиции			иная мера принуждения			мера пресечения	мера пресечения		в составе домашнего ареста				
Запрет менять место жительства	в составе домашнего ареста													
Уведомление о смене	в составе						мера пресечения						в составе	

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
места жительства	надзор а полиц ии												судебн ого контр оля	
Обязательство проживать отдельно от потерпевшего			в состав е запрет а опреде ленны х действ ий					мера пресеч ения						
Предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего и иных участников процесса			в состав е запрет а опреде ленны х действ ий		в состав е запрет а на прибл ижени е									
Обязанность пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании,	в состав е домаш него ареста												в состав е судебн ого	

Мера принуждения	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
токсикомании или венерических болезней													контроля	
Приложить усилия к поиску работы или обучению													в составе судебного контроля	

Методические рекомендации

для субъектов, ведущих уголовный процесс, по избранию и применению мер пресечения с запретом определенных действий

1. Цель разработки методических рекомендаций (алгоритма).

- описание процедуры определения конкретных запретов для ограничения потенциальных возможностей обвиняемого негативным образом повлиять на ход уголовного процесса и совершить новые правонарушения;
- повышение результативности правоприменения в части избрания мер пресечения с запретом определенных действия, минимизация следственных и судебных ошибок.

2. Понятийный аппарат.

Под **запретом определенных действий** в данном алгоритме понимается применение ограничений, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в качестве самостоятельной меры пресечения, а также как дополнительные ограничения к залогоу и домашнему аресту.

3. Эмпирические данные.

В качестве **эмпирической базы** для разработки данного алгоритма использовались материалы уголовных дел, в которых в отношении обвиняемого избирались меры пресечения с запретом определенных действий; результаты анкетирования судей и сотрудников правоохранительных органов, научно-педагогических работников, глубинные интервью с судьями районных, областных судов.

4. Ключевые элементы уголовно-процессуального механизма избрания и применения мер пресечения с запретом определенных действий. Алгоритм избрания запрета определенных действий основан на действующем уголовно-процессуальном механизме избрания и применения мер пресечения с этими запретами в конкретной процессуальной ситуации. Действие механизма

избрания любой из мер пресечения связано с определением трех основных категорий: личности обвиняемого, объекта охраны (правовых интересов, подлежащих защите) и предусмотренных законом ограничений. Надлежащий выбор ограничений призван предотвратить негативное воздействие на объект охраны с минимальным влиянием на те права обвиняемого, которые не нуждаются в ограничении. Указанные закономерности представлены на рисунке.

5. Общие закономерности избрания запрета определенных действий.

1) Выбор должностным лицом запрета определенных действий может осуществляться в процессуальных ситуациях, когда в отношении подследственного:

а) мера пресечения в рамках производства по уголовному делу ранее не избиралась;

б) ранее имело место избрание меры пресечения.

Если мера пресечения в рамках расследования уголовного дела избирается впервые, то необходимо установить процессуальный статус подследственного лица.

2) Если подследственный имеет процессуальный статус подозреваемого:

а) избрание запрета определенных действий должно производиться по предложенному алгоритму с учетом положений ст. 100 УПК РФ и установленных сроков для предъявления обвинения.

3) Если подследственный имеет процессуальный статус обвиняемого, то необходимо выполнить следующие действия.

3.1) Установить наличие обоснованного подозрения, способного убедить суд в том, что лицом было совершено общественно-опасное деяние.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ обоснованное подозрение предполагает «наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или

очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т. п.)»²⁸⁷.

Обоснованность подозрения не является равносильным обоснованности обвинения, поскольку первое свидетельствует об определенной причастности лица к совершенному преступлению, обоснованности правовой претензии, в то время как второе – виновно ли лицо в его совершении.

3.2) Выделить объект и объективную сторону преступления.

Объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые осуществлено преступное посягательство.

Уголовный закон непосредственно закрепляет следующие 19 объектов преступлений в главах 16 – 34 Особенной части УК РФ:

- а) жизнь и здоровье личности;
- б) свобода, честь и достоинство личности;
- в) половая неприкосновенность и половая свобода личности;
- г) конституционные права и свободы человека и гражданина;
- д) семья и несовершеннолетние;
- е) собственность;
- ж) сфера экономической деятельности;
- з) интересы службы в коммерческих и иных организациях;
- и) общественная безопасность;
- к) здоровье населения и общественная нравственность;
- л) экология;
- м) безопасность движения транспорта и эксплуатации транспортных средств;
- н) сфера компьютерной информации;
- о) основы конституционного строя и безопасности государства;

²⁸⁷ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

- п) государственная власть, интересы государственной службы и служба в органах местного самоуправления;
- р) правосудие;
- с) порядок управления;
- т) военная служба;
- у) мир и безопасность человечества.

Объективная сторона преступления – внешнее проявление общественно опасного преступного посягательства, в число которых включаются:

- а) Преступное деяние (действие, бездействие);
- б) Преступные последствия (имущественный, физический вред);
- в) Место совершения преступления;
- г) Способ совершения преступления (методы реализации преступного деяния);
- д) Средства и орудия совершения преступления;
- е) Обстановка совершения преступления (условия и обстоятельства, в которых совершается преступление).

Закрепление объекта и объективной стороны преступления при решении вопроса о выборе дифференцированных ограничений необходимо для определения обстоятельств, которые составляют объект правовой охраны и способ воздействия на него в материальной действительности. Установление через конкретные доказательства связи между объектом, объективной стороной преступления и объектом правовой охраны являются необходимым для повышения степени обоснованности избрания ограничений.

3.3) Изучить личность подозреваемого, обвиняемого и субъективную сторону преступления.

При решении вопроса об избрании наиболее подходящего ограничения необходимо учитывать **личность обвиняемого**, а не правовую категорию субъекта преступления. Присущие субъекту преступления признаки, а именно: физическое лицо, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности

принадлежат к материальному праву и не будут являться основой для выбора процессуальных ограничений.

Напротив, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, имеют непосредственное значение при выборе результативной меры принуждения. Некоторые из этих обстоятельств перечислены в ст. 99 УПК РФ, в том числе:

- а) Возраст (несовершеннолетний, зрелый, пожилой, старческий);
- б) Состояние здоровья (не имеет заболеваний, имеет хронические заболевания, имеет инвалидность);
- в) Семейное положение (имеет семью, не имеет семью);
- г) Наличие иждивенцев (имеет иждивенцев, не имеет иждивенцев);
- д) Род занятий (трудоустроен, не трудоустроен, неофициально трудоустроен, обучающийся) и др.

Субъективная сторона преступления – психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Учет данной категории необходим для оценки предполагаемого способа воздействия обвиняемого на объект охраны и вероятности такого воздействия.

- а) Вина (умысел, неосторожность);
- б) Мотив (факторы, побудившие к совершению преступления, потребность человека);
- в) Цель преступления (результат, который стремится достигнуть преступник).

3.4) Установить объект правовой охраны.

Объектом правовой охраны могут выступать:

- а) права потерпевшего;
- б) права свидетелей;
- в) права иных участников уголовного судопроизводства (эксперты, специалисты и др.);

г) интересы правоохранительных органов со стороны обвинения (возможность уничтожения и сокрытия улик);

д) общественная безопасность (возможность совершения обвиняемым новых преступлений).

3.5) Установить предполагаемые способы воздействия на объект охраны.

Полученный в результате анализа вывод относительно предполагаемых способов воздействия подозреваемого, обвиняемого на объект правовой охраны необходимо соотнести с предложенными в законе основаниями избрания меры пресечения. Таким образом, учет конкретных обстоятельств по уголовному делу позволит выделить цель избрания меры пресечения и представить ее юридическое оформление. Указанную причинно-следственную связь необходимо подкрепить имеющимися в деле доказательствами.

4) Выбор наиболее подходящего ограничения.

С учетом того, что меры пресечения с запретом определенных действий не предполагают полной изоляции от общества, можно утверждать, что предусмотренная законом цель о предотвращении возможности скрыться для избрания этой меры пресечения не является приоритетной. Напротив, основанием для избрания мер пресечения с запретом определенных действий является достаточная убежденность в том, что обвиняемый не будет предпринимать попыток скрыться от следствия. Эта убежденность формируется на основе соответствующих данных о личности обвиняемого: наличие семьи, места работы, положительная характеристика, оказание содействия предварительному расследованию и др.

Сформировав убежденность в том, что обвиняемый не станет предпринимать попыток скрыться, необходимо обеспечить соблюдение иных целей избрания меры пресечения – предотвращения возможности продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю и иным участникам судопроизводства, нарушать общественный порядок и иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Способом удостоверения достижения этих целей выступают конкретные ограничения, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ, основной из которых является *обязательство о явке* по вызову следователя, дознавателя и суда. Исполнение данной обязанности может быть подкреплено одним или несколькими запретами. Каждый из них направлен на ограничение определенного права обвиняемого и на защиту общественного интереса, объекта охраны права. Обязанность явки является ограничением *активного* типа, то есть предполагающей возможность осуществления конкретного действия. Запреты, напротив, представляют собой ограничения *пассивного* типа и предполагают воздержание от определенных действий.

4.1) Запрет выходить за пределы жилого помещения в определенный период времени.

Запрет на выход за пределы жилого помещения направлен на изоляцию обвиняемого от общества с целью предотвращения негативного на него воздействия.

Определение периода времени, в которое обвиняемому разрешено покидать жилое помещение зависит от характеристики его личности и следственной ситуации. Если запрет определенных действий избирается как наиболее допустимая альтернатива полной изоляции от общества, например, при наличии у обвиняемого тяжелого заболевания, малолетних детей, то возможно определение такого периода времени, который необходим для совершения прогулок, посещения медицинского учреждения, покупки товаров для быта.

Аналогичным образом следует подходить к избранию периода времени (установление наиболее расширенного периода «запретного» времени), если имеются признаки, обуславливающие высокую вероятность нарушения запретов – тесный контакт с соучастниками преступления, возможность или желание встречи с ними со стороны обвиняемого, и др.

Для достижения цели предотвращения продолжения преступного поведения целесообразно избрание запрета покидать жилое помещение в

вечернее и ночное время. Условиями для такого решения могут стать явка с повинной, признание обвиняемым своей вины в ходе расследования, активное содействие расследованию. Для достижения этой цели также возможно возложение запрета покидать жилое помещение в период трудовой деятельности потерпевшего, свидетелей для предупреждения запрещенных контактов.

4.2) Запрет находиться в определенных местах, ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них.

Запреты находиться в определенных местах, посещения определенных мероприятий направлены на ограничение возможности доступа к тем локациям или обстановке, которые могут спровоцировать обвиняемого к нарушению общественного порядка или продолжению занятия преступной деятельностью.

Местами, запрещенными для посещения, могут выступать место преступления; ставшее известным место жительства свидетелей, потерпевших и их родственников; место, обстановка которого может спровоцировать психические процессы обвиняемого на совершение правонарушения. Например, обстановка, в которой присутствуют ценные вещи без присмотра, могут спровоцировать личность с неустойчивым строем психики и низким уровнем морального сознания на кражу; места, сопровождающиеся распитием алкогольных напитков, способны спровоцировать дебошира на агрессивное поведение и т. д.

В этом отношении запрет на посещение увеселительных заведений, мест продажи алкогольной продукции должен быть обоснован и подтвержден сведениями о личности обвиняемого, его характеристикой или иными обстоятельствами. Например, наличие алкогольной или иной наркотической зависимости, привлечение к ответственности за совершение правонарушений в данных местах и др.

Таким образом, в качестве «определенного места» следует понимать ту область в пространстве, которая имеет четкие идентифицирующие признаки, не

позволяющее перепутать его с другими. Такими признаками могут являться его функциональное назначение – учебное заведение, строительная площадка или социальное значение – охраняемый объект, объект культурного значения и др.

В отличие от *места запрещенный для посещения объект* должен иметь более выраженные характеристики. В соответствии с ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ к таким объектам относятся район, населенный пункт, необходимая для соблюдения дистанция.

Закон не устанавливает минимальную или максимальную для избрания дистанции. Результаты изучения практики показывают, что наименьшая дистанция, избранная судами, равнялась 2 м, а максимальная 1 км.

Соответственно, выбор дистанции до определенного объекта должен быть основан на определенных критериях. Возлагаемый запрет и устанавливаемая дистанция до определенного объекта избираются с целью исключения воздействия обвиняемого на охраняемые общественные отношения, которые сконцентрированы в определенном объекте. Иным образом, дистанцию можно представить не только в виде отрезка от лица до определенного объекта, но и в виде радиуса, который выделяет определенную окружную территорию отчуждения для обвиняемого. Центром такой «границы отчуждения» будет являться охраняемый объект.

Воздействие обвиняемого на охраняемый объект в пределах этой территории должно быть исключено. Негативное воздействие обвиняемого может выражаться различными способами: *физически*, например, через попытку совершения насилия в отношении потерпевшего, и *психологически*, например, через демонстрацию угрозы. Исходя из этого, охраняемый периметр вокруг объекта должен исключать как физический, так и психологический доступ к охраняемому объекту.

Для обеспечения такого периметра, на наш взгляд, достаточно определение дистанции в виде 100–200 м до охраняемого объекта. Увеличение длины данной дистанции пропорционально расширяет радиус отчуждения, в

котором обвиняемому находиться запрещено. В данный радиус могут попасть и другие объекты, доступ к которым для обвиняемого необходим. При этом ограничение на посещение каких-либо объектов, не относящихся к расследованию по уголовному делу, нецелесообразно, превышает необходимость избрания меры пресечения и несправедливо ограничивает права лица.

Уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятия и признаки **мероприятий, которые могут быть подвергнуты ограничению, оставляя этот вопрос на усмотрение правоприменителя.**

Мероприятием является организованное действие или совокупность действий, направленных на осуществление какой-либо цели. Одним из ключевых признаков мероприятия является его организованность, подготовка и наличие организатора. Соответственно, стадиями мероприятия являются его подготовка (организация) и проведение. Мероприятия не могут быть осуществлены бездейтельно и безучастно, а значит должны насчитывать как минимум одного участника. В итоге проведения мероприятия цели его проведения могут быть достигнуты или нет.

Уголовно-процессуальный закон подразумевает ограничение «определенных», то есть ясных, четко установленных мероприятий. Обвиняемый должен осознавать, участие в какой именно совокупности действий ему запрещается. Целью ограничения посещения и участия в определенных мероприятиях также можно считать предупреждением совершения новых правонарушений.

Наиболее распространенным видом мероприятий, подвергающихся ограничению на практике, является категория «массовых мероприятий». Ограничение для участия в «массовых мероприятиях» может быть целесообразным для обвиняемых, которые склонны к противоправному поведению. Наличие массового скопления людей может выступать провокацией к совершению преступлений против собственности для определенного круга

людей с криминальным складом личности. С другой стороны, лицо, в отношении которого ведется предварительное расследование, может быть спровоцировано извне на почве личной или иной корыстной заинтересованности.

По аналогии с любым другим ограничением запрет на посещение определенных мероприятий должен быть обоснован. Помимо психологических особенностей склада личности можно выделить другие обстоятельства в обоснование этого запрета. Например, политический мотив совершения преступления создаст условия для запрета посещать и участвовать в политических митингах. Посещение массовых спортивных мероприятий может быть запрещено в случаях, если такая обстановка провоцирует лицо на проявление насилия, что подтверждается записями о предшествующем криминальном поведении.

4.3) Запрет на общение с определенными лицами.

Запрет на общение с определенными лицами направлен на ограничение недопустимой коммуникации, предотвращение негативного воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Ключевым является вопрос надлежащего оформления «определенных лиц» в юридическом акте непосредственно через указание сведений о личности или их процессуального статуса.

В соответствии с ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ данные лица должны быть определены. Следовательно, постановление, устанавливающее запрет на общение, должно содержать те данные о личности, позволяющие их идентифицировать, в первую очередь сведения о фамилии, имени и отчестве таких лиц.

В отдельных случаях, когда количество лиц, с которыми обвиняемому запрещено общение является чрезмерно широким, а также с учетом возможности дополнения данного перечня лиц, целесообразно вместо сведений о личности лица использовать указание на их процессуальный статус, например, свидетели, эксперты и др. Ключевым условием соблюдения запрета при этом будет являться

понимание обвиняемым его содержания и способность идентификации тех лиц, с которыми запрещено общение.

4.4) Запреты на получение почтово-телеграфных отправлений и использование средств связи и сети «Интернет».

Запреты на получение почтово-телеграфных отправлений и использование средств связи и сети «Интернет» также направлены на предотвращение возможности негативного воздействия на участников уголовного судопроизводства. Исследование показало, что данные запреты чаще всего выступают в качестве дополнения к другим ограничениям, обеспечивая изоляцию лица в контексте передачи и получения информации.

Однако возможно и самостоятельное применение данных ограничений. Например, при изменении процессуальной ситуации, утрате оснований для избрания более строгих ограничений, неоднократного истечения срока запрета покидать жилое помещение в определенное время в ситуации, когда необходимые доказательства были собраны, ключевые свидетели по делу допрошены, обвиняемый признал свою вину, не оказывал противодействия расследованию.

При избрании данных запретов следует обратить особое внимание на обстоятельства личности обвиняемого, которые могут сформировать условия для необходимости использования средств цифровой коммуникации. Например, прохождение обучения в образовательной организации, осуществление трудовой деятельности, организации предприятия и др. В судебной практике имели место решения по отмене ограничений по использованию сети «Интернет», возложенные без учета данных условий.

4.5) Запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством.

Запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством содержит прямые условия избрания и применения в уголовно-процессуальном законе, которые минимизируют вариативность его реализации.

Ключевым условием является обвинение в преступлении, связанном с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, то есть из уголовных составов, предусмотренных в главе 27 УК РФ.

Исходя из положений ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ, контроль за соблюдением данного запрета не осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в том числе через функции по контролю и надзору. Запрет реализуется посредством изъятия водительского удостоверения и приобщения его к материалам уголовного дела. Следовательно, избрание исключительно запрета на управление транспортным средством не предполагает дополнительного указания в юридическом акте на соответствующие органы исполнительной власти.

6. Алгоритм избрания альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

1) Установить невозможность избрания более строгих мер пресечения – домашнего ареста и заключения под стражу.

Домашний арест и заключение под стражу будут являться приоритетными при высокой общественной опасности преступления и тяжести наступивших последствий. Следовательно, преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества не создают благоприятных предпосылок для выбора запрета определенных действий. Применение более мягких мер пресечения в отношении подозреваемых, обвиняемых по данным составам не исключено и должно быть обосновано благоприятствующими обстоятельствами личности обвиняемого и минимальным потенциалом воздействия на объект правовой охраны.

2) Если преступление совершено в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, приоритетным является избрание запрета на управление транспортным средством.

3) Установить необходимость запрета выходить за пределы жилого помещения в определенное время.

Необходимость возложения наиболее строгого ограничения, сопряженного с ограничением свободы и изоляции в жилом помещении может быть основано следующих основаниях.

а) Высокой степени общественной опасности преступления и тяжести наступивших последствий. Следовательно, наиболее характерным будет избрание данного запрета при составах преступлений против личности, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества.

б) Предполагаемой активной роли в совершении преступления, наличии широкого круга недопрошенных свидетелей, связанных с обвиняемым, способность повлиять на обстановку места преступления и др.

в) Учете совершеннолетия лица, неустойчивого состояния психики, отрицательной характеристики, привлечения к различным видам юридической ответственности в прошлом.

Избрание запрета покидать жилое помещение в определенный период времени может быть сопряжено с невозможностью полной изоляции обвиняемого от общества ввиду наличия тяжелых заболеваний, необходимостью ухода за близкими родственниками, самостоятельно обеспечивать жизнедеятельность и быт. Учет данных факторов при избрании запрета должен производиться с учетом перечисленных выше обстоятельств совершенного преступления.

3.1) Установить согласие родственников на пребывание подозреваемого, обвиняемого с ними в одном помещении в период действия запрета.

3.2) Установить период времени, в который обвиняемому запрещено покидать жилое помещение.

Необходимо учитывать:

а) Наличие у лица трудоустройства и степень его участия в обеспечении благосостояния членов семьи и общества. Период запрета покидать жилое помещение, как правило, не должен затрагивать официально установленное рабочее время.

б) Наличие всех социально полезных связей обвиняемого, в том числе необходимость прогулок с малолетними детьми, сопровождение детей в образовательные организации, уход за близкими родственниками и др.

в) Медицинские, бытовые и социальные потребности обвиняемого, в том числе необходимость посещения аптек, запланированного медицинского обследования, продуктовых и хозяйственных магазинов, религиозных учреждений.

С учетом приведенных выше условий при избрании впервые запрета покидать жилое помещение в определенное время возможно его установление в вечернее и ночное время в период с 21:00 до 06:00. Такой период будет способствовать психологическому воздействию на обвиняемого, ограничит его пребывание в криминогенной обстановке и позволит осуществлять бытовые и социальные потребности.

4) Установить необходимость избрания запретов находиться в определенных местах, ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещения определенных мероприятий, участия в них.

4.1) В качестве определенных мест, запрещенных для посещения обвиняемым, особо следует выделить места:

а) совершения преступления;

б) работы обвиняемого, если оно связано с местом совершения преступления;

в) массового пребывания людей, увеселительные заведения, если их обстановка может спровоцировать обвиняемого на совершение новых правонарушений.

4.2) В качестве определенных объектов, к которым обвиняемому запрещено приближаться на определенное расстояние, отдельно следует выделить:

а) ставшее известным место жительства участников уголовного судопроизводства;

б) место работы, учебы участников уголовного судопроизводства или их родственников.

4.3) В качестве запрещенных для посещения мероприятий отдельно следует выделить:

а) мероприятия, непосредственно связанные с совершением преступления ввиду общности обстановки или участвующих в нем лица;

б) мероприятия, участие в которых способно спровоцировать обвиняемого на совершение новых правонарушений.

5) Установить необходимость применения запрета общаться с определёнными лицами. Следует отдельно отметить следующие категории лиц:

а) известные обвиняемому соучастники преступления;

б) потерпевшие и их родственники;

в) свидетели;

г) иные участники уголовного судопроизводства.

б) Установить необходимость запретов на получение, отправку почтово-телеграфно корреспонденции, использования средств связи и сети «Интернет».

7) Рассмотреть целесообразность применения к обвиняемому меры пресечения в виде залога.

Решение вопроса об избрании залога обосновывается тем, что применение этой меры пресечения может быть сопряжено с использованием всех ограничений ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Следовательно, ключевым в этом отношении является решение вопроса о необходимости возложения на обвиняемого дополнительного имущественного ограничения.

Мера принуждения, выражающаяся в передаче под залог имущественных ценностей, может быть эффективной в отношении тех обвиняемых, которые по своему личностному складу отдадут приоритет накоплению материальных благ, обеспечению комфортных условий своего существования, зависят от использования материальных и денежных ресурсов в производственной

деятельности. Высокий риск утраты этих ресурсов через обращение залога в пользу государства будет служить стимулом для соблюдения ограничений меры принуждения.

8) Проверить проект постановления на предмет соответствия правилам избрания меры пресечения.

Избрание меры пресечения с запретом определенных действий регулируется следующими процессуальными **правилами**:

- а) указание на конкретные условия соблюдения установленных запретов;
- б) установление срока применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;
- в) постановление должно содержать обязанность подозреваемого, обвиняемого являться по вызовам дознавателя, следователя или суда;
- г) постановление должно содержать указание на право и возможность подозреваемого, обвиняемого использовать средства телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, дознавателем и контролирующим органом;
- д) постановление должно содержать указание на орган федеральной исполнительной власти, осуществляющий контроль за соблюдением возложенных ограничений.

9) Проверить постановление на предмет наличия процессуальных и содержательных ошибок.

Содержательные ошибки проявляются на практике следующим образом:

- а) Указание в постановлении на непредусмотренные законом запреты и ограничения, в том числе запрет покидать территорию населенного пункта, менять место жительства, покидать жилое помещение без разрешения следователя, запрет употреблять алкогольные напитки, заниматься предпринимательской деятельностью и др. Положения ст. 105.1 УПК РФ

содержат исчерпывающий перечень ограничений, который не подлежит расширительному толкованию.

б) Использование неверного наименования меры пресечения в резолютивной части постановления об избрании запрета определенных действий, в том числе как «ограничения определенных действий», «избрание ограничительных мер», «меры пресечения в виде управления автомобилем» и др.

в) Обязанность подозреваемого, обвиняемого являться по вызовам дознавателя, следователя и суда в резолютивной части постановления не должна быть оформлена в качестве одного из запретов.

г) Наличие неопределенных запретов («общаться с посторонними лицами», «находиться в местах большого скопления людей» и др.).

Процессуальные ошибки проявляются на практике следующим образом.

а) Отсутствие указания на сроки действия запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

б) Назначение сроков действия запретов, предусмотренных пп. 2-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

в) Некорректное указание на период времени запрета выходить за пределы жилого помещения («запрет выходить после 22 часов», «запрет покидать жилое помещение с 00:00 до 00:00» и др.).

г) Непредусмотренное законом комбинирование ограничений ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ отдельными мерами пресечения, например, с подпиской о невыезде;

д) Отсутствие указания на возможность использования телефонной связи для вызова экстренных служб, правоохранительных органов, для связи с защитником.

е) Отсутствие надлежащей мотивировки при обосновании запретов со ссылкой на имеющиеся доказательства.